

**МБУК
«ЦБС городского округа город Выкса»
Центральная библиотека
Отдел обслуживания**

ВЕКтор Революции

Пресс-досье

(Журнал «Родина» 2016-2017. Статьи)

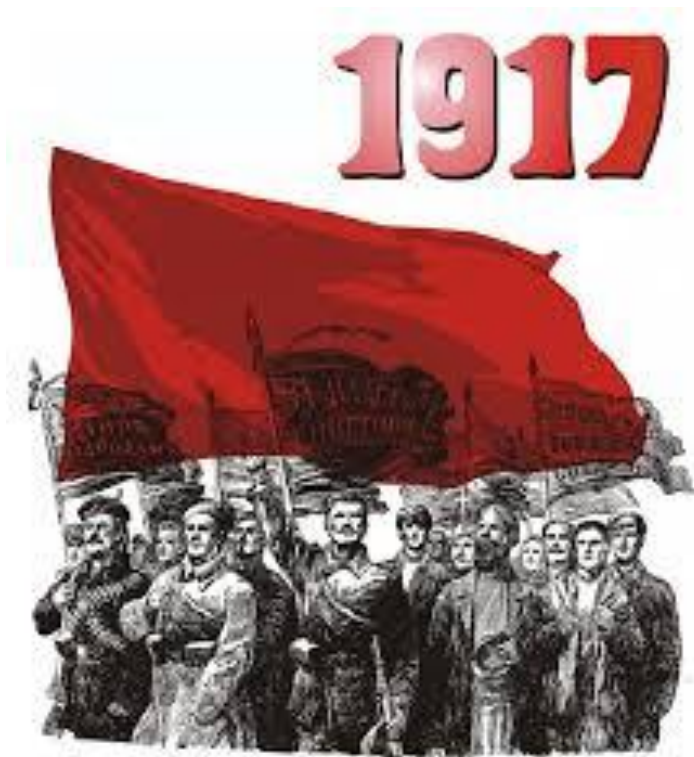

**Выкса
2017**

«Родина» — ежемесячный российский, в 1989 год -1991 годах — советский, исторический иллюстрированный журнал. Учреждён Администрацией Президента России и Правительством России, издаётся при поддержке Федерального агентства России по печати и массовым коммуникациям.

С 2007 года журнал находится в списке ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых Экспертный совет ВАК Министерства образования и науки России требует осуществлять публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора исторических наук.

Данное «Пресс-досье» представляет собой подборку статей из журнала «Родина» в полнотекстовом варианте за период с 2016 по 2017 г.г. на тему Великой Октябрьской революции 1917 года в России.

Родина №4 2016

Броневи́к у Финля́ндского вокзала

Его стальные "братья" участвовали в Брусиловском прорыве, а ему выпало стать объектом "войны" псевдошоферов

7 ноября 1926 года в Ленинграде на площади у Финляндского вокзала открыли нетипичный памятник Ленину. В конкурсе победил проект архитекторов Владимира Щуко, Владимира Гельфрейха и скульптора Сергея Евсеева, которые изобразили вождя мирового пролетариата, выступающим с башни броневика.

Этот памятник - вождь на броневике - остается одной из визитных карточек города на Неве.

Финские революционеры - участники революции 1905 года у броневика, с которого выступал Владимир Ильич Ленин у Финляндского вокзала в 1917 году. 1955 год.

Копия броневика, установленная в подмосковной Кубинке. Фото: Андрей Ганин

Бронеавтомобиль фирмы "Остин" был обречен стать одним из символов революции. Но российской истории он запомнился не только на митингах.

Воин

"Остины" заказывались в Великобритании, а модернизировались в России. И стали самыми массовыми бронемашинами русской армии в годы Первой мировой войны. Их команды формировались из добровольцев - больно рискованной была служба. Машины открывали огонь, лишь подъехав почти вплотную к позициям противника. Артиллерийские снаряды легко прошивали броню...

Бронемашины участвовали в знаменитом Брусиловском прорыве и многих других операциях. Сохранилось немало описаний подвигов, совершенных отважными экипажами. Одним из героев Первой мировой стал полковник Александр Добржанский, успешно применявший бронеавтомобили в засадах...

Вспомним добрым словом и забытых героев Первой мировой, и броневик с Финляндского вокзала - пусть он и не участвовал в боях. У него героическая родословная. Непридуманная!

Легенда

А вот мифов о самом ленинском броневике - с избытком. Достоверно известно, что к встрече вернувшегося из эмиграции лидера большевиков в ночь с 3 на 4 апреля 1917 года его соратник Николай Подвойский решил устроить демонстрацию силы сторонников партии. Чтобы встречали вождя матросы, солдаты и - непременно - военная техника. Поскольку заполучить боевые машины

было проблематично, под видом испытаний раздобыли учебную из броневого дивизиона в Михайловском манеже. В отличие от боевых она не имела названия, а числилась под номером "2" в запасной бронероте.

Могли ли губернаторы спасти Николая II в 1917 году

По свидетельствам очевидцев, Ленина внесли на руках на крышу машины. Со временем появилась легенда, что вождь забрался туда самостоятельно, а после выступления отправился на броневике в особняк Кшесинской, штаб большевиков, периодически останавливаясь для новых зажигательных речей. Шофер Василий Федоров позднее утверждал, что броневик участвовал в штурме Зимнего, причем на переднем руле имеет повреждение от юнкерской пули...

Известно, что машина охраняла Ленина и его соратников в Смольном. А в 1919 году, когда на Петроград наступали войска Юденича, "Враг капитала" (так называли броневик после революции) принимал участие в боях под Пулковом, Красным Селом и Ямбургом. В 1922 году броневик передали гарнизону Петропавловской крепости, и он затерялся. И только в 1927 году, к 10-летию революции, о нем вспомнили вновь. Начались поиски, в которых участвовали ветераны событий, архивисты, музейщики. Был собран огромный материал, но саму машину нашли только через двенадцать лет в Сосновке на Выборгской стороне на заброшенном складе Осоавиахима.

Экспонат

Опознали символ революции по нескольким признакам - броневик имел наружные фары, которых не было у других машин, а также башни, установленные с искривлением, и два руля для переднего и заднего хода. На переднем отыскан след от юнкерской пули, а позднее под слоем краски криминалисты обнаружили цифру "2".

В Днепропетровске снесли памятник борцу за украинский язык в школах

Старые большевики, впрочем, считали рассказы шофера Федорова вымыслом, а его самого самозванцем. За статус ленинского броневодителя развернулась настоящая борьба. А специалисты осторожно сомневались, что Ленин мог выступать с найденного броневика, поскольку машину построили на Путиловском заводе в августе 1919го...

Отреставрированный броневик разместили во дворе Музея революции - бывшего особняка Кшесинской. Позднее революционный "Остин" переехал к музею Ленина в Мраморном дворце. Ныне он украшает экспозицию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

ВОПРОС РЕБРОМ

Что же сказал Ильич с броневика?

К чему привело лавирование эсеров между красными и белыми

Подлинная речь Ленина очевидцам не запомнилась. Журналист-революционер Константин Еремеев вспоминал: "Я стоял вблизи, у самого броневика. Я хорошо видел оратора и отчетливо слышал его слова. Но в памяти у меня нет его слов. Я их забыл - я помню многое из позднейших речей Ильича, помню дословно ряд выражений, слышанных в другой обстановке. Но этой первой речи я не помню - думаю, что и никто не помнит".

Позднее речь, которую никто не запомнил, назвали "знаменитой". Со временем сложилась "каноническая" версия - Ленин завершил выступление словами: "Да здравствует социалистическая революция!". А в 1926 году на пьедестале памятника у Финляндского вокзала эту фразу выбили в другой редакции: "...и да здравствует социалистическая революция во всем мире!"

ВЗГЛЯД ПОЭТА

Броневик
Эта ночь была непроста,-
В ней родился победы клич!
Броневик у вокзала встал,
И с него говорил Ильич!
.....
Николай Тихонов

Родина №5 2016

"Штафирка" Ленин против "Мозга армии"

Почему Генеральный штаб "проморгал" восстание, подготовленное ни дня не служившим в армии революционером

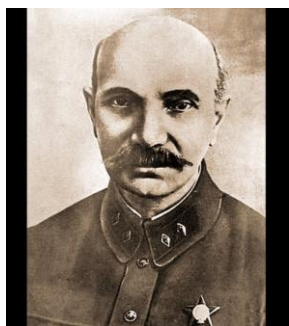
Текст: Семен Экштут (доктор философских наук)

P.S. После революции изобретатель ручной гранаты Владимир Иосифович Рдултовский успешно занимался конструкторской и преподавательской деятельностью, получил персональное воинское звание дивинженера Красной армии (два ромба в петлицах), стал основоположником теории проектирования взрывателей. В октябре 1929 года был арестован Коллегией ОГПУ по вздорному обвинению о вредительстве в военной промышленности, но спустя месяц освобожден. Благополучно пережил трагические 1937й и 1938й, а в мае 1939 года подорвался при разборке одного из своих изделий.

Константин Аксенов. Приезд В.И. Ленина в Россию в 1917 году.

Большевики думали об оружии...

В конце августа 1906 года Ленин опубликовал в газете "Пролетарий" статью "Уроки московского восстания", которую несколько десятилетий назад в обязательном

порядке изучали все студенты и школьники Советского Союза. Небольшая заметка неопровержимо свидетельствует, что профессиональный революционер внимательно следил за всеми военными новинками и целенаправленно думал о том, как использовать их в грядущих схватках с властью. "Военная техника в самое последнее время делает еще новые шаги вперед. Японская война выдвинула ручную гранату. Оружейная фабрика выпустила на рынок автоматическое ружье. И та, и другое начинают уже с успехом применяться в русской революции, но далеко в недостаточных размерах. Мы можем и должны воспользоваться усовершенствованием техники, научить рабочие отряды готовить массами бомбы, помочь им и нашим боевым дружинам запастись взрывчатыми веществами, запалами и автоматическими ружьями".

А как на эти новинки реагировала власть? Неспешно. Промышленное производство ручных гранат началось только в 1912 году. И лишь в 1914 году на вооружение русской армии была принята ручная осколочная граната РГ-14, которую изобрел капитан артиллерии Владимир Иосифович (Иозефович) Рдултовский и которая "несла службу" в Красной армии до 1930 года.

Генерал-лейтенант В.Г. Федоров Фото: РИА Новости

Аналогичная ситуация сложилась с автоматической винтовкой. Еще в 1906 году выдающийся русский оружейник Владимир Григорьевич Федоров сконструировал ее на базе трехлинейной винтовки Мосина. Однако созданием автоматического оружия Федоров занимался исключительно в порядке личной инициативы, без государственной поддержки. Существует расхожая байка: якобы против внедрения возражал царь Николай II, считавший, что для такой винтовки "не хватит патронов".

Генерального штаба полковник граф А.А.Игнатъев.

Генштабисты - о компромиссах...

В октябре 1905 года Генерального штаба капитан граф Алексей Алексеевич Игнатъев, уже успевший получить боевое крещение во время Русско-японской войны, возвращался из Харбина в Петербург. Движение по железной дороге было затруднено: почти на каждой станции поезд встречали демонстранты с красными флагами. Возвращение в Россию затягивалось на неопределенное время. В итоге граф Игнатъев был фактически избран

начальником эшелона.

О том, что произошло дальше, сам Алексей Алексеевич весьма живописно поведал в своих знаменитых мемуарах:

"Убедившись, что движение зависит от машиниста, а порядок - от обер-кондуктора, я заключил с ними негласный союз и с каким-то озорством, как бы назло начальству, приглашал их в буфет 1-го класса. Поездной прислуге вход туда строго воспрещался. Выпив и закусив за отдельным столиком, я обычно спрашивал машиниста: "А что, Иван Иванович, не пора ли двинуться в путь?"

- Что ж, можно, пожалуй! - отвечал человек в черной шведской куртке, с закопченным лицом.

Тогда начальник станции почтительно выпячивал грудь, брал руку под козырек и докладывал, что путь свободен".

Спору нет, Генерального штаба капитан граф Игнатъев нашел весьма остроумный выход из создавшейся нештатной ситуации. Однако генштабист не подумал о том, что следует создать спецподразделения, способные эффективно разблокировать железнодорожный путь и бороться с восставшими.

И если бы это был частный анекдотичный случай...

Горькая ирония истории!

Профессиональный революционер Владимир Ленин сделал адекватные выводы из неудачной Японской войны, в то время как власть стала целенаправленно задвигать прошедших эту войну генштабистов.

"Заикаться об опыте войны нам не приходилось. Да мало кто о ней и расспрашивал. Генштабисты-маньчжуры оказались чужими среди собственных товарищей, просидевших всю войну в тылу.

Они попросту считались беспокойным элементом, и для многих были найдены места подальше от центра: кому в Сибири, кому в Туркестане, а кому и за границей".

... и красных голенищах

В сентябре 1917 года (всего месяц до Октябрьской революции!) Ленин пишет статью "Марксизм и восстание", в которой предельно четко излагает план захвата власти большевиками: "...занять сразу телеграф и телефон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т.д.". И предлагает своим соратникам в первые же минуты восстания осуществить не только захват Петропавловской крепости, но и арестовать правительство и Генеральный штаб.

А за считанные дни до штурма Зимнего, 8 октября 1917 года, гражданская "штафирка" завершает небольшую работу "Советы постороннего" - фактически профессиональный боевой приказ:

"Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову".

Почему власть не смогла своевременно распознать грозящие ей вызовы? Почему не сыграла на опережение?

Волосы встают дыбом, когда узнаешь, чем озабочен был в те дни "мозг армии"...

Генерального штаба полковник Александр Александрович Самойло, закончивший перед войной Николаевскую академию Генерального штаба и имевший солидный опыт разведывательной работы, в годы Первой мировой войны служил в Ставке Верховного Главнокомандующего. Чтобы получить генеральский чин, он должен был принять под командование полк (таковы были правила чинопроизводства), но не захотел это сделать. Вы думаете, что полковник струсил? Не пожелал покинуть

Ставку и оказаться в окопах? Если бы...

"Я медлил, выжидая освобождения должности в своем родном Екатеринославском полку. Впрочем, я готов был принять и Ширванский полк. О мотивах этой своей готовности я охотно умолчал бы теперь, если бы не взятый мной принцип: выкладывать все начистоту. Дело в том, что Ширванский полк был единственным в армии, которому полагалось носить сапоги с красными голенищами! Казалось бы, выйдя из гимназических годов, я мог быть и менее легкомысленным. Как и чем это объяснить? Воспитанием? Средой? Странностью человеческого устройства? Судить не берусь".

Дело даже не в том, что память подвела мемуариста: красные отвороты на сапоги имел единственный полк в Русской армии, но не Ширванский, а Апшеронский. Суть дела в другом: блестящий офицер Генерального штаба в разгар Мировой войны думал о красных голенищах. А ведь Александра Александровича никак нельзя обвинить ни в отсутствии хорошего образования, ни в отсутствии кругозора: еще в 1890е годы, в бытность поручиком 1го лейб-гренадерского Екатеринославского полка, Самойло вольнослушателем посещал лекции на историко-филологическом отделении Московского университета.

Но родная история, до краев наполненная бунтами и переворотами, ничему его не научила.

Точка невозврата

Аналогичным образом рассуждали и молодые офицеры, формально не причисленные к Генеральному штабу, но фактически занимающие во время войны должности офицеров Генштаба. Исполняющий должность старшего адъютанта штаба XVIII армейского корпуса штабс-капитан Н.Н. Розанов писал 22 сентября 1917 года: "Когда все кричат и защищают свои права, мы, представители военной мысли, ждем, как подаяния, крох, падающих с Генштаба. Дайте же нам право решать свою судьбу. Ведь такое отношение не заинтересовывает к исполняемой службе, особенно если знаешь, что тебя выкинут после войны вон".

Ему вторил исполняющий должность штаб-офицера для поручений при штабе XVIII армейского корпуса штабс-капитан Рева: "Получается впечатление, что из нас хотят выжать все соки, а затем выбросить как ненужную вещь... В перспективе я вижу следующую картину: кончилась война, нас откомандировывают в свои части, и мы становимся под начальство тех из сослуживцев, которые были при выступлении на войну вольноопределяющимися или просто выступили во время войны солдатами".

Таким был моральный дух "силовиков" за считанные дни и часы до переворота...

Ни дня не служивший в армии Ленин вчистую переиграл боевых, закаленных в сражениях профессионалов. Генеральный штаб не смог столь же четко сформулировать идею о необходимости создания специальных подразделений, способных противостоять стихии вооруженного восстания. На руку большевикам сыграло и то, что в начале XX века борьба с любым восстанием априори не относилась к зоне ответственности генштабистов. Любое соприкосновение с политикой было неприятно им психологически и крайне небезопасно с точки зрения карьерного роста. Поэтому в структуре

Главного управления Генерального штаба не было отвечающих за "политику" подразделений и никто не собирался их создавать.

Конечно, вопросами безопасности внутри страны должно было заниматься Министерство внутренних дел, в частности - Департамент полиции. Однако и там никто не озаботился созданием спецподразделений по борьбе с восставшими.

Так была бездарно пройдена точка невозврата. "Мозг армии" проиграл "штафирке".

Выдающийся оружейник Владимир Григорьевич Федоров стал Героем Труда и генерал-лейтенантом инженерно-технической службы Красной армии. Любитель красных голенищ Александр Александрович Самойло закончил карьеру генерал-лейтенантом авиации и профессором военной академии. "Начальник эшелона" Алексей Алексеевич Игнатьев дослужился до звания генерал-лейтенанта Красной армии.

Все трое умерли своей смертью.

"Комсомолки краситься и пудриться не должны"

Особенности борьбы за "новый быт" в 1920-е годы

Текст: Денис Давыдов (доктор исторических наук)

*С.М. Луппов. Спортивные игры на стадионе. 1927 г.
Государственный Русский музей Фото: репродукция*

"Примерный комсомолец не должен изыскивать литературные слова..."

В 1920-е годы наблюдалось заметное омоложение населения страны: демографические переписи отмечали преобладание детских и молодых возрастов. Неудивительно, что именно в эти годы общество захлестнула волна обновления, охватившая практически все сферы жизни.

"Отречемся от старого мира!" - популярный лозунг овладевал умами широких масс. Многочисленные вопросы строительства нового быта широким потоком выплескивались на страницы периодической печати и художественной литературы.

Идеализированный образ человека будущего становился примером для подражания, чтобы в дальнейшем предстать в персонаже Павла Корчагина из романа Н. Островского "Как закалялась сталь". Корчагинцы оказывались в первых рядах на пути к новому быту. Объявлялась война пьянству, хулиганству, комсомольцы должны были проводить активную антирелигиозную работу, избавляя общество от "мещанско-буржуазных" пороков. Между тем политические баталии, врываясь в сферу личного и диктуя свои правила игры, не давали ответа на многие вопросы повседневной жизни. Как следствие, их решение нередко приобретало спонтанный, а подчас и экспериментальный характер.

Неудивительно, что в такой обстановке в сознании молодых людей порой царил полный хаос. Как строить новую жизнь? Какими качествами должен обладать комсомолец? Как избавляться от пережитков прошлого? Подобные вопросы, волновавшие умы молодого поколения, иногда появлялись на страницах протоколов комсомольских собраний. К сожалению, данный аспект деятельности комсомольских ячеек отражался весьма слабо, поэтому подобные документы представляют особый интерес. Обратимся к материалам заседаний комсомольской ячейки города Свияжска Татарской республики, проведенных в 1925 г. Эти материалы дают представление о том, каким образом новая комсомольская мораль находила свое воплощение на практике.

Практика оказывалась весьма неоднозначной. Местные активисты, как и многочисленная комсомольская масса по всей стране, оказывались втянутыми в различные дискуссии по поводу целесообразности рукопожатий, по вопросам обращения друг к другу на "вы", интересовал молодежь и приличный внешний вид. Противники традиционной морали и этики увязывали все это с пережитками прошлого, резко критикуя любые ее проявления. На одном из заседаний было

отмечено, что "у нас в организации названия на "вы" не должно быть, что комсомолки краситься и пудриться не должны".

Критикуя традиционные ценности, молодые люди тем не менее имели весьма слабое представление о должном поведении и внешнем облике примерного комсомольца. Достаточно обратиться к следующему определению: "Примерный комсомолец и комсомолка должны быть такими: комсомольцы не должны изыскивать литературные слова, должны говорить ясно и просто, не нужно подражать какому-то заграничному фасону, не быть мещанами и не подражать всему мещанскому".

Плакат Фото: репродукция/Родина

Такая формулировка рисует образ основных "врагов" молодого поколения: литературный язык, заграничная мода и мещанство, влекущие в соблазн, грозящий свернуть с пути истинного борца за светлое будущее. Борьба с этими явлениями задавала общий тон строительству нового быта. Но что есть "мещанство"? Материалы протоколов и на этот раз дают весьма расплывчатый ответ: "Мещанство... проявляется в следующем: бывает так, что зачастую комсомолки, вступая в комсомол, имеют еще подражание этой среде, из которой она вышла, а зачастую и в большинстве случаев она остается подражать мещанской среде, она красится, пудрится, зачастую старается подражать мужскому полу, она толкается, курит, меняет голос и т.д., но этого в комсомоле быть не должно. Комсомолка увлекается хвостом ухажеров, старается выбрать, который понаряднее и т.д.".

*Вот чему должна быть
крыжка*,
Вот вести
с чем надо бой:
Строя старого отрыжка
На панели пред тобой!
Перья, пудра, краски,
мушки,
Блеск поддельной
красоты,
Продающиеся "душки"
Безобразные "коты".*

*Заразное наслаждение,
Визг распутный до утра
Это злое наваждение
Прекратить давно пора.*

*Надо кончить
с гнойной свалкой,
Оздоровить города
Пролетарскою закалкой
Женской воли и труда.*

Демьян Бедный

Группа комсомолок-бетонщиц на строительстве «Любовь, комсомол и весна»

Обсуждение вопросов морали и быта приводило к оживленным дискуссиям, отразившим конфликт между личным и социальным, между потребностью молодежи в дружбе и любви и общественно обусловленными критериями аскетизма. В частности, в ходе доклада на тему "Этика комсомольца" был задан следующий вопрос: "а ежели комсомолец наряжается для того, чтобы с ним гуляла девушка?" Ответ оказывался в духе комсомольской морали: "Того не должно быть, в особенности если он крутит с комсомолкой, а если с беспартийной, то он должен добиться того, чтобы она пошла с ним и тогда, когда он не нарядный". Отмечалось и то, что "хороший комсомолец не должен менять организацию, петь соловья и любовные объяснения".

В материалах заседания ячейки от 16 июня 1925 г. сохранилось выступление ее членов - Иванова и Зайцева, сделанное на тему "Сущность мещанства, пути к его изжитию". Докладчики со своих позиций постарались раскрыть проблемы личных взаимоотношений между юношей и девушкой: "В половых отношениях... необходимо отметить... подчас не товарищеское отношение со стороны комсомольцев к комсомолкам и обратно. Точно так же необходимо отметить и привилегию со стороны комсомолок в сторону ухаживаний за портфельистами... Считать необходимым прежде всего установление товарищеских отношений друг к другу. Отметить маленькую слабость со стороны актива к привлекательным комсомолкам".

В комнате Фото: Родина

О вреде танцев

Порой борьба за новый быт приобретала весьма курьезные формы. На одном из заседаний было принято решение о запрете танцев. Как отмечалось в материалах протокола, "...танцы считать наследием мещанско-буржуазного общества и отметить следующие отрицательные моменты: а) танцы происходят всегда в пыльных комнатах - абсолютно вредно действуют на легкие; б) танцы, во время которых происходит сближение юношей с девушками, преждевременно вызывает половую жизнь с преждевременной половой зрелостью. Отсюда разные социальные болезни (проституция, аборты), которые калечат организм будущего борца за пролетарское дело; в) танцы для комсомольца осудить со всей категоричностью; г) танцы заменить широко развитой физкультурой (футбол, лапта, плавание, бег, легкая атлетика)..."

Стремление к запрету танцев иллюстрировало общую тенденцию усиления коллективного контроля над сферой личных отношений. Однако применение запретительных мер не могло не вызвать оживленной реакции. По всей видимости, в ходе дискуссий отношение к танцам было несколько пересмотрено. Об этом свидетельствуют материалы протокола очередного заседания: "Из заключительного слова: Иванов говорит, что "борьба с танцами была не правильна, он говорит, что надо бороться только с развращающими танцами, заменяя их новыми играми и народными танцами".

Общественное выше личного

Представленные материалы свидетельствуют, что поиски путей модернизации комсомольцами своего повседневного быта и морали приводили их к традиционным механизмам регулирования общественных отношений. Преобладание общественного над личным - один из них.

Присущий традиционному обществу, в 1920-е гг. этот механизм нашел свое применение в новых социальных реалиях. Борьбу с мещанством можно трактовать как проявление манихейской доктрины с ее пониманием существования мира как поля битвы сил света и тьмы. Отсутствие четких критериев понятия "мещанства" не играло важной роли. Манихейское сознание диктовало уже сложившийся тип поведения, связанный с торжеством сил света, что в 1920е гг. получило трактовку непримиримой борьбы с пережитками прошлого. Наконец, подобная борьба не смогла изменить биологическую и социальную природу человека.

В итоге, усилия по построению нового быта и связанные с ними новации оказывались лишь поверхностными формами проявления традиционного поведения. Запретить танцы так и не удалось.

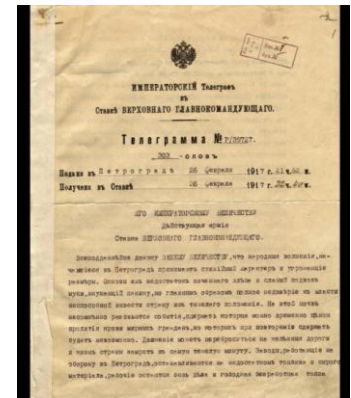
Родина 2016 №10

Стрелочники революции

В катастрофе 1917 года обвинили министров путей сообщения и земледелия, спасших Петроград от голода

Текст: Семен Экштут (доктор философских наук)

Чтение столичных и провинциальных газет столетней давности позволяет сделать неожиданный вывод: среди действующих лиц Великой русской революции был один неодушевленный персонаж, сыгравший роковую роль в возникновении, формировании и развитии Русской Смуты. Но он был и одним из немногих, кто отчаянно пытался спасти слетевшую с рельсов страну. **Имя ему - железная дорога.**

Россия катится на "красный"

1 января 1917 года в "Русских Ведомостях" появляется острейшая статья Льва Николаевича Литошенко, видного статистика и экономиста, снабженная нейтральным заголовком "Продовольственный кризис и продовольственная политика". Немногие способны разглядеть меж подчеркнуто бесстрастных строк близкую катастрофу...

"... В настоящее время установлены твердые цены на такие разнообразные продукты, как зерно, мука, крупа, мясо, рыба, соль, яйца, мешки, табак и т.д.

В большинстве случаев, однако, твердые цены применяются только к заготовкам на армию... В этом приходится видеть главную причину неуспеха твердых цен и их вредного влияния на рынок. Пока твердая цена не обращена в общеимперскую предельную цену, она ... неизбежно поведет к раздвоению цен на рынке, к росту спекуляции и, в конечном счете, к затруднению снабжения не только населения, но и армии...

... Еще большие затруднения в товарообмен внесли запрещения вывоза. ... Страна оказалась разделенной на большое число изолированных владений, обмен продуктов между которыми происходит с не меньшими затруднениями, чем между самостоятельными государствами... Продовольственный вопрос уже стал и по существу остается вопросом политическим!"

Стоп-кран Петрограду

Через два с половиной года Мировой войны страна превратилась в подобие лоскутного одеяла: экономические связи носили сугубо номинальный характер, лишь железнодорожное сообщение объединяло различные части Российской империи. Не удивительно, что этим поспешили воспользоваться "мародеры тыла" - так называли спекулянтов. Типичная заметка опубликована 12 января в "Петроградских Ведомостях":

"На товарной станции Николаевского выстрелом в висок покончил жизнь самоубийством некто Туганов. Туганов явился на товарную станцию для получения груза, поименованного в накладной под именем "селедок в бочках". При погрузке одной из бочек в подводу дно ее выскочило и оттуда вылился спирт. Туганов неожиданно выхватил револьвер и произвел выстрел. Смерть наступила мгновенно".

На вокзалах и станциях властвует криминал. Мелкие воришки время от времени попадают в руки полиции, а вот крупные "акулы бизнеса" чувствуют себя вольготно. При этом железнодорожный транспорт едва-едва справляется с военными перевозками, а нужды тыла удовлетворяет по остаточному принципу. Хроническая нехватка топлива, паровозов, подвижного состава...

"Русское Слово" от 18 января:

Томск. ...На Алтайской железной дороге, между Бийском и Семипалатинском, скопилось 4.000,000 пудов мяса. Мясо сложено под открытым небом и от порчи его сберегают только стоящие морозы. С наступлением оттепели все это громадное количество мяса неизбежно начнет гнить"З.

"Русское Слово" от 27 января:

Еще мясо. Томск. Сибирские пути сообщения решительно не могут справиться с вывозом мяса. Кроме Алтайской дороги, крупные залежи мяса скопились на новой Ачинско-Минусинской дороге..."

Оттепель грозила неминуемым голодом. Но голодом грозили и морозы с обильными снегопадами, застопорившие движение сибирских эшелонов с мясом на запад. И надо очень быстро найти выход из безвыходной ситуации.

"Утро России" от 21 января:

Морозы сильно отразились на движении как пассажирских, так и товарных поездов в московском узле. Поезда из Севастополя и Кисловодска прибывают с опозданием на 15-20 часов, киевский поезд на Брянский вокзал пришел вчера вместо 11 ч. утра в 10 ч. вечера. С товарными поездами и того хуже. Казанская и Курская дороги значительно сократили подачу грузов на Петроград..."

Последние слова выделены мной. Это ключевая фраза. Это момент истины и голос Судьбы!

Маневр министра путей сообщения

Во вторник 24 января 1917 года в Петрограде под председательством князя Николая Дмитриевича Голицына, председателя Совета министров, состоялось совещание по вопросу о приостановлении пассажирского и сокращении товарного движения на некоторых железных дорогах юга и центра России. Вряд ли сам председатель понимал, что на этом совещании фактически решается судьба монархии...

Современник дал убийственную характеристику князю Голицыну, последнему премьеру Российской империи: "...милейший человек, но не государственный деятель большого калибра. Он сам это сознавал и долго умолял Государя отменить его назначение, ссылаясь на свою неподготовленность для роли премьера. Но затем, как верноподданный, подчинился и вступил в исправление должности, в которой, однако, по существу, оставался бессильным".

Фигура совсем иного калибра - Эдуард Брониславович Кригер-Войновский, лишь 28 декабря 1916 года назначенный управляющим министерством путей сообщения. Кригер-Войновский никогда не был чиновником-бюрократом. Высококвалифицированный специалист в области техники и технологии, превосходно подготовленный инженер сыграл значительную роль в организации железнодорожных перевозок в годы Первой мировой войны. В наше время его назвали бы технократом, и ***Кригер-Войновский, казалось, нашел выход из безвыходной ситуации.***

Министр предложил на две недели, с 1-го по 14-е февраля, сократить движение поездов на некоторых тыловых дорогах, прилегающих к Донецкому бассейну, "дабы за это время снабдить дороги углем и исправить паровозы, нуждающиеся в серьезном ремонте". И уже на следующий день, 25 января "Русское Слово" сообщило сенсационную новость:

"Решено сократить пассажирское и товарное движение на следующих железных дорогах: Московско-Курской, Московско-Киево-Воронежской, Северо-Донецкой, Южной, Екатерининской, Рязанско-Уральской и Юго-Восточных. На этих дорогах решено оставить две-три пары поездов местного сообщения для обслуживания местного населения.

Все скорые, плацкартные и поезда прямого сообщения отменяются. Пассажирское сообщение полностью сохраняется на Сибирской и Поволжских дорогах. ... Только свободные места будут продаваться частной публике, но при этом железные дороги объявляют, что ... слагают с себя всякую ответственность за опоздание в прибытии пассажиров к месту назначения...

Из поездов прямого сообщения будет оставлен поезд Петроград - Минеральные Воды. Сокращением пассажирского сообщения министерство надеется усилить товарное движение по Николаевской дороге. С 1-го по 14-е февраля будет усилен подвоз продовольственных продуктов к обоим столицам".

Замысел был смелым до дерзости и в высшей степени разумным, если бы не одно "но". *История отпустила Эдуарду Брониславовичу слишком мало времени. Он оставался на министерском посту всего-навсего два месяца и не успел довести до конца то, что замыслил.* Столичные обыватели боялись неотвратимо, как им казалось, надвигавшегося продовольственного кризиса и не верили в способность "этих" властей справиться с проблемой.

Никогда еще престиж власти не опускался так низко.

Внимательное чтение газет убеждало тех, кто умел читать между строк, что Петрограду не удастся избежать голода.

Очередь в кондитерский магазин в Петрограде. 1917 г.

"Хвосты" на Невском за хлебом

7 февраля "Русская Воля" делает мрачный прогноз:

"Кризис, как видно, не только не кончается, а назревает. За январь вместо 1225 вагонов, потребованных по наряду уполномоченных по продовольствию города Петрограда, фактически получено было только 700 вагонов. По

имеющимся... сведениям на рельсах южных дорог и вообще земледельческой России стоит около 35000 вагонов, груженных хлебом".

В этот же день на Невском проспекте был отмечен довольно большой "хвост" (так стали называть очереди) у входа в фирменный магазин большой кондитерской фабрики. Состоятельные петроградцы решили запастись конфетами впрок. Это стало настоящей сенсацией, о которой поспешила написать "Петроградская Газета". К перебоям с мясом горожане уже привыкли, нехватку муки, сметаны и масла ощущали все, но очередь за конфетами в центре столицы - это ли не доказательство того, что настали последние времена?!

В понедельник 6 февраля наступила масленица, последняя масленица Российской империи, но мало кто мог позволить себе ее отметить: в Петрограде не было ни пшеничной муки, ни настоящей сметаны плюс "сухой закон"...

"При таких условиях заниматься блиноедением могут, пожалуй, только солидные банкиры... Многие обыватели находят еще известное утешение в том, что "блины без возлияния - все равно не блины", - грустно констатирует 8 февраля "Петроградская Газета".

В четверг 9 февраля вечерний выпуск "Биржевых Ведомостей" продолжает нагнетать напряженность:

Прекращение отпуска мяса из мясных лавок вызвало усиленное требование со стороны населения на рыбу... Масла все еще нет. Но его сейчас в массовом потреблении с успехом заменяет бараний жир..." Субботний выпуск газеты "День" подводит грустный итог:

10 февраля в центральных частях города хлебный кризис несколько ослабел, и черный хлеб выдавался всем желающим, но не свыше 1-2 фунтов на человека. В заречных же частях города и в рабочих кварталах население с раннего утра было занято поисками хлеба, которого в большинстве случаев не оказалось..."

Вчитайтесь в эти строки! В течение двух дней в разгар масленицы в продаже не было не только белых булок, но и ржаного хлеба. Все это время у булочных, у хлебных лавок торчали небывалой еще длины "хвосты", однако купить хлеб удалось лишь немногим счастливым. Остальные ушли с пустыми руками. Хлебный кризис сказался и на "чистой публике", о чем не без сарказма написала 11 февраля "Петроградская Газета":

"Во многих ресторанах и столовых обед подавался с очень ограниченной порцией хлеба, а в некоторых хлеб вовсе не подавался..."

- Приходите со своим хлебом-с! - заявляли "человеки"..."

Маневр Кригера-Войновского еще не успел сработать. Ситуацию пытается выправить еще один министр.

Продразверстка министра земледелия В Прощеное воскресенье

"Петроградская Газета" публикует заметку с актуальнейшим заголовком "О хлебе насущном". Сообщается, что городской голова нанес визит министру земледелия Александру Александровичу Риттиху и задал ему неловкий вопрос: "Когда должен закончиться хлебный кризис?" В течение ближайших дней, заявил министр, а до конца месяца в город доставят 2 000 000 пудов хлеба. Основной причиной кризиса министр назвал небывалые снежные заносы, которые привели к "пробкам" на дорогах. (Именно в феврале 1917-го неологизм "дорожная пробка" прочно вошел в русский язык).

Министр, при обследовании хлебного рынка на местах, сам попал в полосу заносов и оставался в поезде, среди поля, в течение нескольких часов..."

Александр Риттих, потомок ливонского дворянского рода и первый ученик Александровского лицея (окончил его в 1888 г. с большой золотой медалью), тоже был, как и его коллега-железнодорожник, инициативным, компетентным и опытным управленцем. Но и ему История отпустила слишком мало времени. 29 ноября 1916 г. он был назначен управляющим министерством земледелия, 12 января 1917 г. - министром. Можно лишь поражаться тому, как много Риттих успел за неполные три месяца.

"Новый министр был необычайно энергичен, отлично знал дела своего ведомства... знал страну лучше всех других членов кабинета", - свидетельство коллеги по кабинету министров дорогого стоит.

Именно Риттих, а не большевики стал автором идеи продразверстки в деревне. Урожай 1916 г. был большим, но из-за инфляции и введения твердых закупочных цен на хлеб крестьяне отказывались продавать его на рынке.

"... Как только были объявлены низкие постоянные цены, - подвоз хлеба прекратился. Крестьяне заворачивали оглобли и с ругательствами уезжали с базара".

29 ноября 1916 года Риттих подписал постановление о хлебной разверстке, причем уже 7 декабря были определены нормы губернских поставок с последующим расчетом продразверстки по уездам и волостям. В январе 1917 года министр официально ввел продразверстку: он лично объездил ряд губерний, побывал на двух фронтах - Западном и Юго-Западном...

Совокупные действия двух министров, Кригера-Войновского и Риттиха, должны были спасти Российскую империю от надвигающейся Смуты.

Но именно эти двое оказались без вины виноватыми.

Тупик Государственной Думы

Вечерний выпуск "Биржевых Ведомостей" от 14 февраля констатировал долгожданное: близится конец хлебного кризиса.

Продразверстка, введенная Риттихом, позволила изъять у крестьян хлеб, необходимый для снабжения армии и горожан. Маневр железнодорожными ресурсами, паровозами и подвижным составом, который предпринял Кригер-Войновский, тоже стал приносить результаты. Командующий войсками Петроградского военного округа генерал-лейтенант Сергей Семенович Хабалов объявил во всеуслышание: благодаря принятым чрезвычайным мерам, продовольственный кризис удалось на время ослабить; железнодорожные пути получилось освободить от снежных заносов, и в столицу стали приходить большие партии муки - в среднем по 25 поездов в день¹⁵.

Не была забыта и Первопрестольная: 17 февраля "Русские Ведомости" сообщили о прибытии в Москву 139 вагонов муки, почти 4-дневной порции.

Но это уже не помогло. Рост социальной напряженности опережал рост хлебных запасов на складах. По Петрограду поползли слухи о введении хлебных карточек и скорых рабочих волнениях.

Начался ажиотажный спрос. Горожане стали впрок закупать хлеб и сушить сухари. "Хвосты" не уменьшались.

15 февраля министр земледелия Риттих выступил в Государственной Думе с разъяснениями, но подвергся резкой и несправедливой критике, которую на следующий день растиражировали "Петроградские Ведомости". Больше защитить страну от Смуты было некому.

П.Н. Милюков: "...И если в самом деле укрепится в стране мысль, что с этим правительством Россия победить не может, то она победит вопреки своему А.Ф. Керенский: "... Мы переживаем небывалую в жизни нашей Родины смуту, перед которой время 1613 года кажется детской сказкой... Разрушены сами основы социально-экономической жизни страны. Налицо картина полного развала всей старой конструкции государства, - всей той пирамиды, которая подпиралась снизу потом и кровью неорганизованного народа, и которая теперь, перед историческим испытанием, оказалась ничтожной даже для защиты старого государства".

Вечером 23 февраля на окраинах города, главным образом на Выборгской стороне, где в булочных и пекарнях не хватало хлеба, толпа с криками "хлеба, хлеба" двинулась по улицам...

Так началась Великая русская революция.

P.S. Хлеб в Петрограде был. Ни о каком голоде и даже недоедании и речи не могло быть. Благодаря самоотверженной деятельности Риттиха и Кригера-Войновского были накоплены хлебные запасы. Генерал Хабалов утверждал, что их хватило бы на 10-12 дней, причем поезда с хлебом непрерывно прибывали в столицу.

По оценке петроградского градоначальника генерала Балка, хлеба должно было хватить более чем на три недели, "причем генерал А.П. Балк, по точной проверке дела, доложил, что если бы с данного момента Петроград оказался бы в осадном положении и в столицу не было подаваемо ни одного вагона с продуктами, то жители могли бы оставаться на прежнем продовольственном пайке в течение 22 дней"18.

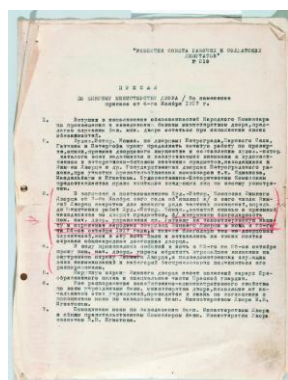
Родина 2016 №11

Приказ по бывшему министерству двора от 6 ноября 1917 года

Сотни жизней и множество реликвий Зимнего дворца спас в феврале и октябре 1917 года князь Иван Дмитриевич Ратиев

Текст: Елена Соломаха

Эрмитаж и журнал "Родина" продолжают совместный проект, в рамках которого мы знакомим читателей с малоизвестными раритетами из запасников главного русского музея. Для "революционной" темы ведущий рубрики "Реликвии Родины" Виктор Файбисович предложил редакции статью заместителя заведующего отдела рукописей и документального фонда Эрмитажа Елены Соломахи.

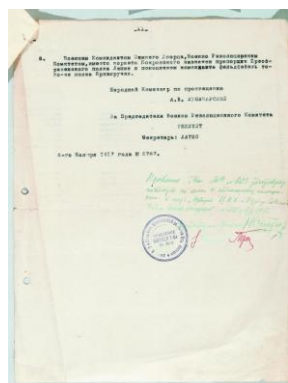

В Отдел рукописей и документального фонда (ОРДФ) Государственного Эрмитажа недавно поступил интереснейший документ - приказ А.В. Луначарского от 6 ноября 1917 года. Нарком просвещения выражает искреннюю благодарность "помощнику начальника дворцового управления князю Ратиеву за самоотверженную защиту и охранение народных сокровищ Зимнего Дворца в ночь с 25-го на 26-ое октября 1917 года".

Об истории этого документа - очередная публикация нашего проекта.

Благодарность наркома

6 ноября 1917 г. в "Известиях Совета рабочих и солдатских депутатов" был опубликован приказ по бывшему Министерству Двора за подписью назначенного новым большевистским правительством Народного Комиссара по просвещению А.В. Луначарского и председателя Военно-революционного комитета И.С. Уншлихта.

В приказе, в частности, говорилось:

"В согласии с постановлением Художественно-Исторической Комиссии Зимнего Дворца от 3-го ноября сего года объявляю: а) с сего числа Зимний Дворец закрытым для всякого рода частных посещений, впредь до окончания работ Художественно-Исторической Комиссии, занятой описью и приемкой находящихся во дворце предметов, б) искреннюю благодарность помощнику начальника дворцового управления князю Ратиеву за самоотверженную защиту и охранение народных сокровищ Зимнего Дворца в ночь с 25го на 26ое октября 1917 года, а также благодарю тех из дворцовых служителей, кои в эту ночь были и оставались на своих постах, охраняя общенародное достояние дворца..."

достояние дворца..."

Кто же этот мужественный человек?

Полицеймейстер Зимнего

Помощник начальника дворцового управления князь Иван Дмитриевич Ратиев (Ратишвили) родился в 1868 г. в г. Орле. Окончив Орловский кадетский корпус, поступил юнкером в Николаевское кавалерийское училище в С.-Петербурге. В 1893 году женился на светлейшей княжне Екатерине Ираклиевне Грузинской

(1872-1917), фрейлине императрицы Александры Федоровны, правнучке грузинского царя Ираклия II. Из-за травмы, полученной во время скачек в Тбилиси в 1907 году, князь Ратиев вынужден был уволиться с военной службы, уехал в Париж, где слушал лекции в Академии изящных искусств. По возвращении из Франции поступил на службу в Министерство императорского двора.

В 1913 г. Иван Дмитриевич был произведен в полковники; в 1916 г. получил должность полицмейстера Зимнего дворца и заместителя начальника дворцового управления. А 27 февраля 1917 года в Петрограде начались волнения.

Февральский звонок

Солдаты Л.-гв. Волынского полка отказались стрелять в демонстрантов и присоединились к ним. Восставшие строем направились в центр города, захватив по дороге Арсенал - главный артиллерийский склад. Были взяты штурмом и разрушены городские тюрьмы; заключенные, в том числе, уголовники, выпущены на свободу. Начались грабежи, мародерства, убийства полицейских и городских, пытавшихся противостоять толпе. По городу прокатилась волна арестов и расстрелов членов правительства и высших офицеров. К вечеру мятежники овладели большей частью столицы. Верными присяге остались лишь немногочисленные части, стянутые к Зимнему дворцу.

Командующий войсками Петроградского военного округа генерал-лейтенант С.С. Хабалов принял решение ввести эти войска в Зимний дворец.

Как известно, императорская семья с 1904 года из-за болезни наследника и сложной обстановки в столице постоянно проживала в Царском Селе; с 1915 г. значительная часть Зимнего дворца была превращена в хирургический лазарет на 1000 коек для нижних чинов. При стрельбе из орудий захваченной повстанцами Петропавловской крепости пациенты, врачи и сестры милосердия неминуемо стали бы жертвами. И, разумеется, в военных действиях мог серьезно пострадать бесценный исторический памятник - дворцовый ансамбль.

Понимая это, князь Ратиев решительно воспротивился вводу войск во дворец. Но Хабалов не внял его доводам, в Большой двор вкатили тяжелые орудия, вошла пехота и переодетые в солдатские шинели городовые. В залах, выходивших на площадь, выставили окна и поставили пулеметы...

В этот критический момент Ратиев позвонил великому князю Михаилу Александровичу. Тот немедленно прибыл во дворец и, выслушав доклад Ивана Дмитриевича, приказал сейчас же убрать войска. Это решение, по единодушной оценке газет того времени, спасло жизни раненых, императорскую резиденцию и позволило избежать ненужного кровопролития.

Октябрьский разгром

Уже во время Октябрьского переворота, когда сотни солдат, матросов и просто случайных людей ворвались во дворец, громя все на своем пути, Ратиев вместе с дворцовыми грендерами перенес наиболее ценные предметы в бронированную кладовую; когда опасность миновала, он передал их большевикам.

Сразу после переворота Художественно-историческая комиссия при Зимнем дворце тщательно осмотрела все помещения и зафиксировала разрушения, произведенные толпой. Один из участников осмотра А.А. Половцов отметил, что "политическая ненависть занимала здесь гораздо более значительное место, чем жажда грабежа <...> Похоже, что толпа вдохновлялась духом мести, который временами преобладал над жаждой наживы".

Разгромили и квартиру Ратиева, причем, разграбили его ценную библиотеку со свитками - пергаменами царя Ираклия II, актами археологической комиссии на Кавказе, множеством старинных книг (русских, грузинских, французских, английских, немецких) в кожаных переплетах. А

вскоре, несмотря на благодарность наркома Луначарского, князь был освобожден от занимаемых должностей по причине социального происхождения и лишен персональной пенсии...

"Охранная грамота"

Тем не менее приказ Луначарского не раз послужит "охранной грамотой" для Ратиева и его семьи. В марте 1924 года Иван Дмитриевич Ратиев, его дочь Ольга и сестра Софья были арестованы по обвинению в принадлежности к "контр-революционной монархической организации". Ратиева приговорили было к пяти годам лагерей, но, приняв во внимание

отмеченные в приказе заслуги, заменили лагеря ссылкой в Екатеринбург.

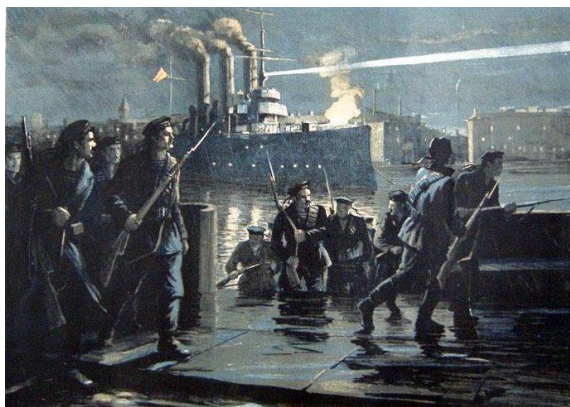
В начале 1930-х гг. Ратиевы переехали в Москву, Ольга Ивановна вышла замуж за князя Юрия Сергеевича Львова (1897-1938 гг.). Венчание проходило в Тбилиси, Ратиев настаивал, чтобы молодые остались в Грузии, где было безопаснее, но Львовы приняли роковое решение уехать в Ленинград. После убийства С.М. Кирова в 1934 году Юрий Сергеевич с семьей был сослан в Куйбышев, а в 1938 г. расстрелян. Ольга Ивановна должна была разделить судьбу мужа, но приказ Луначарского вновь сыграл роль "охранной грамоты", и она уцелела...

В 1940 году закончился срок ссылки, Ольга Ивановна с дочерью переехали в Тбилиси к Ивану Дмитриевичу. Он прожил долгую жизнь и умер в возрасте 90 лет.

"Пятно позора на команду крейсера..."

25 октября 1917 года стрельбу по Зимнему дворцу - госпиталю с сотнями раненых - вела не "Аврора", а орудия Петропавловской крепости

Текст: Юлия Кантор (доктор исторических наук)

Драматические события ночи с 25 на 26 октября 1917 года овеяны огромным количеством мифов, о них снято множество художественных фильмов, написаны документальные книги. Но и 95 лет спустя практически неизвестно, что же происходило в ту судьбоносную ночь в самом Зимнем дворце.

Хмурое утро 25 октября 1917 года. Зимний дворец, фактически отрезанный от города, лишен связи с внешним миром, его обороняли триста казаков Пятигорского полка, полурота женского батальона и юнкера. Вокруг - хмельно веселящаяся петроградская толпа. Стрельбы почти не было, ультиматум Военно-революционного комитета Временное правительство отвергло. Вооруженные красногвардейцы фланировали по площади пока вполне безбидно.

Из воспоминаний Александра Зиновьева - главного управляющего северо-западного Отделения Красного Креста:

"Восстание разразилось 7 ноября нового стиля. Я, как всегда, утром отправился в свое Управление Красного Креста. Там, где мне приходилось проходить, все еще было спокойно и ничего особенного не было заметно. Но около 11 часов утра на Литейной, против окон нашего Управления, вдруг, как-то неожиданно появились вооруженные ружьями рабочие вперемешку с матросами. Началась перестрелка - они стреляли по направлению к Невскому проспекту, но противника их не было видно ... В амбулаторию, находившуюся тут же, в здании нашего Управления, стали приносить раненых и убитых... Стрельба эта продолжалась часа два, и потом все затихло, стрелявшие рабочие и матросы куда-то исчезли... Но скоро стали получаться сведения, что восстание всюду было успешно, телефонная станция, водопровод, станции железных дорог и другие важные пункты города были уже в руках большевиков и весь Петербургский гарнизон к ним присоединился... Совет рабочих и солдатских депутатов сидел тише воды и ниже травы. Министры Временного правительства заперлись в Зимнем дворце, где большинство их и жило. Дворец защищался только юнкерами, то есть учениками военных училищ, подготовлявших офицеров, и женским батальоном, недавно сформированным Керенским. Дворец со всех сторон был окружен большевиками, солдатами и матросами...

Когда вечером, часов около 6, я шел домой, в той части города, через которую мне надо было проходить, все было тихо и спокойно, улицы были пустые, движения никакого не было, даже пешеходов я не встретил... Дом, в котором мы жили, был совсем близко от Зимнего дворца - минут

пять ходьбы, не больше. Вечером, после обеда около Зимнего дворца началась оживленная стрельба, сначала только ружейная, потом к ней присоединился треск пулеметов...

Премьер-министр Временного правительства Александр Керенский покинул Зимний дворец утром 25 октября. Вопреки послереволюционной легенде, закрепившейся потом в школьных учебниках как подлинная история, он был одет не в женское платье, и не было на нем косынки медсестры с красным крестом.

Керенский отнюдь не бежал из Зимнего - он срочно выехал в Гатчину, надеясь привести в столицу верные Временному правительству войска. А вот откуда взялась эта легенда - о переодевании именно в платье сестры милосердия, - рассказывают документы, в советское время опубликованию не подлежавшие.

Дело в том, что Зимний дворец с 1915 года перестал быть цитаделью российской монархии - здесь был открыт госпиталь. Правительственный вестник сообщил: "В императорском Зимнем дворце высочайше разрешено отвести под раненых парадные залы, выходящие на Неву, а именно: Николаевский зал с Военною галереєю, Аван-Зал, Фельдмаршальский и Гербовый - всего на тысячу раненых". С этого времени императорская семья переехала в Царское Село. В госпитальные палаты превращались самые большие и самые же великолепные залы Зимнего дворца. Торжественное открытие состоялось 5 октября, в день тезоименитства престолонаследника -

цесаревича Алексея Николаевича. Госпиталь по решению царской семьи назвали именем наследника - цесаревича Алексея Николаевича согласно семейному обету во избавление его от неизлечимой болезни - гемофилии.

Штурмовавшие 25 октября 1917 года стреляли по госпиталю, они палили из пушек не просто по безоружным, не просто по беззащитным - по лежачим. По тем самым рабочим и крестьянам, одетым в солдатские шинели, во имя которых якобы вершили свой переворот. Документы содержат весьма подробную информацию об устройстве лазарета. Восемь парадных залов 2-го этажа были превращены в палаты. На 1-м этаже были оборудованы подсобные помещения: приемный покой, аптека, кухня, ванны, различные кабинеты. Стены залов затянули холстом: наборные полы покрыли

линолеумом. Госпиталь был оборудован по последнему слову науки и техники того времени - в нем имелась самая совершенная аппаратура, применялись новейшие методы лечения. "Больные были размещены соответственно ранениям.

В Николаевском зале, вмещавшем 200 коек, ... лежали раненные в голову, в горло и грудную клетку. А также очень тяжелые больные - "позвоночники"... В Гербовом зале находились больные с ранами в брюшной полости, бедре и тазобедренном суставе... В Александровском зале лежали больные, раненные в плечо и спину".

Сюда, в залы, заполненные тяжелоранеными, и ворвались революционные отряды. Бригады красноармейцев и вооруженных рабочих, как свидетельствуют документы, "принялись срывать бинты с раненых, имевших лицевые ранения: эти палаты находились в зале, ближайшем к апартаментам правительства", - искали "замаскировавшихся под раненых" министров.

Вот как вспоминала об этом медсестра Нина Галанина, дежурившая 26 октября в лазарете Зимнего дворца:

"День 25 октября 1917 года был у меня выходным после ночного дежурства. Поспав немного, я отправилась ходить по центральным улицам Петрограда - смотрела и слушала. Было много необычного. На улицах кое-где раздавались выстрелы, и учреждения переставали работать. Упорно говорили о том, что мосты вот-вот будут разведены. На Дворцовом мосту выстраивались бойцы Женского батальона... Как только наступило утро 26/X, я... поспешила в город. Прежде всего мне хотелось попасть в госпиталь Зимнего дворца... Пробраться туда

оказалось не так легко: от Дворцового моста до Иорданского подъезда стояла тройная цепь красногвардейцев и матросов с винтовками наперевес. Они охраняли дворец и никого к нему не пропускали. Через 1-ю цепь, объяснив, куда я иду, прошла сравнительно легко. Когда проходила вторую, меня задержали.

Какой-то матрос зло крикнул товарищам: "Чего смотрите, не знаете, что Керенский переодет сестрой?" Потребовали документы. Я показывала удостоверение... с печатью госпиталя Зимнего дворца. Это помогло - меня пропустили... Я вошла, как бывало сотни раз раньше, в Иорданский подъезд. Там не было на месте привычного швейцара. У входа стоял матрос с надписью "Заря свободы" на бескозырке. Он разрешил мне войти.

Первое, что бросилось в глаза и поразило, - это огромное количество оружия. Вся галерея от вестибюля до Главной лестницы была завалена им и походила на арсенал. По всем помещениям ходили вооруженные матросы и красногвардейцы. В госпитале, где был всегда такой образцовый порядок и тишина; где было известно, на каком месте какой стул должен стоять, - все перевернуто, все вверх дном. И всюду - вооруженные люди. Старшая сестра сидела под арестом: ее караулили два матроса... Лежачие раненые были сильно напуганы штурмом дворца: много раз спрашивали, будут ли стрелять еще. По возможности я старалась их успокоить... На следующий день, 27 октября, раненых начали отправлять в другие лазареты Петрограда. 28 октября 1917 года госпиталь Зимнего дворца был закрыт".

Александр Зинovieву рано утром 26 октября позвонил дежурный Управления Красного Креста и сообщил, что Зимний дворец взят большевиками, а сестры милосердия, находившиеся во дворце, арестованы. Он немедленно отправился туда.

"Внутри дворец был мало похож на то, что я привык там видеть. Все было в беспорядке, мебель сломана и перевернута, все носило явный след только что окончившейся борьбы.

Всюду были разбросаны ружья, пустые патроны, в большой передней и на лестнице лежали тела убитых солдат и юнкеров, кое-где лежали и раненые, которых не успели еще унести в лазарет.

Я долго ходил по так хорошо знакомым мне залам Зимнего дворца, стараясь найти начальника солдат, захвативших дворец. Малахитовая зала, где обычно императрица принимала представлявшихся ей, - была вся как снегом покрыта разорванными бумажками. Это были остатки архива Временного правительства,

уничтоженного перед тем, что дворец был захвачен.

В лазарете мне сказали, что сестры милосердия были арестованы за то, что они скрывали и помогали скрываться юнкерам, защищавшим дворец. Обвинение это было совершенно верное. Многие юнкера, перед самым концом борьбы бросились в лазарет, прося сестер милосердия спасти их, - очевидно, сестры помогали им скрываться, и благодаря этому действительно многим из них удалось спастись.

После долгих поисков мне удалось добиться, кто был теперь Комендантом дворца, и меня провели к нему...

Со мной он был очень приличен и корректен. Я объяснил ему в чем дело, сказал, что в лазарете лежат около 100 раненых солдат, и что сестры милосердия необходимы для ухода за ними. Он сразу же приказал их освободить под мою расписку, что они не уедут из Петербурга до суда над ними. Этим дело и кончилось, никакого суда над сестрами никогда не было, и никто их больше не беспокоил....

Большинство снарядов разорвалось на Дворцовой набережной, шрапнелью было выбито несколько стекол в Зимнем. Два снаряда, выпущенных с Петропавловской крепости, попали в бывшую приемную Александра III. Гораздо более дворец пострадал от варварства захвативших его. Установить, что исчезло из дворца, когда им владело Временное правительство с его аппаратом и службами, а что было прикарманено революционным плебсом или просто празднующейся публикой в первые дни после так называемого штурма, теперь уже невозможно. Вооруженная охрана появилась в Зимнем уже 28 октября, - и грабежи прекратились.

28 октября смотритель комнатного имущества Зимнего дворца Николай Дементьев информировал Петроградское дворцовое управление:

Зимнем дворце помещения, где не был бы произведен разгром и кражи".

Зачем штурмующие стреляли из гаубиц по фактически безоружному, почти не охраняемому дворцу? Ведь еще до истечения ультиматума, предъявленного Военно-революционным комитетом Временному правительству, с белыми полотнищами в руках Зимний дворец покинули казаки и ударницы женского батальона. Палить из пушек по нескольким десяткам мальчиков-юнкеров никакого смысла не имело. Скорее всего, то была психическая атака: нападавшие требовали немедленной сдачи Временного правительства. В Смольном же в это время шел II Всероссийский Съезд Советов, где большевистский сценарий не заладился. Меньшевики, эсеры пытались поставить вопрос о мирном разрешении кризиса, считая министров Временного правительства "своими товарищами". Большевикам нужно было спешить. Поднявшись по узкой маленькой лестнице (она с 20-х годов стала именоваться Октябрьской), ведущей в личные покои Ее Величества, поплутав по коридорам дворца, отряд Владимира Антонова-Овсеенко, попал в полутемный Малахитовый зал. Услышав голоса в соседнем помещении, Антонов-Овсеенко распахнул дверь в Малую столовую. И, увидев министров Временного правительства, с порога произнес: "Именем ВРК объявляю вас арестованными". Каминные часы в Малой столовой Зимнего дворца и теперь показывают 2 часа 10 минут - время, когда 95 лет назад в России закончилась целая эпоха.

Почему наука боится Ленина?

Среди ученых до сих пор не нашлось смельчака, рискнувшего написать новейшую биографию вождя революции

Текст: Семен Экштут (доктор философских наук)

Звучит невероятно, но это действительно так: мы до сих пор не имеем новейшей биографии Владимира Ильича Ленина. То есть компактной книги, сочетающей в себе два столь редко встречающихся вместе достоинства: научную достоверность тщательно фундированной монографии и увлекательность чтения документального произведения, мастерски написанного рукой беллетриста. Да, в эпоху Советского Союза по идеологическим соображениям исключался правдивый рассказ о ряде увлекательных сюжетов из биографии вождя - "пломбированном вагоне", взаимоотношениях со Сталиным и Троцким, частной жизни, личной ответственности за "превращение войны империалистической в войну гражданскую".

Но что мешает сделать это сейчас, когда для исторической науки нет ни запретных тем, ни фигур умолчания?

Ответ лежит на поверхности: для этого нужно быть действительно очень отважным человеком. Для начала оценим масштаб подготовительной работы, которую необходимо провести смельчаку. Прежде всего исследователю нужно будет изучить ленинское литературное и эпистолярное наследие.

Давайте считать.

Томов - сотни, документов - тысячи

Полное собрание сочинений В.И. Ленина, вышедшее в 1956-1966 годах, состоит из 55 томов и включает свыше 3 тысяч документов.

К полному собранию примыкают три дополнительных тома: алфавитный указатель ленинских произведений - 757 страниц, справочный том в двух частях - предметный указатель (799 страниц) и алфавитный (688 страниц).

Итого: 2244 страницы справочной информации.

Добавим к этому 40 томов "Ленинских сборников" (издание стало выходить в 1924 году, а последний том опубликован в 1985-м). "Ленинские сборники", печатавшиеся параллельно с подготовкой и изданием собрания

сочинений, содержат подготовительные материалы к произведениям, текстам речей и выступлений. Именно там дано аутентичное воспроизведение ленинских подлинников (особенности орфографии, сокращений слов и т.п.).

В "Ленинских сборниках" опубликованы проекты решений и декретов, постановлений ЦК партии, СНК, СТО; черновые наброски, пометки, конспекты и тезисы по различным вопросам, а также письма, телеграммы и записки, распоряжения, указания, адресованные учреждениям, организациям, отдельным лицам, написанные Лениным.

Считаем дальше.

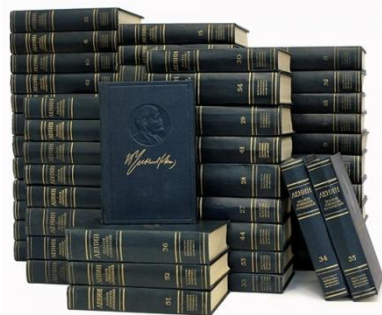
Выявленные факты о жизни и деятельности вождя составляют 13 томов (в том числе один справочный) капитального и тщательно фундированного издания "Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника". Чтобы оценить масштаб этого издания, отмечу, что первый том включает свыше 3 тысяч фактов и около 4 тысяч фактов приводится во втором томе.

Уже в новом тысячелетии, в 2000 году, издательством РОССПЭН выпущен 607-страничный том "В.И. Ленин. Неизвестные документы (1891-1922)". В эту книгу включено 422 документа, из них 332

ранее не публиковалось вообще, остальные опубликованы либо за рубежом на языке оригинала, либо в России в периодике и монографических исследованиях, целый ряд из них с купюрами. В капитальном издании сделан акцент на том, о чем не принято было говорить в советской литературе: Владимир Ильич принадлежал к дворянскому сословию Российской империи, а его отец был наглядным примером восходящей социальной мобильности.

"Дворянин Владимир Ильич Ульянов, 21 года, приехал из Самары держать экзамен в Испытательной юридической комиссии при Императорском С.-Петербургском университете". Эта запись сделана рукой самого Владимира Ильича весной 1891 г. на копии постановления Симбирского дворянского собрания от 29 ноября (11 декабря) 1886 г. о внесении Марии Александровны Ульяновой с детьми 17 (29) июня 1886 г. в дворянскую родословную книгу Симбирской губернии.

В примечании к публикуемому документу отмечено, что Илья Николаевич Ульянов, отец вождя, занимал высокий по губернским масштабам пост директора народных училищ Симбирской губернии, а его заслуги были отмечены пятью императорскими и царскими орденами и производством в чин действительного статского советника (IV класс Табели о рангах, соответствовал военному чину генерал-майора). Этот чин, полученный И.Н. Ульяновым 1 января 1877 г., давал право на причисление к дворянскому сословию. Прадед, дед и отец Ильи Николаевича были крепостными крестьянами Нижегородской губернии. Отпущенный на оброк Николай Ульянов (или Ульянин), отец Ильи Николаевича, в Нижегородскую губернию не вернулся, поселился в Астрахани, освоил ремесло портного и в 1808 г. был приписан к мещанскому сословию. И.Н. Ульянов, родившийся в семье мещанина, по закону имел право перейти в дворянское сословие и как кавалер ордена Св. Владимира 3-й степени, и как лицо, обладавшее соответствующим чином по Табели о рангах, но этими возможностями не воспользовался. Лишь после его смерти вдова М.А. Ульянова добилась причисления к дворянскому сословию себя и своих детей.

Итак, задолго до Великой русской революции сын астраханского мещанина и внук крепостного получил возможность сделать блестящую карьеру: дослужиться до генеральского чина и выслужить потомственное дворянство себе и своим детям.

Почему же Александр и Владимир Ульяновы пошли в революцию? Вот вопрос, на который предстоит ответить будущему биографу.

А еще ему предстоит ознакомиться с 14 томами документального сборника "Декреты Советской власти" (1957-1997) и мемуарными свидетельствами современников, содержащимися в восьми вышедших томах из запланированного 10-томника "Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине".

И, как говорится, на десерт: в архивах сохранилось 149 прижизненных фотографий Ленина, выполненных в разные годы, которым органически суждено войти в систему авторских доказательств в новой книге о жизни Ленина.

А теперь зададимся вопросом: кто из ученых готов пройти этот путь?

Две пятилетки ждут исследователя

Современному исследователю предстоит потратить не менее пяти лет жизни только на то, чтобы внимательно прочитать перечисленные выше книги, сделать необходимые выписки и установить логическую связь между отобранными для исследования материалами. Лишь после проведения такой подготовительной работы можно будет приступить к созданию самой книги. Работа над написанием текста, его обсуждением в профессиональной среде и редактированием займет еще пять лет.

Поясню свои расчеты.

Пять лет - это 60 месяцев. Если писать по пол-листа текста в месяц, то за этот срок можно подготовить рукопись объемом в 30 авторских листов. Учитывая реалии книжного рынка, книга большего объема вряд ли заинтересует какое-либо издательство. Так что, если рассуждать по законам формальной логики, в ближайшее время мы вряд ли получим биографию Ленина, подготовленную авторитетным специалистом. Мало кто из современных исследователей по собственному почину, на свой страх и риск дерзнет предпринять такой грандиозный труд, а государство или меценаты едва ли станут финансировать подобный проект.

Но это не означает, что такой биографии не суждено появиться.

Если бы научные открытия совершались только по законам формальной логики, то многие из них никогда бы не были сделаны. Мой вывод парадоксален. Полагаю, что в обозримом будущем в интеллектуальном пространстве следует ожидать появления амбициозного, работоспособного и вдумчивого исследователя, обладающего высокой продуктивностью интеллектуальной деятельности, - и он, даже не имея соответствующего заказа со стороны крупного издательства, приступит к реализации этого замысла.

Мы не сможем осмыслить ни трагедию Русской Смуты, ни веер возможных исторических альтернатив, сопряженных с точкой бифуркации, в которой сейчас находимся, если не создадим современную биографию Ленина. Не выполнив такую работу, мы не найдем ответы на животрепещущие вопросы современности и не выведем формулу противоядия против смуты. Тот, кто раньше других осознает эту истину, тот и начнет работать над написанием книги о Ленине. **А известные каждому советскому школьнику строчки Владимира Маяковского вновь приобретут современное звучание:**

Коротка и до последних мгновений
нам известна жизнь Ульянова.
Но долгую жизнь товарища Ленина
надо писать и описывать заново.

"Нашим всем" для Ленина был Салтыков-Щедрин

Опираясь на опубликованную справочную информацию я произвел несложные подсчеты и установил, что литературные пристрастия Ленина вполне соответствовали духу времени. Стихи Семена Надсона вождь знал наизусть и даже использовал их в качестве ключа для шифрованной партийной переписки. Салтыков-Щедрин был его любимейшим писателем. В 55 томах Полного собрания сочинений Ленина произведения сатирика цитируются или упоминаются 176 раз: 165 раз до победы Октябрьской революции и лишь 11 раз - после. Это абсолютный рекорд.

"По сравнению с 1913-м..."

Уровень жизни российских рабочих и крестьян в предреволюционные годы отнюдь не падал, как принято считать

Текст: Борис Миронов (доктор исторических наук)

Статистика, как известно, знает все. В том числе и про социально-экономическую ситуацию в России накануне революции 1917 года. Вот только не каждый исследователь способен, глубоко вникнув в бесчисленные колонки мертвых цифр, увидеть за ними живые, драматичные реалии переломной эпохи.

А. Аpsит. Грудью на защиту Петрограда. Плакат. 1919 год.
Профессор Санкт-Петербургского университета Борис Николаевич Миронов - из лучших российских историков, умеющих видеть и анализировать. Автор недавно опубликованной трехтомной монографии "Российская империя: от традиции к модерну" специально для этого номера "Родины" предложил интереснейшие статистические выкладки. Цифры говорят сами за себя вдумчивому читателю...

Зарплаты

Во время любой войны происходит снижение уровня жизни. Однако во время Первой мировой войны, вплоть до февральских революционных событий 1917 г., понижение благосостояния можно считать умеренным. Не столь существенно, как принято думать, уменьшилась реальная зарплата рабочих. В 1914-1916 гг., по расчетам выдающегося русского экономиста и общественного деятеля С.Н. Прокоповича, она выросла на 9% и только с 1917 г. стала снижаться. С точки же зрения С.Г. Струмилина, реальная зарплата стала снижаться с 1914 г., но и в этом случае в 1916 г. она была лишь на 9% ниже, чем в 1913 г., зато за один революционный 1917 год упала на 10%.

Катастрофическое падение зарплаты произошло после прихода к власти большевиков, в 1918 г. (табл. 1, 2).

Таблица 1

Изменение номинальной и реальной зарплаты российских рабочих в 1913–1918 гг.

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Номинальная зарплата, руб.	25,4	26,9	35,1	56,4	169,6	—
Реальная зарплата, руб.	25,4	25,4	27,8	27,8	25,2	10,5
Индекс	100	100	106,3	109,4	99,2	41,3

Источники: Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР: В 2 т. Нью Йорк, 1952. Т. 2. С. 77-78.

Таблица 2

Изменение реальной зарплаты российских рабочих в 1913–1918 гг.

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Струмилин	100	99	94	91	82	39
Прокопович	100	100	106	109	99	41

Источники: Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР: В 2 т. Нью Йорк, 1952. Т. 2. С. 77-78; Струмилин С.Г. Избранные произведения: В 5 т. М., 1963. Т. 1. С. 190-196; Т. 3. С. 378, 382, 386.

Причина расхождений в оценках Прокоповича и Струмилина состоит в следующем: первый более полно учитывал кроме зарплаты пайки, расходы предпринимателей на жилище, страхование и медицинскую помощь, составлявшие довольно значительную величину - 8,3% денежной платы.

Экономика

Спад промышленного производства был незначительным - по самым пессимистическим оценкам в 1915-1916 гг. - лишь 4% (в 1917 г. - на 20%). ЦСУ зафиксировало для 1915-1916 гг. даже рост производства на 16% (в 1917 г. спад - на 39,6%).

ПЕРВЫЙ СОЛДАТЪ РЕВОЛЮЦІИ.

За что белые расстреляли борца с большевизмом и любимца Керенского

Производительность труда за 1914-1916 гг. увеличилась на треть (31,6%). По самым пессимистическим оценкам, снижение реальной зарплаты к началу 1917 г. составило лишь 9%, а по оптимистическим - она увеличилась на 9%.

Материальное положение деревни было стабильным благодаря хорошим урожаям и помощи государства семьям, которые послали своих работников на войну. Главная причина этого состояла в рекордном сборе зерновых в 1914-1917 гг., который в общероссийском масштабе вполне удовлетворял спрос населения.

Взросшее потребление армии компенсировалось запрещением экспорта, поглощавшего в мирное время свыше 20% сбора хлебов.

Продовольствие

Во время войны материальное положение российского населения было гораздо лучше, чем во всех воюющих странах, в особенности в Германии. Там карточная система на хлеб была введена в январе 1915 г., постепенно распространена на всю страну и на все важнейшие продукты питания. Городская норма выдачи хлеба по карточкам на человека в день составляла в 1916 г. 200-225 г., в 1917 г. - 170 г. Немецкие нормы хлеба напоминают ленинградскую блокаду, когда на человека в сутки выдавалось 125-250 г.

В России карточная система возникла только летом 1916 г. В провинциальных городах нормированию подлежали только сахар и хлеб, причем по нормам в несколько раз большим, чем в Германии. В Москве карточная система на хлеб была введена только 6 марта 1917 г. В Петрограде накануне февральских событий хлеба выдавалось в день на человека полтора фунта (615 г.), рабочим - 2 фунта (820 г.) - в 3,6-4,8 раза больше, чем в Германии.

При этом в 1916 г. число стачечников на 1000 человек работающего населения в Германии было в 69 раз меньше, чем в России.

Митинг работников сберегательных касс. Москва, ноябрь 1917 года.

Вклады

Вклады населения в сберегательные кассы - главный банк страны для широких слоев населения - во время войны тоже говорят многое об уровне жизни населения. К 1 января 1917 г. число вкладчиков увеличилось в 1,5 раза, а сумма вкладов с учетом инфляции - на треть.

Число вкладчиков - 12,7 млн. И это не буржуазия и помещики - купцов и предпринимателей во всей империи насчитывалось лишь

около 120 тыс., помещиков - около 100 тыс.

Вкладчики состояли на 30% из крестьян, на 12% из мещан, на 13% из рабочих, т.е. на 55% из трудящихся. (табл. 3).

Преступность

Таблица 3

Вклады денег и облигаций в государственные сберегательные кассы в 1913-1916 гг. (на 1 января)

На 1 января	Число книжек, тыс.	Индекс роста числа книжек	Вклады, млн руб.	Индекс роста суммы вкладов	Индекс цен	Сумма вкладов в ценах 1913 г., млн руб.
1913	8666,0	100	1913,2	100	100	100
1914	9223,1	106	2034,0	106	101	105
1915	9501,0	110	2236,0	117	130	90
1916	10394,8	120	3113,0	163	203	80
1917	12660,0	146	17226,5	900	673	134

Источники: Статистический сборник за 1913-1917 гг.: в 2 вып. Вып. 2. М., 1922. С. 130-132

Уровень преступности в годы войны снизился на 26% (табл. 4).

Таблица 4

Число следствий на 100 тыс. населения по восьми судебным округам в 1911–1916 гг. (1911=100)

Виды преступлений	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1911–1913 гг.	1914–1916 гг.
Все население								
Государственные	100	90	75	77	72	49	88	66
Убийства	100	104	106	90	66	68	103	74
Телесные повреждения	100	106	113	78	37	35	106	50
Разбой и грабеж	100	99	95	72	33	42	98	49
Кражи	100	85	100	88	77	110	95	92
Поджоги	100	69	67	46	25	22	79	31
Прочие	100	107	104	92	72	75	104	79
Итого	100	100	100	83	64	76	100	74
Сельское население								
Государственные	100	91	80	83	78	52	90	71
Убийства	100	103	106	89	63	63	103	72
Телесные повреждения	100	107	116	80	36	34	108	50
Разбой и грабеж	100	99	94	72	33	43	98	49
Кражи	100	99	99	86	74	107	99	89
Поджоги	100	80	78	54	29	27	86	37
Прочие	100	106	103	89	69	70	103	76
Итого	100	100	99	81	60	71	100	71
Сельское население, %	86	86	86	85	85	83	86	84
Городское население								
Государственные	100	84	43	42	37	33	76	37
Убийства	100	110	108	94	82	91	106	89
Телесные повреждения	100	99	93	69	40	40	97	50
Разбой и грабеж	100	102	104	69	35	39	102	48
Кражи	100	–	105	96	97	123	103	105
Поджоги	–	–	–	–	–	–	–	–
Прочие	100	111	111	106	89	98	107	98
Итого	100	102	106	94	84	103	103	94
Городское население, %	14	14	14	15	15	17	14	16

Источники: Тарновский Е.Н. Война и движение преступности в 1911–1916 гг. // Сборник статей по пролетарской революции и праву. 1918. Т. 5. № 1–4. С. 98, 104, 109; Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за 80 лет. М., 1930. С. 264–271.

В 1914–1916 гг., если судить по числу возникших следствий на 100 тыс. населения в восьми судебных округах, преступность была примерно на 26 процентных пунктов ниже, чем в 1911–1913 гг., в том числе в деревне - на 29, а в городе - на 6. В целом по стране снизилась частота совершения всех видов преступлений, а в городе незначительно (на 5 пунктов) возросло лишь число краж (на 100 тыс. населения). Вряд ли столь существенное уменьшение преступности можно объяснить только уходом миллионов здоровых мужчин в армию, ибо упала преступность женщин и детей, не подлежавших мобилизации.

Показательно существенное (на 34 пункта) сокращение числа государственных преступлений. В 1916 г. обнаружился небольшой рост преступности по сравнению с 1915 г. (в целом - на 12 пунктов, в деревне - на 11, а в городе - на 19 пунктов) за счет главным образом краж, разбоев и грабежей. Но уровень 1913 г. превзойти все равно не удалось: в 1916 г. в целом по стране преступность была 24 пункта ниже, в деревне - на 28, а в городе - на 3 пункта ниже, чем в 1913 г. И это при том, что за время войны, к лету 1916 г. под влиянием массовых переселений призывавшихся в армию крестьян в города, доля городского населения увеличилась с 15,3% до 17,4%, или на 2,1%.

Самоубийства

Коэффициент самоубийств упал в 3 раза.

По уровню самоубийств в пореформенное время Россия занимала предпоследнее место в Европе. С 1870 по 1910 г. коэффициент самоубийств изменялся циклически при общей повышательной тенденции; пик приходился на 1891-1895 гг., затем произошло снижение. Важно отметить, что суицидальность росла только среди горожан, в то время как в деревне после незначительного подъема в 1880-х - первой половине 1890-х гг. она понизилась и в начале XX в. вернулась к уровню 1819-1825 гг. В годы Первой русской революции 1905-1906 гг. коэффициент самоубийств понизился и стал расти только с 1907 г., после ее окончания, достигнув максимума к 1913 г. (табл. 5).

Таблица 5

Коэффициент самоубийств в России в 1902–1912 гг. (суицидов на 100 тыс. населения)

Годы	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1914–1917
Коэф.	2,3	2,5	2,3	2,2	2,3	2,7	2,8	3,1	3,4	3,4	4,4	1,5

Источники: Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи населению в России за [1904-1914] год. СПб.; Пг, 1906-1916; Тарновский Е.Н. Сведения о самоубийствах в Западной Европе и в РСФСР за последнее десятилетие // Проблемы преступности. М.; Л., 1926. С. 192-193.

Во время Первой мировой войны, если судить по Петрограду, Москве и Одессе, коэффициент самоубийств снизился в 2,8-3 раза, а с 1918 г. стал расти и в целом по стране в 1923-1926 гг. превзошел довоенный уровень в 1,5 раза (5,6 против 3,7 на 100 тыс.). Для сравнения, в 1989 г. коэффициент самоубийств в Российской Федерации был в 5,9 раза выше, чем в 1912 г. (25,8 на 100 тыс.), в 1994 г. - в 9,5 раза (41,8 на 100 тыс.), в 2008-2009 г. - в 6,6 раза (29 на 100 тыс.).

"Во-первых, вы мужчина или женщина?.."

Переломная эпоха изменила многие представления о роли слабого пола в жизни общества

Текст: Ольга Хорошилова (кандидат искусствоведения)

Прямой вопрос - "Во-первых, вы мужчина или женщина?" - задает профессор Преображенский в известной сцене фильма "Собачье сердце", не сумев определить пол стоявшего перед ним человека.

И получает столь же прямой ответ: "Я женщина".

Кадр из фильма "Собачье сердце" (1988, режиссер В. Бортко). Справа от Швондера - дама-комиссар, вызвавшая смущение профессора Преображенского. Фото: кадр из фильма

Новые женщины - комиссары, красные командиры, борцы за свободную любовь - были рождены революцией 1917 года и закалились на фронтах Гражданской войны. Они не только участвовали в политической жизни. Они определяли моду и нравы нового пролетарского общества.

Страхов-Браславский. Раскрепощенная женщина - строй социализм! 1926 год.

"Комиссарши"

Уже в феврале 1917-го среди сочувствующих большевикам нашлись хваткие голосистые особы, которые занялись политической агитацией и успешно объяснялись с рабочими и солдатами на понятном "горячем народном языке". Одеты они были просто и ярко - суконные платья, тужурки или мужские кожаные куртки, на голове - красный ситцевый платок, а в руке - красноречивый маузер.

Их прозвали "комиссаршами".

Эмансипированная барышня, одетая в стиле «комиссарша».

Фото конца 1910-х – начала 1920-х годов. Фото: Коллекция О.А. Хорошиловой.

Дамы были не промах, метко стреляли и уверенно диктовали сильному полу свою волю. К примеру, товарищ Лагутина, работница фабрики "Красная Звезда", во время февральских событий влетела в солдатскую казарму, потребовала немедленно сдать оружие и присоединиться к революции. Солдаты безропотно подчинились.

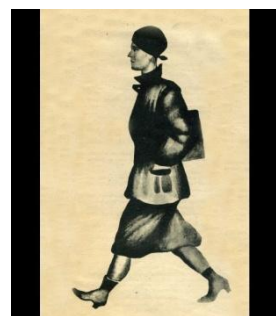
Товарищ Александра Яковлева, одетая в кожанку и галифе, с мальчишеским озорством отбирала оружие у петроградских околоточных и унтеров. Некоторые работницы с винтовками в руках охраняли фабрики, патрулировали Смольный и даже участвовали в боях с юнкерами. "Где мужчина, там и женщина. Для нее нет преград", - писали большевистские газеты.

Лариса Рейснер в жизни и на холсте художника Г. Алексеева-Гая. 1920-е годы.

Многие революционные "комиссарши" приняли участие в Гражданской войне. Одной из самых ярких, безусловно, была Лариса Рейснер. Молодая хорошо воспитанная девушка, овеванная петербургскими духами и туманами, отправилась на хмельной и дикий фронт Гражданской войны, ведомая не только любовью к супругу, Федору Раскольникову, но и чувством здорового авантюризма.

Сражалась с белочехами, потом отступала из Казани, вынесла на себе "бумаги, печати, еще что-то секретное, что велено унести". Узнав о том, что Федор Раскольников захвачен в плен, вместе с провожатым отправилась обратно в Казань на выручку и, что характерно, надела мужской костюм, то есть солдатскую шинель, штаны и сапоги. На подступах к городу выгодно обменяла этот маскарад на черный дамский наряд. В нем пробралась в Казань, но попала в плен, бежала во время допроса, вновь переделалась (на сей раз в платье кухарки) и благополучно вырвалась из города...

Рейснер и позже примеряла мужскую военную форму, ведь она занимала совсем не женские посты - с января 1919 года была комиссаром Морского Генерального штаба, уже летом стала старшим

флаг-секретарем при муже, командующем Волжско-Каспийской флотилией, а в июне 1920-го - секретарем штаба Балтийского флота, которым командовал Раскольников. Ларисе определенно нравилась морская форма. Ее часто видели в Петрограде в черном бушлате и в морской фуражке.

Дама-"комиссарша". Она одета в "кожанку", на голове - красный платок. Шарж 1920-х годов. Фото: Коллекция О.А. Хорошиловой.

В "кожанке" и в юбке, в комиссарской кепке, при портупее, нагане и портфеле запечатлел Ларису Рейснер художник Григорий Алексеев-Гай. Портрет получился едко карикатурным и едва ли соответствовал действительности. Дама не любила оружие, не умела стрелять и появлялась в мужской "кожанке", лишь когда этого требовали военные обстоятельства. И даже находясь на передовой, пыталась одеваться женственно и не переставала думать о шляпках и губной помаде.

Образ "комиссарши" быстро проник в светскую моду. Им увлекались эмансипированные барышни-интеллектуалки в Москве и Петрограде. Такой, к примеру, была Вера Жукова, молодая художница, ученица Петрова-Водкина. Далекая от войны и политики, внешне она была истинной "комиссаршей" - носила мужские брюки, полувоенные рубахи, кепки, курила и стриглась скандально коротко. Впрочем, среди учениц Петрова-Водкина она была такая одна.

Художница Вера Жукова (стоит третья слева) с Кузьмой Петровым-Водкиным и другими ученицами художника. Конец 1910-х годов. Фото: Частное собрание.

"Командирши"

Так в народе стали называть дам-военнослужащих. В отличие от "комиссарш" "командирши" выглядели подчеркнуто мужественно, умели носить военную форму, отличались крутым нравом и самоотверженностью. Этот образ появился во многом благодаря Льву Троцкому, который выступал за военное образование для женщин и не был против их службы в армии.

Это право дамы официально получили в январе 1918 года, когда был издан декрет об организации РККА. В пункте N 2 первого параграфа говорилось, что доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской республики не моложе 18 лет. 22 апреля 1918 года был издан декрет "Об обязательном обучении военному искусству", в том числе и женщин на общем основании.

Александра Богат, командир разведки 21-го кавалерийского полка 1-й Конной армии. Фототипия 1927 года.

"Командирши" коротко стриглись, носили рубахи и черкески, суконные шлемы и папахи. Случалось, даже изменяли имена на мужские. Крестьянка Пинькова вступила в Красную армию и отправилась на Актюбинский фронт с документами на имя Ивана Пинькова. После участия в серии боев ее отправили в пулеметную школу, окончив которую Пиньков-Пинькова снова на фронте, "всегда с пулеметом в цепи, то на одном фланге, то на другом". Она погибла мужественно - прикрывала отход своей части и была зарублена казаками.

Татьяна Солодовникова, первый редактор газеты "Красная искра", вступила в Петроградский запасный полк под именем Тимофей. Ее быстро раскрыли, а имя превратилось в партийную кличку

Тимоша. Сначала она работала на Польском фронте, затем - в составе Тамбовской армии "ликвидировала бандитизм". Одевалась по-мужски - красноармейская шинель, "богатырка" со звездой. Аналогичную форму носила "неутомимый разведчик" Белугина, принявшая участие в подавлении Тамбовского восстания. Искусно маскировалась под красноармейца Е.И. Осадчая. В ее родном 209-м стрелковом полку она числилась Иваном Герасимовичем Хаустовым, отлично воевала, стала командиром взвода. За отличие в бою 15 июня 1919 года получила орден Красного Знамени.

Разведчик Белугина, одетая в форму красноармейца. Фото: Фототипия конца 1920-х годов.

Ольга Минская также записалась в Красную армию под мужским именем, но в боях не участвовала, а с отрядом штабных "чистильщиков" искала в деревнях спрятавшихся махновцев. Осенью 1920 года

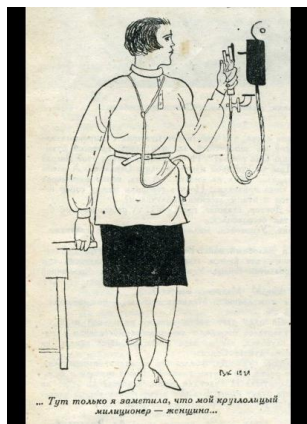

по личному распоряжению Троцкого ее приняли на кавалерийские курсы и записали под мужским именем. Позже она, уже под своей фамилией, поступила слушателем в Военную Академию РККА и окончила ее в 1928 году. Это же заведение окончила и другая красная "командирша" - Александра Павловна Богат, настоящая кавалерист-девица, носившая мужскую военную форму даже в мирное время.

Герой Гражданской войны, наводчица пулемета 35-го кавалерийского полка Павлина Кузнецова. Художник Л. Котляр. Фото: Открытка. 1960-е годы.

Одной из самых известных красных амазонок была Павлина Кузнецова, наводчица пулемета 35-го кавалерийского полка, входившего в состав 6-й кавалерийской дивизии знаменитой 1-й Конной

армии Буденного. Она неоднократно участвовала в полковых разведках, но весной 1920 года у села Непадовка (Нападовка) полковая команда случайно налетела на разведчиков-белогвардейцев, начался бой, Кузнецова изо всех сил расстреливала противников из пулемета, заставила их отступить и этим спасла положение группы. Этого было вполне достаточно для представления к награде. В 1923 году Кузнецова получила орден Боевого Красного Знамени.

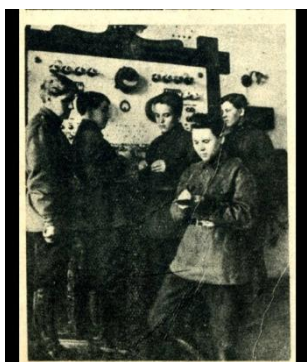

Карикатура на даму-"командишу". Подпись к рисунку красноречива: "Тут только я заметила, что мой круглолицый милиционер - женщина". 1920-е годы. Фото: Коллекция О.А. Хорошиловой.

После окончания Гражданской войны "командиши" легко возвратились к мирной жизни и стали добропорядочными дамами. Но были и такие, кто не захотел превращаться в женщину. Примечателен случай с сотрудницей ГПУ Евгенией Федоровной. В 1918 году она поступила на службу в ЧК и в полном соответствии с жанром Гражданской войны поменяла имя на мужское - Евгений Федорович. Работала в следственно-карательных органах, говорила о себе исключительно в мужском роде и носила мужскую форму и гражданские костюмы. Затем отправилась на Гражданскую войну, была, по ее собственному утверждению, на Южном фронте, участвовала в операциях "против белых банд", вернувшись с фронта, продолжала службу в войсках внутренней охраны и ГПУ. В 1922 году она, все еще выдавая себя за мужчину, успешно зарегистрировала брак с женщиной, которая не подозревала об "истинном поле своего супруга".

На "Евгения Федоровича" коллеги попытались подать в суд "за преступление против природы", но дело развалилось и брак расторгнут не был. Позже дама получила пулевое ранение во время стычки с московскими бандитами, вынуждена была оставить службу и с большим нежеланием рассталась с формой, которую обожала. Она стала пить, дебоширить, несколько раз попадала в милицию за хулиганство и за "разгул с женщинами". Ее пытались вылечить психиатры, но, судя по всему, безуспешно.

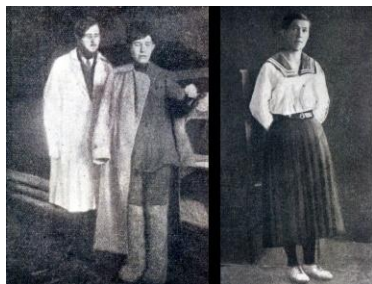
А вот доктору Альфреду Штессу, занимавшемуся аналогичным случаем, удалось, по его собственному утверждению, вылечить девушку, выдававшую себя за мужчину и именовавшую себя Александром Павловичем. Во время Гражданской войны она пристрастилась к военизированным костюмам, носила брюки, кепки, большие мужские перстни и стек. Врач разработал особый курс терапии, после которого пациентка вновь ощутила себя девушкой и отказалась от мужской одежды. По крайней мере так утверждал сам психиатр, поспешивший опубликовать впечатляющие результаты и фотографии в научном журнале.

Барышни-курсантки Киевской военной школы связи. Конец 1920-х годов.

"Маркитантки"

Семнадцатый год сделал женщин свободнее не только в социальном плане. Инесса Арманд и Александра Коллонтай отстаивали равноправие мужчин и женщин, говорили о свободной любви, о том, что брак - это товарищеский союз, что можно жить просто так, не регистрируя отношения. Дамы перестали бояться огласки и скрывать свои желания. Таких прозвали "маркитантками революции". Любопытно, что их количество стремительно увеличивалось от 1917 года к середине двадцатых. Академик Владимир Бехтерев, периодически получавший письма и даже доносы на особо ярых "маркитанток", даже завел отдельную папку, озаглавив ее "Нимфомания".

Девушка, именующая себя «Александром Павловичем», на приеме у психиатра Альфреда Штесса. 1-я половина 1920-х гг. Справа - она же, полностью излечившаяся от пристрастия к мужской одежде. Фотография Альфреда Штесса. 1-я половина 1920-х гг.

Домашний архив Родины: "Имела счастье работать с Владимиром Ильичом"

Один из сюжетов в архиве Бехтерева связан с партийкой Стороженко из Днепропетровска. Девушка состояла в партии с 1918 года, служила в ЧК, воевала в Гражданскую, сражалась с махновцами. Ее несчастный супруг обратился к Бехтереву как к последней инстанции с просьбой излечить любвеобильную жену от постыдного недуга: "Среди чекистов и солдат, постоянно в мужской среде, вечные разъезды с армиями, она представляла собой маркитантку революции". Но товарищ Стороженко и не думала излечиваться, а тем более каяться. Я абсолютно здорова и счастлива, уверяла она психиатра, перед которым открыла все подробности своей бурной жизни. "Раз можно делать так мужчинам, то, значит, и мне можно", - писала товарищ Стороженко.

Как же несправедливо прозвище, приклеенное революцией, к настоящим маркитанткам! Торговкам провизией, которые сопровождали войска в походах. "Пулейю пробито днище котелка, маркитантка юная убита..." - нет, не о "маркитантках революции" одна из лучших песен Булата Окуджавы...

"Маркитантка революции" с кавалером. Короткая юбка, короткая стрижка и гитара. 20-е годы. Фото: коллекция О.А. Хорошиловой.

С новым 1917-м годом!

О чем писали российские газеты за несколько недель до Февральской революции

Текст: Семен Экштут (доктор философских наук, ведущий рубрики "Печать эпохи")

Существует расхожее выражение: "Газета живет один день". Для современников это, действительно, так. Но для потомков старые газеты могут сказать об эпохе гораздо больше, чем предполагали авторы далеких публикаций. Нужно только внимательно вчитаться в выцветшие от времени строки. Открывая рубрику "Печать эпохи" с анализом газет 1917 года, "Родина" намерена вести ее до ноября 2017 года, когда будет отмечаться 100-летие Русской революции. Ждем ваших откликов, дорогие читатели. И пожеланий: о чем бы вы хотели узнать из газет революционного года? 9Встреча Нового года всегда провоцирует размышления о том, каким он станет, чем будет отличаться от предшествующего. В российских газетах за 1 января 1917 года зримо встает былое в его незавершенности и непредсказуемости. Искушенный политик и опытный финансист, рабочий и крестьянин, боевой офицер и обыватель - все надеялись, что наступивший год развяжет, наконец, многочисленные гордиевы узлы в экономике, политике.

А еще все россияне, вне зависимости от сословной принадлежности, жаждали мира. Минувший год, несмотря на грандиозный успех Брусиловского прорыва, не принес окончания мировой бойни. Но авторы и герои газетных публикаций верили, что 1917й станет годом победы союзников и поражения центральных держав.

Вот только реальная российская действительность находилась в очевидном противоречии с радужными надеждами.

Лозунг момента - революция

1 января 1917 года... Все печатные издания, без разделения на партийную принадлежность и политические симпатии, говорят о неизбежности революции. Спустя сто лет даже кажется, что газеты исподволь готовили сограждан к неизбежным социальным потрясениям. Разумеется, это всего лишь иллюзия, однако в начале января 17-го для наиболее образованных и проницательных россиян неотвратимость радикальных перемен в ближайшем будущем была очевидной.

Депутат Государственной думы I созыва Федор Кокошкин осознавал, что Российская империя встречает Новый год в условиях нарастающего государственного кризиса, пророчил России политическую революцию и не побоялся сформулировать в газете "Русские Ведомости" радикальный вывод:

"Нужно разрушающуюся систему безответственности заменить управлением ответственным... Изменение системы управления становится снова лозунгом момента..."

Экономист Александр Соколов в тех же "Русских Ведомостях" утверждал, что экономика страны смертельно больна и только радикальное хирургическое вмешательство способно покончить с затянувшейся болезнью. Аргументация жесткая: в обращении находится около 8,5 миллиарда бумажных денег, ценность которых падает с каждым днем. Свои военные расходы Российская империя покрывала в значительной мере за счет выпуска бумажных денег. Автор "Русских Ведомостей" предлагал обложить прогрессивным подоходным и поимущественным налогом всех россиян, иначе избыток с каждым днем дешевеющих бумажных денег приведет к неизбежному краху всей финансовой системы и к остановке производства.

Михаил Михайлович Жванецкий еще не родился, поэтому его коронная фраза "Экономисты! Заткнитесь все!" в январе 1917-го была неведома россиянам.

За нашу Победу!

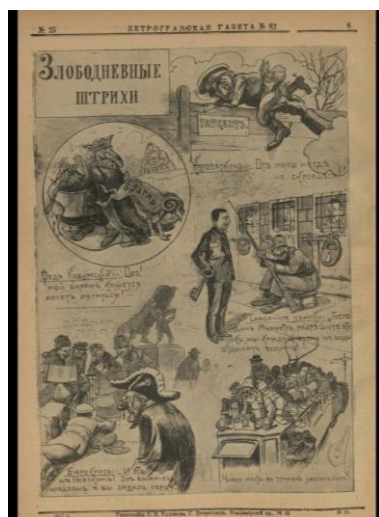
Однако на государственном олимпе ситуация виделась прочной и незыблемой. 1 января 1917 года, как свидетельствует газета "Новое Время", государь император Николай II в четвертом часу дня изволил принимать поздравления в Большом Царскосельском дворце, где монарха поздравляли первые чины Двора, министры, лица Государевой свиты и среди них великие князья, представители дипломатического корпуса. Все привычно, торжественно и благостно. Царь милостиво побеседовал с редкими счастливыми из числа собравшихся и в шестом часу отбыл из Большого дворца.

"Русское Слово" проинформировало читателей о том, как отметили Новый год в штабе Юго-Западного фронта. Главнокомандующий армиями фронта генерал-адъютант Алексей Алексеевич Брусилов произнес патетическую речь:

"... Теперь наступает новый, 1917 год. Я лично, как по имеющимся в моем распоряжении сведениям, так и по глубокой моей вере, вполне убежден, ... что в этом году враг будет, наконец, окончательно разбит. Мы его уничтожить совсем не желаем, но мы должны его наказать за то море крови, которым он залил Европу. ... Я поднимаю бокал за Верховного Вождя земли Русской Государя Императора, за Русь святую, за нашу Победу! Да здравствует Государь Император! Да здравствует святая Русь! Ура!..."

(Забегая вперед, напомним, что 2 марта 1917 года генерал Брусилов, наряду с другими командующими фронтами выскажется за отречение царя от престола "ради единства страны в грозное время войны".)

На этом мажорном фоне были не очень слышны предостерегающие голоса людей серьезных и благомыслящих.

ГОЭЛРО-1917

Газета "Русские Ведомости" в воскресном выпуске 1 января 1917 года опубликовала статью "Наша промышленность" своего постоянного автора - профессора-экономиста Льва Борисовича Кафенгауза:

"Крайнее несоответствие между спросом и предложением товаров и связанный с ним совершенно исключительный рост цен естественно должны были вызвать усиленную работу промышленных предприятий; однако работа эта, проведенная в условиях военного времени, привела не столько к общему увеличению производства, сколько к видоизменениям во внутренней структуре нашей промышленности".

Одним из таких "видоизменений" стало ассигнование Советом Министров 32 миллионов рублей на строительство гидроэлектростанции на водопаде Малая Иматра (Иматранкоски), он находился на территории великого княжества Финляндского, рядом с Петроградом. До сей поры водопад был модным местом проведения пикников и привлекал только туристов. Отныне ему предстояло стать местом внедрения технических инноваций. "Петроградские Ведомости" № 3 опубликовали жизнеутверждающую статью "Наш технический прогресс", в которой была нарисована преисполненная оптимизма картина: к строительным работам "будет приступлено теперь же, среди глубокой зимы, и с расчетом, чтобы к осени 1918 года все новое грандиозное техническое сооружение было закончено. Согласно проекту, белый уголь Иматры даст Петрограду половину всей той энергии, которую потребляет столица".

Не из этого ли амбициозного проекта через несколько лет, в декабре 1921 года, вырос знаменитый ленинский план ГОЭЛРО (сокр. от Государственная комиссия по электрификации России)?

Шел третий год войны, столица столкнулась с ощутимой нехваткой энергии. "Сильные морозы в Петрограде, доходившие до 30-35 град., показали во всей неприглядности беспомощность столицы с ее шестиэтажными громадами, в которых тепло едва достигало 8-9 град. Особенно жалким было положение жильцов в домах с паровым и газовым отоплением: ...трубы не обогревались, вода замерзала, а благодетели тепла - истопники заявляли неожиданные претензии, что нагрянувшие морозы доставят им слишком много хлопот и лишней работы..."⁷

Статья в газете "Московские Ведомости", подписанная псевдонимом Путник, сопровождалась метафорическим, много говорящим человеку с классическим образованием заголовком "Милльон терзаний"⁸. До выхода на телеэкраны сериала "Богатые тоже плачут" оставалось еще 62 года, иначе автор предпочел бы использовать другую метафору...

Шаляпин, Кшесинская и дефицит

Между тем повседневная жизнь тыла шла своим чередом. Россияне ходили в театр и кинематограф, читали книги, интересовались спортом. В первые январские дни 1917 года Федор Иванович Шаляпин устроил в московском Большом театре благотворительный спектакль. Впервые с его участием шла опера Вагнера "Дон Карлос".

В Москве состоялось состязание на коньках на Кубок в честь знаменитого чемпиона Н.В. Струнникова. Победил Яков Федорович Мельников. "Новое Время" сообщило технические результаты: "Дистанцию 1 500 метров Мельников выиграл 2 мин. 42 сек. ... Дистанцию в 10 000 метров Мельников окончил в 20 мин. 4,6 сек."⁹

В Петрограде на катке путиловского кружка состоялся матч на кубок петроградской хоккейной лиги. В хоккей с мячом (другого еще не было) играли хозяева со "Спортом". Общий счет 8:1 в пользу "Спорта".

6 января состоялись открытые состязания по стрельбе из военных винтовок на 400 шагов.

На сцене Михайловского театра во время спектакля в пользу театральной труппы состязались знаменитые примы - Карсавина, Кшесинская, Гельцер. "Всего понемножку!" - так озаглавил свою

статью в "Новом Времени" анонимный строгий театральный критик, жаждущий художественных находок, сенсаций и откровений, но так их и не нашедший:

"...Блюдо давнишнее, приготовленное без претензии, по вкусу доброго старого времени. Весело, водевильно, наивно".

Пройдет очень небольшой промежуток времени, разделивший Историю на два периода - "до" и "после", и как сильно незадачливый критик будет сожалеть об этом добром старом времени, которое он так высокомерно третирует 6 января 1917 года.

Впрочем, критик не переходит границ и о бывшей фаворитке царя отзывается со всем уважением: "М.Ф. Кшесинская волшебничала. Она владеет тайнами техники, никому не доступной из современных танцовщиц. Е.В. Гельцер много ей уступает..."

Однако даже балетные феи были вынуждены считаться с новыми реалиями военной поры. Товарный дефицит коснулся и их замкнутого мирка, правда, в весьма специфической форме, о чем оповестили своих читателей "Биржевые Ведомости" в вечернем выпуске от 10 февраля 1917 года:

"Балетные артистки сейчас ощущают туфельный кризис. До сих пор балетные туфли с твердыми носками получали исключительно из Милана. Правда, и в Москве существовала мастерская, вырабатывающая эти туфли, но отечественное производство не было в фаворе у балерин. Недавно одна из них выписала из Милана партию туфель на 800 рублей. Но они погибли вместе с пароходом, который был потоплен германской подводной лодкой". В предпоследнем предложении содержался прозрачный намек на Матильду Кшесинскую. Кто еще из балетных артисток мог позволить себе такие траты?

Рядовые балетные артисты, выпускники балетной школы, получали всего-навсего 600 рублей в год. Лишь в начале февраля 1917го дирекция Императорских театров расщедрилась на "прибавку", которая составила ...десять рублей в месяц¹². В это же самое время солист Императорских театров, лирико-драматический тенор Дмитрий Алексеевич Смирнов получал, как написала "Петроградская Газета", 1250 рублей за выход¹³. А средний бюджет курсистки Бестужевских курсов равнялся 38 рублям в месяц, причем "средний расход на жилище и питание составляет 80 процентов этой "суммы"¹⁴. И, наконец, средний годовой расход на медицинскую помощь фабрично-заводского рабочего в Московской губернии составлял 7 копеек¹⁵.

Такая вопиющая диспропорция создавала питательную среду в сознании прежде всего интеллигенции для экстремистских и уравнилельных лозунгов.

Мародеры тыла

Крайнее несоответствие между спросом и предложением товаров вызвало небывалый рост цен. В этой мутной воде "мародеры тыла", зарабатывающие по 400-500% на каждой сделке, ощущали себя очень комфортно¹⁶. Петроградские рестораны охватила настоящая "кутежная эпидемия". Громадные куши, нажитые спекулянтами на поставках в армию, основательно "проветривались" в столичных увеселительных заведениях. Спекулянты заполнили первоклассные рестораны, театры, кинематографы, выставки Петрограда. Во время премьерного показа "Маскарада" в Александринском театре кресло в 6-м ряду стоило 22 или 23 рубля. (Чтобы оценить баснословность этой суммы, следует учесть, что фунт сахара у спекулянтов стоил 1 рубль 60 копеек, в пять раз дороже, чем по карточкам.)

Обилие денег способствовало взлету искусства. Петроградские художники, принявшие участие в вернисаже "Союза русских художников", в первый же день открытия выставки распродали все свои картины. Популярное у столичной богемы кафе "Привал комедиантов", расписанное самим Судейкиным, в котором выступали самые знаменитые поэты Петрограда - от Ахматовой до Маяковского, - перестало быть доступным обитателям мансард. "Привал комедиантов" превратился в "Привал спекулянтов"¹⁷.

Несмотря на дороговизну билетов - билет в ложу стоил 3 рубля - при переполненных кинозалах шли фильмы с Верой Холодной. Цыганские хоры переживали свои лучшие дни. Наездники на бегах зарабатывали громадные суммы. Про одного из лучших наездников рассказывали, что он за год заработал не менее 200 тысяч рублей¹⁸. На бегах процветал тотализатор.

Актриса Вера Васильевна Холодная. Фото: РИА Новости

"Мародерская вакханалия" шла рука об руку с ростом преступности. Резко изменился внешний вид грабителя и жулика: они облачились в дорогие шубы и стали одеваться по последней моде. Газеты сетовали, что грабителя банка стало трудно отличить от финансиста. Мошенники не брезговали "идти на дело" в офицерской форме или одежде сестер милосердия, вызывая к патриотическим чувствам сограждан. Власть безуспешно боролась как со спекуляцией, так и с преступностью: попадались только мелкие сошки. Например, в Ростове-на-Дону "за спекулятивное сокрытие мяса" были арестованы пять торговцев.

Незадачливых спекулянтов под конвоем полиции привели на базар, где вынудили продать мясо не по ценам черного рынка, а по государственной таксе.

"Мера эта произвела успокаивающее воздействие на население..." - с удовлетворением писала газета "Русское Слово"¹⁹. Но газеты 1917 года откровенно писали и о главном: продовольственный вопрос стал вопросом политическим.

Золотые дни криминала

Обыватели с беспокойством и смятением взирали на угрожающий рост преступности, в том числе вооруженной. Криминальный мир обнаглел. Это были золотые дни преступного мира. Обстановка в столице день ото дня становилась все хуже. В среду, 4 января, "Петроградские Ведомости", например, сообщили:

"Хроника. Во время перевода в тюрьму арестованного накануне Нового года конторщика В. Петрова, совершившего хищение 130 000 рублей... последний скрылся от сопровождавших его конвойных..."

Куда более вопиющий случай: в конце января во время прогулки на Крестовском острове морской министр адмирал Григорович неожиданно подвергся нападению двух хулиганов.

Прогуливающийся без охраны адмирал не растерялся и выхватил из кармана револьвер. Хулиганы бросились бежать и скрылись в ворота пустующей дачи. Погоня результатов не дала.

Обыденная жизнь столичного Петрограда утратила былую безмятежность. Привычные меры борьбы с вооруженной преступностью показали свою неэффективность. Нужны были меры чрезвычайные. Петроградский градоначальник созвал особое совещание для выяснения мер по предупреждению краж и грабежей. Власть была склонна объяснять рост преступности военными обстоятельствами. Общество с негодованием встречало подобные объяснения. Газета "Новое Время" писала:

"Но ведь полиция от войны не потерпела ущерба: и пристава, и околоточные, и городовые благополучно избегают призыва на фронт, и, следовательно, кадры их не поредели..."

Так жить нельзя

Чтение старых газет убеждает: к концу января 1917 года недовольство стало всеобщим, его выражали и обитатели мансард или "углов", и владельцы особняков. Российский предприниматель, банкир, старообрядец, представитель династии Рябушинских - Павел Павлович Рябушинский стал одним из инициаторов проведения всероссийского торгово-промышленного съезда, на котором впервые за всю историю своего существования российский бизнес намеревался открыто сформулировать и предъявить собственные претензии на власть.

Съезд должен был состояться в Москве. Власть запретила проведение форума. В воскресенье, 22 января, Рябушинский был приглашен к московскому градоначальнику. Как писало "Русское Слово",

"в градоначальстве с П.П. Рябушинским беседовали... о запрещении торгово-промышленного съезда и о недопустимости замены съезда какими-либо частными совещаниями". Этот запрет Павел Павлович проигнорировал. Во вторник, 24 января, в 4 часа дня, все столичные, а также съехавшиеся в Москву провинциальные представители торговли и промышленности собрались на квартире Рябушинского: съезд притворился частным совещанием.

Павел Павлович выступил с программной речью:

"Средства, которыми мы владеем, не явились плодом пожалования, а созданы нами и нашими предками путем упорного труда почти из ничего... И тем не менее государство предъявляет нам повышенные требования. ...Мы чувствуем, что общественная атмосфера становится все напряженнее... Что нам делать во имя спасения России? Мы знаем только, что так продолжаться не может..."

Риторический вопрос остался без ответа. Вывод оказался точным. Через месяц началась Февральская революция.

Как сложились судьбы авторов публикаций

Федор Кокошкин, основоположник конституционного права в России, был арестован в первые же дни Октябрьской революции и заключен в Петропавловскую крепость, затем переведен в Мариинскую тюремную больницу, где был зверски убит в ночь с 6 на 7 января 1918 года.

Александр Соколов, один из виднейших русских теоретиков в области финансов и права начала XX века, автор большого числа работ по проблемам денежного обращения и налогообложения, был расстрелян в 1937 году.

Лев Кафенгауз, ученый-экономист и политический деятель, после революции дважды арестовывался, но это не сломило его дух: в Бутырской тюрьме продолжал писать статьи по истории российской промышленности. Был осужден и на три года высылался в Уфу. Умер в Москве в 1940 году. Посмертно реабилитирован в 1987-м.

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕН И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

	1914	1916
ЦЕНЫ		
Фунт черного хлеба	2 копейки	12 копеек
Фунт белого хлеба	5 копеек	20 копеек
Телятина	26 копеек	2 рубля 15 копеек
Мужской костюм	40 рублей	400–455 рублей
Мужская обувь (за пару)	12 рублей	144 рубля
ДНЕВНОЙ ЗАРАБОТОК		
Чернорабочие	1,00 - 1,50 рубля	2,50 - 4,50 рубля
Каменщики и штукатуры	1,70 - 2,35 рубля	4 - 6 рублей

Несоответствие между спросом и предложением, с одной стороны, и присущая обывателю бережливость на фоне предновогодней дороговизны - с другой, породили к концу 1916 года рост вкладов:

"По полученным телеграфным сведениям, прирост денежных вкладов во всех сберегательных кассах с 23 по 31 декабря минувшего года составил 25,4 миллиона рублей, а за весь декабрь - 82,5 млн рублей"²⁵.

Рост вкладов тормозил инфляцию, но, разумеется, не мог от нее избавиться.

Родина 2017 №2

Александр Керенский: Герой с картонным мечом

В школьных спектаклях он играл Хлестакова, а на пике политической карьеры его сравнивали с грустным клоуном Пьеро

Текст: Вадим Эрлихман (кандидат исторических наук)

В кипении событий 1917 года Александр Керенский с невероятной быстротой поднялся на вершину славы и так же быстро был забыт. Много десятилетий о нем помнили единственное - что он бежал из Петрограда в женском платье. Это оказалось выдумкой, но так же выдумана и надумана была вся карьера этого "Хлестакова от политики".
Фоторепортаж: Александр Керенский

Награды Временного правительства России. Именной жетон Александра Керенского. 1917 год.

Керенский А.Ф. в своём кабинете в Зимнем дворце. Фото 1917 года. Фото: Музей политической истории России

Гимназист Саша Керенский. 1893 год

Внук священника

Зыбкость, обманность фигуры Александра Федоровича проявлялась даже в фамилии, ударение в которой ставили и ставят как попало. Сам он настаивал на первом слоге, поскольку фамилия происходила от городка (ныне села) Керенск в Пензенской губернии - там служил священником его дед Михаил.

Сын последнего Федор изменил семейной профессии, став учителем словесности и дослужившись до директора гимназии в Симбирске. Он женился на дочке майора-немца Надежде Адлер: позже недоброжелатели Керенского упорно объявляли ее еврейкой. Возникла и другая легенда: будущий премьер был сыном Геси Гельфман, одной из убийц Александра II, якобы усыновленным Керенскими (настоящий ребенок Геси умер в тюрьме вместе с матерью).

На самом деле Александр был вполне законным сыном Федора Михайловича Керенского. Хорошенький кудрявый Саша был любимцем большой семьи (три старших сестры и младший брат Федор), несмотря на капризы и шалости. Его отца уважали в городе, он дружил со своим коллегой Ильей Ульяновым, поставив тем не менее единственную в аттестате "четверку" его сыну - гимназисту Владимиру.

Тот был на 11 лет старше Саши и однажды читал ему, больному, "Хижину дяди Тома".

Потом их пути надолго разошлись - в 1889 году Федора Керенского перевели в Ташкент, где его старший сын пошел в школу. Сохранился рассказ об истерике, устроенной им при известии о смерти Александра III - будущий председатель Временного правительства рыдал и бился головой об парту. Но скорее всего, это тоже легенда, хотя Саша действительно рос нервным и впечатлительным. Он блистал в школьных спектаклях (особенно в роли Хлестакова) и мечтал стать актером. Свои письма подписывал - "будущий актер императорских театров". Однако по настоянию отца поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

Любимец публики

Из сонного Ташкента юноша попал в бурлящую новостями и слухами столицу империи. Получение диплома совпало с началом первой русской революции. Став помощником присяжного поверенного Н.А. Оппеля, молодой адвокат защищал обвиняемых в политических преступлениях. И если Владимир Ульянов в роли адвоката провел всего одно - неудачное - дело, то Керенский часто добивался успеха - его актерские способности помогали оправдать даже явных террористов.

Что касается политических взглядов, Керенский не только сочувствовал эсерам, но и писал в их газеты статьи с призывами к восстанию. На спаде революции это привело его в тюрьму "Кресты", где он провел полгода, после чего был выслан к отцу в Ташкент вместе с семьей: к тому времени Александр женился на дочери полковника Ольге Барановской и уже был отцом двух сыновей Олега и Глеба. Летом 1906 года, после амнистии, 25-летний адвокат вернулся в Петербург и снова ринулся защищать противников власти. Его речи в суде сопровождались аплодисментами, восторженные дамы кидались ему на шею. Он был хорош собой: высокий, темноволосый, с выразительными серыми глазами. Охладев к жене, завел роман с ее юной кузиной Еленой, родившей ему дочь...

Известность Керенского росла, он выигрывал одно дело за другим. В 1912 году его голос громче всех звучал в общественной комиссии по расследованию Ленского расстрела, обвинившей во всем (конечно же) царскую власть. После этого начинающий политик был избран депутатом IV Государственной Думы - не от "родных" эсеров, которые бойкотировали выборы, а от малозаметной партии трудовиков. Благодаря газетам имя Керенского стало известно всей стране. Наравне с кадетом Милюковым он прославился как лучший оратор оппозиции, но если первый брал публику ученой убедительностью, то Александр Федорович - театральным пафосом.

Кадет Владимир Набоков (отец писателя), писал о нем с неприязнью: "Бритое актерское лицо, постоянно прищуренные глаза, неприятная улыбка".

Чтобы нарастить политический вес, Керенский вступил в масонскую организацию "Великий Восток народов России", а потом и возглавил ее. Правда, его бурную активность прервала болезнь - после удаления почки он почти год лечился. Но вернувшись в столицу в конце 1916 года, истосковавшийся по политическим баталиям, Керенский с ходу обрушился на "распутинскую клику" и фактически потребовал отстранить царскую семью от власти.

Императрица Александра Федоровна возмущалась - "Керенского нужно повесить!" - но Дума не выдала его на расправу.

Пророк

26 февраля, когда на улицах Петрограда началась стрельба, Александр Федорович заперся дома, решив, что революция провалилась. Наутро соратник по масонской ложе Николай Некрасов разбудил его ошеломляющей новостью: восстал Волынский полк!

Апатия Керенского тут же сменилась лихорадочной активностью. Он бросился в Таврический дворец (благо жил совсем рядом) и одним из первых вошел в состав новой власти - Временного комитета Думы. Метался по столице, выступал перед солдатами, помешал им устроить самосуд над арестованными царскими министрами. Пафосно обращался к толпе восставших: "Поклянемся, что Россия будет свободна!" - и толпа в один голос отвечала: "Клянемся!"

- Я испытал чувство пьянящего восторга, - вспоминал он позже. Этот кураж впечатлял. "Он говорил решительно, властно, как бы не растерявшись... - писал монархист Василий Шульгин. - Слова и жесты были резки, отчеканены, глаза горели... Казалось, что это говорил "власть имеющий"... Он рос... Рос на качавшемся революционном болоте, по которому он привык бегать и прыгать, в то время как мы не умели даже ходить".

Керенский, которого многие не принимали всерьез, сразу обошел претендовавшего на власть председателя Думы Родзянко. И, сумев примирить враждующих лидеров Временного комитета и Петроградского Совета депутатов, создал Временное правительство, в котором занял пост министра юстиции. Многим запомнилась речь Керенского 2 марта, где он клялся немедленно умереть за революцию и в порыве чувств разорвал на себе рубашку...

В новом правительстве у Александра Федоровича открылось второе дыхание: он непримиримо и неуклонно выдавливал из власти давнего соперника Милюкова. Ежедневно выступает на митингах, принимает ходоков с мест, общается с послами Антанты, выходя далеко за рамки своих полномочий. В эти дни несостоявшийся актер придумал себе новый облик: полувоенный френч, фуражка-кепи, короткая стрижка. Выступая, переходил от крика к драматическому шепоту, вскакивал на стулья и столы, а порой падал в обморок. Никогда не готовил речи, признаваясь: "Когда я выступаю, я не знаю, что я скажу. А когда я кончил, я не помню, что я сказал".

Неудивительно, что в поездках по стране его встречали, как пророка: носили на руках, осыпали цветами, давились, чтобы пожать ему руку или просто дотронуться до одежды. Его называли "первой любовью революции", "гением русской свободы". Это бурное обожание выматывало его - Зинаида Гippiус, видевшая Керенского в эти моменты, сравнила его с грустным клоуном Пьеро.

Фоторепортаж: Александр Керенский

Встреча Александра Керенского в Москве на Александровском вокзале. 26 мая 1917 года.

Еженедельник "Дни", выходивший в Париже под редакцией А.Ф. Керенского.

Кукрыниксы. Карикатура 1930-х годов.

Главноуговаривающий

Менее сентиментальный критик Петр Пильский подобрал другое сравнение - "герой с картонным мечом". За грозными речами министра и правда ничего не стояло: страна стремительно летела в анархию. Солдаты перестали подчиняться офицерам, Керенский, с апреля военный министр, пытался навести в армии хоть какой-то порядок. Но не силой, а все теми же речами, за что был прозван "главноуговаривающим". Кое-как подготовленное его усилиями июньское наступление бесславно провалилось. А тут еще большевики все активнее - июльский мятеж - рвались к власти, надо было воевать и на этом фронте. Александр Керенский, уже премьер-министр, получает чрезвычайные полномочия - но вновь проявляет решительность только на словах. Его отказ "додавить" большевиков - "мы социалисты, а не держиморды" - вызвал разочарование коллег.

- Все же Керенский не волевой тип, а лишь упрямый истерик, - без обиняков высказался кадет Андрей Шингарев.

В этот переломный и для Керенского, и для страны момент и развернулась странная эпопея, получившая название "корниловского мятежа". Главнокомандующий Лавр Корнилов при посредничестве князя Львова предложил премьеру ввести в Петроград войска, а потом навести жесткий порядок в армии и во всей стране. Керенский до последнего колебался: он подозревал, что Корнилов в итоге сам захватит власть, а его с прочими "временными" выгонит вон. В итоге 27 августа 1917 года, когда корниловские части уже двигались к столице, Александр Федорович выступил на заседании правительства, объявив главкома в мятеже. Агитаторы, посланные большевиками, убедили солдат повернуть обратно, Корнилов был арестован, его полномочия перешли к Керенскому.

А через два месяца пришла расплата.

24 октября непрерывно заседавшие в Зимнем дворце министры узнали, что большевики захватили важнейшие объекты столицы. Рано утром Керенский покинул дворец на автомобиле американского посольства, переодевшись в матросскую блузу - а не в платье сестры милосердия, как много десятилетий ерничали потом советские учебники. Он отправился в Псков к генералу Краснову, которого с трудом уговорил послать в Петроград казачьи части. Но ... повторилась история с Корниловым: в Гатчине казаков встретили агитаторы, убедившие их сдать...

Его жену Ольгу Львовну вместе с сыновьями сошлют на Север, только в 1920 году им удастся эмигрировать в Англию. Его брата Федора расстреляют в Ташкенте. До сестры Елены очередь дойдет в 1938-м - она получила высшую меру как "член семьи врага народа".

Но на дворе пока еще осень 1917 года, Александр Федорович, объявленный большевиками вне закона, бежит на Дон к атаману Каледину.

И тот велит ему поскорее убираться прочь, чтобы не быть повешенным.

Фоторепортаж: Александр Керенский

Рисунок "Бегство Керенского из Гатчины". "Рабочая газета". Фото:

*Военный и морской министр А. Ф. Керенский на смотре Царскосельскому гарнизону 6-го июня с. г.
По фот. Васильева.*

...6 июня 1917 года принимал смотр царскосельского гарнизона. Фото:

Изгой

Никем не признанный в общем хаосе, бывший премьер вернулся в Петроград с нелепым проектом - выступить на открывшемся Учредительном собрании и убедить большевиков передать ему власть. Но собрание немедленно разогнали, "самопожертвование" не состоялось. Пару месяцев Александр Федорович скрывался в Петрограде и Москве, после чего товарищи по партии решили отправить его за границу - актерские способности экс-премьера должны были убедить Антанту поддержать созданные в Поволжье и Сибири эсеровские правительства. В июне 1918 года Керенский, снова переодевшись - на этот раз в мундир сербского офицера, - выехал в Мурманск и на английском пароходе навсегда покинул Россию.

В Лондоне его принял британский премьер Ллойд-Джордж. В Париже, куда он отправился следом, - президент Пуанкаре. Александр Федорович и здесь произносил зажигательные речи: "Русская революция гибнет! Неужели вы не согласитесь ей помочь?" Но западные лидеры реагировали уклончиво: их больше интересовали завершение войны с немцами и послевоенная дележка мира.

Обосновавшись в Париже, Керенский редактировал газету "Дни", без устали проклиная в ней большевиков. Первое время посещал эмигрантские собрания, но скоро перестал: чуть ли не каждый раз какой-нибудь белый офицер бросался бить "предателя отечества". Впрочем, у изгоя оставались фанаты и особенно фанатки. Одно время он жил с женой своего друга-дипломата Марией Гавронской, позже познакомился с Нелл Триттон, журналисткой из далекой Австралии. Начитавшись романов Достоевского, она мечтала о русском муже и сразу влюбилась в Керенского - не помешала даже 28-летняя разница в возрасте.

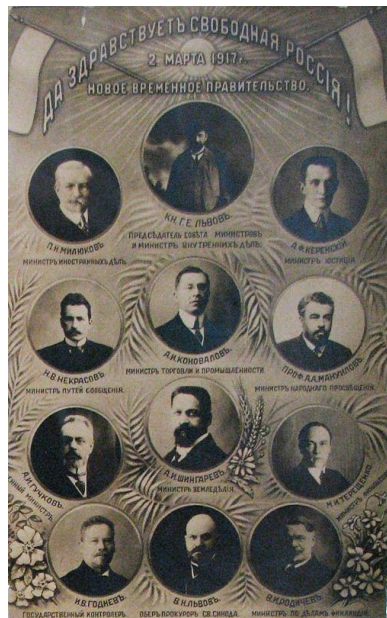

Александр Федорович Керенский в США. 1969 год. Фото: АР

Еженедельник "Дни", выходивший в Париже под редакцией А.Ф. Керенского. Фото:

Всех переживший

В 1940 году Францию заняли нацисты, к которым Керенский относился резко враждебно. Ему удалось бежать в США, где он выступал с лекциями и писал мемуары. Семейное счастье продолжалось всего несколько лет - в победном 1945-м у жены Александра Федоровича обнаружили рак. Он отвез ее в Австралию и оставался рядом до самой смерти. Потом вернулся к привычной уже американской жизни - читал, писал, преподавал, пока позволяло здоровье.

Жил в Нью-Йорке, в большой квартире, подаренной поклонницей, миллионершей Эллен Симпсон. Помирился, хоть и не без труда, с первой женой, его навещали сыновья - Олег стал известным в Англии архитектором, Глеб инженером. Смирился с Советской властью и даже искал возможности посетить СССР. За это Москва потребовала от него открыто признать свои ошибки и историческую правоту Октябрьской революции. Керенский отказался - зато дал большое интервью советскому журналисту Генриху Боровику, где сказал о неизбежности прихода большевиков к власти.

Когда отрывки интервью были напечатаны в "Литературной газете", многие были шокированы: ушли в небытие Ленин, Сталин, Хрущев, а проклинаемый ими Керенский, оказалось, жив и здоров!

Последние годы Александра Федоровича были согреты заботой русской эмигрантки Елены Пауэрс-Ивановой, работавшей в Колумбийском университете: она называла себя "секретаршей на все руки". С ее помощью он снова начал выступать и работать, но в начале 1970 года у последнего лидера революции диагностировали рак крови.

В тот же год, 11 июня, Александр Федорович Керенский умер. Местная русская церковь отказалась отпевать виновника революции; сын Олег перевез его тело в Лондон и похоронил на кладбище Патни без всяких обрядов.

Владимир Ленин: Дело не в России, на нее, господа хорошие, мне наплевать

Попытка понять характер вождя через призму его главной мечты

Текст: Евгений Гусляров

Статистика знает: больше, чем о Ленине, написано только о Христе. Но вот что меня постоянно угнетало в чтении о Владимире Ильиче. Живого Ленина там почти нет. Понятно только, что фигура невероятного размаха и необъяснимых масштабов как бы скрыта завесой, мутным стеклом. Даже те, кто знал Ленина очень близко (ведь были же у него жена, сестры, брат), вспоминая о нем, не отважились опуститься до житейской мелочи. А сам он в этом смысле поразил меня лишь однажды. Как-то, рассуждая о диалектическом идеале полезности и красоты, идеалом таким назвал Владимир Ильич женскую грудь.

В.И. Ленин На такого, живого Ленина мне захотелось посмотреть...

Откровения вчерашних соратников

При чтении разного рода сочинений о вожде не раз приходилось поражаться характеристике "примитивный". Бердяеву представлялась примитивной его духовная суть. Богданов именно этим словом определил суть философских изысканий Ильича. Плеханов так выразился о его социализме. Куприн назвал примитивным человеческое содержание. Петр Струве вообще считал, что Ленин - это не более чем "мыслящая гильотина"...

В этой статье будут и другие свидетельства недругов Ленина. Может показаться, что их мнения не слишком убедительны для объективного исследования. Но ведь друзей у него не было. Об этом свидетельствуют близко стоявшие к Ленину люди. Вот что пишет, например, Георгий Соломон, видный участник социал-демократического движения в России и один из первых (1923 г.) советских невозвращенцев:

"У Ленина не было близких, закадычных, интимных друзей. У него были товарищи, были поклонники - их была масса, боготворившие его чуть не по-институтски и все ему прощавшие. Их кадры состояли из людей, главным образом духовно и умственно слабых, заражавшихся "ленинским" духом до потери своего собственного лица".

"Ленину нужны были соучастники, а не соратники и друзья, - свидетельствует Анжелика Балабанова, участница российского и итальянского социалистического движения, активный член партии большевиков. - Верность означала для него абсолютную уверенность в том, что человек выполнит все приказы, даже те, которые находятся в противоречии с человеческой совестью..."

"Ленин был жестоко упрям во всех случаях жизни, - дополнит ее известная революционная деятельница Т.И. Алексинская, хорошо знавшая заграничную жизнь вождя, - не переносил чужих мнений, по поводу чего бы они ни высказывались, а не в одной политике. Завистливый до иступления, он не мог допустить, чтобы кто-нибудь, кроме него, остался победителем. Жестокое и злое проступало в нем как в любом споре, так и в игре в крокет или в шахматы, когда он проигрывал. Проявить независимость, поспорить с ним о чем угодно или обыграть его в крокет - значило раз и навсегда приобрести себе врага в лице Ленина..."

Яростные недруги лжесвидетельствуют? Но все эти люди - одного с ним лагеря и даже одних убеждений, только отшатнувшиеся. Их записки и появились только потому, что вчерашние соратники пытаются понять: как попали они под обаяние Ильича. Как прельстились безжалостными видениями...

А первым предостерегающую фразу о Ленине произнес его "крестный отец" в марксизме Георгий Плеханов. Когда ленинцы победили в жестоком споре в Лондоне относительно структуры и смысла партии, Плеханов оторопело сказал о только что выпеченном вожде большевизма: "Из того же теста, что и Робеспьер".

Счастье по-ленински - это власть

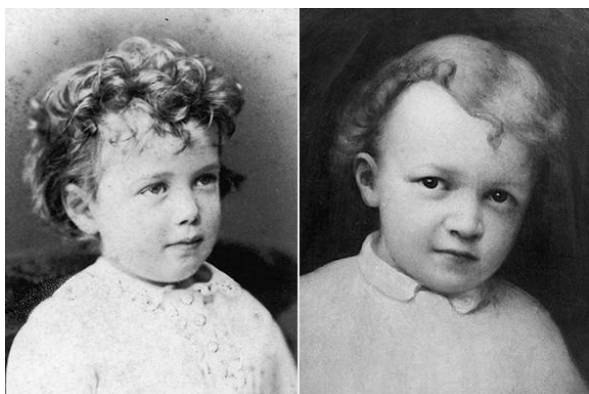
Никто при жизни Ленина не задал ему главного вопроса, ответ на который избавил бы исследователей от многих трудов.

Что ему нужно было для полного счастья?

Сам он громкогласно заявил об этом в апреле 1917 года.

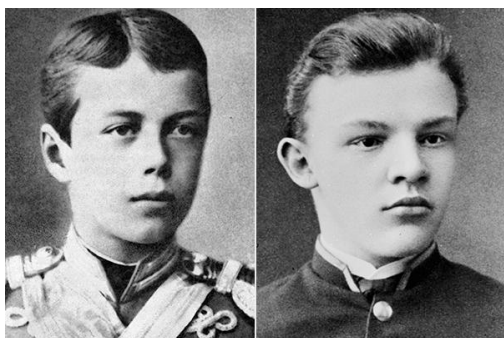
Вот группа отчаянных эмигрантов уже подъезжает к Финляндскому вокзалу, а Ленин все паникует - не прямо ли в Петропавловскую крепость ведет этот путь. Страшно волнуясь, он спрашивает ежеминутно попутчиков: "Не арестуют ли нас сразу же по приезде?"

Фоторепортаж: Вся жизнь в фото: Николай II и В. И. Ленин

Слева направо: Великий князь Николай Александрович в возрасте 3 лет и Владимир Ульянов (В. И. Ленин) в возрасте четырех лет. Фото: Сергей Львович Левицкий, РИА Новости www.ria.ru

Слева направо: Одна из последних фотографий Николая II, сделанная после его отречения в марте 1917 года, за год до смерти. Владимир Ленин во время болезни в 1923 году, за год до смерти. Фото: Romanov Family Album by Pierre Gilliard

Слева направо: Великий князь Николай Александрович и Владимир Ульянов (В. И. Ленин) в юности. Второй в это время заканчивает гимназию. Первый получил домашнее образование в рамках специально подготовленного курса. Фото: РИА Новости www.ria.ru

В одиннадцать часов десять минут вечера он неуверенно ступит на питерский перрон. А уже полчаса спустя понесется на броневике через весь Петроград, ошарашивая встречных неслыханным: "Да здравствует мировая социалистическая революция!"

Броский лозунг политика? Или выстраданная мечта?

"Лозунг мировой революции, брошенный им тогда, буквально ошпарил делегатов Исполнительного комитета и другие соглашательские элементы", - выразится будущий нарком труда в первом Советском правительстве Александр Шляпников. А Плеханов назовет эту речь бредовой. Она показалась таковой и многим куда менее политически подкованным слушателям.

Никто не понял тогда, что говорил он о новой революции, которая даст беспримерную, неслыханную власть именно ему. Та, уже случившаяся революция, была ему чужой, при ней он бы всегда чувствовал себя бедным родственником, прихлебателем. Ленин говорил о революции, которая не закончится, пока не даст результата, нужного именно ему.

Да, идею бессрочной (перманентной) революции придумал не он. Но высказал с такой страстью именно Ленин. Вчитайтесь в эту умопомрачительную смесь фантазий, иллюзий, сладострастных амбиций и вожделений:

"Грабительская империалистская война есть начало войны гражданской во всей Европе... Недалек час, когда по призыву нашего товарища Карла Либкнехта народы обратят оружие против своих эксплуататоров-капиталистов... Заря всемирной социалистической революции уже занялась... В

Германии все кипит... Не нынче завтра, каждый день может разразиться крах всего европейского империализма. Русская революция, совершенная вами, положила ему начало и открыла новую эпоху. Но надо идти дальше и до конца. Да здравствует всемирная социалистическая революция!.."

И это то, чего не хватало Ленину для полного счастья. Такого счастья, о котором говорил Куприн: "Люди без воображения не могут не только представить себе, но и поверить на слово, что есть другой соблазн, сильнейший, чем все вещественные соблазны мира, - соблазн власти. Ради власти совершались самые ужасные преступления, и это о власти сказано, что она подобна морской воде: чем больше ее пить, тем больше хочется пить. Вот приманка, достойная Ленина".

"Ну, хорошо, - спрашивали Ленина, - а каким же станет в этом непрерывном переустройстве мира окончательное место России?" Об этом - его разговор с уже цитировавшимся Георгием Соломоном:

" - Скажите мне, Владимир Ильич, как старому товарищу, - сказал я, - что тут делается? Неужели это ставка на социализм, на остров "Утопия", только в колоссальном размере? Я ничего не понимаю..."

- Никакого острова "Утопия" здесь нет, - резко ответил он тоном очень властным. - Дело идет о создании социалистического государства... Отныне Россия будет первым государством с осуществленным в ней социалистическим строем... А... вы пожимаете плечами! Ну, так вот, удивляйтесь еще больше! Дело не в России, на нее, господа хорошие, мне наплевать, - это только этап, через который мы проходим к мировой революции..."

Обладание Россией было ничтожной частью того, что ему грезилось. Его представление о счастье было гораздо обширнее...

"Смотрели как на полубога..."

Можно предположить, что короткое время Ленин был счастлив. Вот портрет человека, достигшего возжеленной власти. Оставил его старый большевик А.Д. Нагловский, отлично изучивший Ленина, много работавший с ним. Именно Нагловскому в первом своем правительстве Ильич доверил должность торгпреда в Италии.

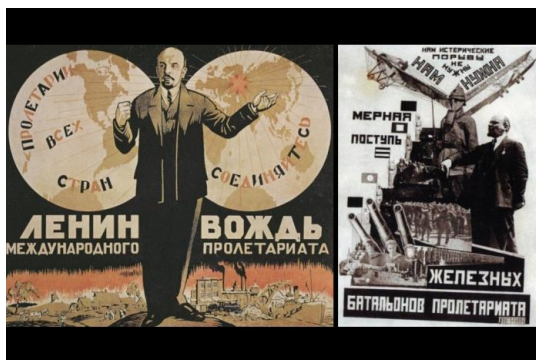
"У стены, смежной с кабинетом Ленина, стоял простой канцелярский стол, за которым сидел Ленин... На скамейках, стоявших перед столом Ленина, как ученики за партами, сидели народные

комиссары и вызванные на заседание видные партийцы. Такие же скамейки стояли у стен... На них так же тихо и скромно сидели наркомы. Замнаркомы... В общем, это был класс с учителем довольно-таки нетерпимым и подчас свирепым, осаждавшим "учеников" невероятными по грубости окриками... Ни по одному серьезному вопросу никто никогда не осмеливался выступить "против Ильича"... Самодержавие Ленина было абсолютным...

Обычно во время общих прений Ленин вел себя в достаточной степени бесцеремонно. Прений никогда не слушал. Во время прений ходил. Уходил. Приходил. Подсаживался к кому-нибудь и, не стесняясь, громко разговаривал. И только к концу прений занимал свое обычное место и коротко говорил: "Стало быть, товарищи, я полагаю, что этот вопрос надо решить так!" Далее следовало часто совершенно не связанное с прениями "ленинское" решение вопроса. Оно всегда тут же без возражений принималось. "Свободы мнений" в Совнаркоме у Ленина было не больше, чем в совете министров у Муссолини и Гитлера".

О том же - английский дипломат и журналист Брюс Роберт Г. Локкарт, с 1918 года возглавлявший британскую специальную миссию при Советском правительстве:

"...Не было комиссара, который не смотрел бы на Ленина как на полубога, решения которого принимаются без возражений. Ссоры, нередко происходившие между комиссарами, никогда не касались Ленина. Я вспоминаю, как Чичерин описывал мне заседание Совета комиссаров. Троцкий выдвигает предложение. Другие комиссары горячо оспаривают его. Следует бесконечная дискуссия, во время которой Ленин делает заметки у себя на колене, сосредоточивая все внимание на какой-нибудь своей работе. Наконец кто-нибудь говорит: "Пусть решает Владимир Ильич". Ленин подымает глаза от работы, дает в одной фразе свое решение, и все успокаиваются".

И вот что любопытно. Только очень немногим такое поведение большевистского вождя казалось неестественным или отталкивающим. Высокопоставленный эсер Виктор Чернов, у которого не было ни малейшего повода испытывать симпатию к Ленину, писал об этих проявлениях его натуры едва ли не с восхищением:

"Ленина охотно считали честолубцем и властолюбцем; но он был лишь естественно, органично властен, он не мог не навязать своей воли, потому что был сам "заряжен двойным зарядом" ее и потому что подчинять себе других

для него было столь же естественно, как центральному светилу естественно притягивать в свою орбиту и заставлять вращаться вокруг себя меньшие по размеру планеты - и, как им, естественно светить не своим светом, а отраженным солнечным".

Сразу после смерти Ленина один из вдумчивых его неприятелей выразился так: "Я думаю, что в лице Ленина сошел в могилу самый крупный характер из выдвинутых русской революцией". Великая драма Ленина заключается в том, что он, достигши почти всего, не смог, не успел этим воспользоваться. Его жестокая неудача заключается в том, что он в единый момент выронил из рук все, что с великим упорством и тяжкими стараниями собирал долгие годы.

Постскриптум от Джека Лондона

За три дня до смерти, 18 января 1924 года, Ленин попросил Крупскую прочитать ему рассказ Джека Лондона "Любовь к жизни". Содержание рассказа известно всем. Через снежную пустыню, куда нога человеческая еще не ступала, ползет к берегам спасительной реки обессиленный, умирающий от голода человек. А по следам его ползет тоже почти убитый голодом волк. Между человеком и злобным зверем идет борьба не на жизнь, а на смерть. Человек побеждает, полумертвый, обезумевший, он доползает до цели.

Ленин все еще думал о победе...

Родина 2017 №4

Александр Колчак - Софье: "Господь Бог сохранит и благословит тебя и Славушку..."

Жена расстрелянного адмирала выполнила его наказ

Текст: Людмила Абраменко-Лёбле

Адмирал Александр Васильевич Колчак в истории Белого движения - пожалуй, самая яркая и трагическая фигура. Бесстрашный полярный исследователь, ученый-океанограф, блестящий морской офицер, ставший в 1916 году, в неполных 42 года, самым молодым командующим флотом - Черноморским. Совсем недавно "Родина" подробно рассказывала (N10 за 2016 год) о развязке его судьбы - предательство союзников, арест в Нижнеудинске, расстрел в Иркутске 7 февраля 1920 года...

А что мы знаем о его жене, к которой адмирал обратил свое последнее письмо: "Господь Бог сохранит и благословит Тебя и Славушку"? Я много лет занимаюсь исследованием жизни Софьи Федоровны Колчак в эмиграции. Надеюсь, эти заметки будут небезынтересны "Родине".

Сын за отца не отвечает

Софье Федоровне было 42 года, когда с девятилетним сыном Ростиславом - Славушкой, как его ласково называли в семье, она оказалась во Франции.

Была ли возможность остаться?

Нужно вспомнить Севастополь в июне 1917 года - распоясавшиеся матросы открыто призывают к неповиновению офицерам. Командующий Черноморским флотом вице-адмирал А.В. Колчак обвинен Временным правительством в неспособности предотвратить бунт и вместе с флаг-капитаном М.И. Смирновым вызван в Петроград для объяснений. Софья Федоровна с сыном остаются в городе, в котором революционеры каждую ночь громят квартиры и устраивают самосуд над офицерами и их семьями.

Какой страх за жизнь маленького сына должна была испытывать женщина, уже дважды оплакивавшая потерю детей... Танечка умерла малюткой в 1905 году, в это время Александр Васильевич участвовал в защите крепости Порт-Артур. В 1914 году, когда Софья Федоровна, снова без воюющего мужа, выбиралась под немецкими обстрелами из Ливавы с четырехлетним Ростиславом и двухлетней Маргаритой, заболела в пути и умерла вторая дочка...

До поры Софья Колчак под чужой фамилией скрывалась в Севастополе у надежных людей. Но после октябрьского переворота мужа выбрали предводителем Белого движения и Верховным правителем России - главным врагом Советской Республики. Можно представить, какая участь ожидала его семью, когда весной 1919 года началось наступление Красной армии.

Мать не могла подвергать опасности сына.

19 апреля 1919 года в субботнем номере газеты "Эко де Пари" в рубрике "Последние новости" появилась заметка "Жена адмирала Колчака вынуждена была бежать из Севастополя".

В заметке сообщалось, что 18 апреля в Марсель пришел с Мальты крейсер L Isonzo (плавающий под английским флагом), на котором среди пассажиров находились "жена русского адмирала Колчака, играющего в настоящее время очень важную роль в борьбе с большевиками". Корреспондент газеты взял

небольшое интервью у Софьи Федоровны, она рассказала о сложной и опасной обстановке в Крыму, побудившей ее искать помощи у британских властей. Не скрывала, что их побег с сыном из Севастополя был подготовлен.

Подтверждение этих слов я нашла в одном из французских архивов. В персональной карточке, составленной на имя Sophie Koltchak nee Omiroff в 1926 году, указывалось, что во Францию она прибыла по дипломатическому паспорту.

Казнь подтвердилась

Несколько месяцев мать и сын проведут в Париже. Об этом - небольшое сообщение "Мадам Колчак в Париже" в ежедневной газете "Ле Пети Паризьен" от 20 апреля 1919 года. Об этом - весточка Софьи мужу (письмо от 16 мая 1919 года), которую она передала через поверенных лиц в Сибирь: прибыли благополучно, самочувствие хорошее. Тревожилась, что долго нет вестей, в подписи заверяла: "твоя, всем сердцем"...

Она пронесет эту верность через всю свою горькую жизнь.

Поначалу Софье оказывалось внимание. В том числе со стороны недобросовестных людей, рассчитывавших поживиться - за счет ее высокого статуса и денег, которые регулярно переводились жене Колчака со счетов банков, хранящих средства Белого движения. Уже позднее, с января 1920 года, "Русская миссия" в Париже ежемесячно переводила ей 15 000 франков.

Она не будет участвовать в бурной жизни эмигрантской общины, хотя и станет поддерживать некоторые знакомства. В метрической книге парижского собора Св. Александра Невского хранится запись от 25 января 1920 года: при крещении дочери английского подданного Марии Овэн крестной матерью была жена адмирала Софья Федоровна Колчак. Пока еще жена...

14 февраля 1920 года газета "Эко де Пари" напечатала несколько строчек под заголовком "Казнь Колчака подтвердилась".

Донос парижского булочника

Вдова с сыном уедут на юг Франции и поселятся в городке По у подножия Пиренеев. Возможно, особый микроклимат этих мест лучше подходил Ростиславу. Вилла Александрин, бульвар Гийома (Villa Alexandrine, boulevard Guillemin)...

Я побывала в тихом аристократическом квартале этого города. Посидела на скамейке напротив красивого двухэтажного особняка, вглядываясь в окна. Была ли за ними спокойной жизнь Софьи Федоровны? Сына пришлось отдать воспитанником в колледж иезуитов - старейшее религиозное учебное заведение "Непорочное зачатие" (существует в настоящее время). А мать изводили мучительные головные боли. Смерть мужа обострила болезнь, которая началась еще в России, - сказались переживания из-за смерти дочерей. Как многие русские эмигранты, она пыталась заняться огородничеством, но опыт закончился плачевно. А долги вдовы Колчака все росли, о чем осенью 1922 года не преминул пожаловаться премьер-министру Раймону Пуанкаре некий булочник из По.

Этот донос сказался самым пагубным образом на финансовом положении Софьи Федоровны. С начала 1923 года ее ежемесячное пособие урезано до 300 франков. Эти деньги перечислялись семье "диктатора и реакционера", чтобы они не умерли с голоду, горько иронизирует в письме генералу Н.Н. Юденичу адмирал В.К. Пилкин, осуществлявший финансовые переводы.

Софье Федоровне пришлось переехать из аристократического района на улицу Монпансье (rue Montpensier). Я побывала и здесь, возле обычного многоквартирного дома. В нескольких шагах от него сохранился и колледж иезуитов, в котором с 1920 по 1926 год воспитывался Ростислав Колчак. Сохранилась и маленькая православная церковь, одна из трех старейших церквей Франции, освященных в честь Александра Невского. Глубоко верующая женщина, Софья Федоровна ежедневно ходила на службу и молилась об упокоении души мужа Сашеньки.

Еще один плен Колчака

В 1927 году Ростислав окончил колледж, вместе с матерью вернулся в Париж. Необходимо было дать сыну хорошее образование и возможность достойно начать самостоятельную жизнь. Юноша успешно выдержал экзамены и поступил в Высшую школу по двум специальностям: политических наук и права. Но средств на оплату обучения у матери не было. Не имея возможности работать из-за болезни, Софья Федоровна жила теперь в Русском доме (старческом, как его называют сейчас) в городке Сент-Женевьев-де-Буа. Здесь она останется до последних своих дней. Ради сына, отчаявшись, напишет письмо о помощи знаменитому норвежскому исследователю Фритьофу Нансену, у которого проходил обучение молодой офицер Колчак перед своей первой полярной экспедицией...

Ей помогали многие. Из Америки переводил деньги Б.А. Бахметьев, игравший видную роль в политических кругах русской эмиграции. Помогали генерал Н.Н. Юденич и бывший сокурсник Колчака по Морскому корпусу контр-адмирал А.А. Погуляев. В 1930 году, в десятилетие гибели адмирала, бывший управляющий Военно-морским министерством в правительстве Колчака и его друг контр-адмирал М.И. Смирнов издал книгу воспоминаний о нем. Доход от продаж был направлен на помощь семье Колчаков. "Морской журнал" собирал средства на завершение образования Ростислава...

Сбылась мечта матери - сын получил диплом. А вскоре женился. Его избранницей стала Екатерина Развозова - дочь покойного контр-адмирала Александра Васильевича Развозова. Венчание состоялось 3 января 1932 года в церкви Св. Александра Невского (ныне в статусе собора) - духовном центре русских эмигрантов в Париже на улице Дарю.

Ростислав получил место в одном из банков в Алжире, куда уехала молодая семья. Софья Федоровна осталась ждать новостей. Через год пришло радостное известие: родился внук, которого родители в честь прославленных дедов назвали Александром. Увы, тропический климат не подходил малышу, он серьезно заболел, врачи рекомендовали срочно увозить малютку, который слабел с каждым днем.

И вновь Софья Федоровна хлопочет за своих родных. В Швейцарии живет крестная мать невестки, состоятельная женщина - к ней обращается бабушка Александра Колчака. И крестная помогает...

Но Софье Федоровне не дано было предотвратить мировую беду. В 1939 году Франция вступила в войну с Германией, был мобилизован на фронт Ростислав Колчак. В июне 1940 года, после поражения французских войск под Парижем, сын адмирала попал в плен.

Каким по счету в семье Колчаков был этот плен? Что пережила в те месяцы неведения и ожидания больная мать?

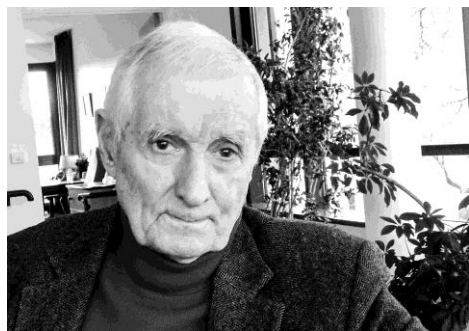

Надпись на французском языке

В 1947 году Ростислав, Екатерина и несовершеннолетний Александр получили французское гражданство. Сын с семьей поселились в городе Сент-Манде, на границе с Парижем. Вместе с ними в квартире жила и теща - Мария Александровна Развозова (урожденная Остен-Дризен). Внук с отцом навещали бабушку в Русском доме. Периодами она жила с ними в Сент-Манде.

Софья Федоровна так и не получила французского гражданства, до конца оставшись с беженским паспортом. Вдова адмирала умерла 6 марта 1956 года в госпитале небольшого города Лонжумо. Семья сообщила о ее кончине в газету "Русская мысль".

Прощальная панихида прошла в церкви Русского дома. Среди 11 000 могил на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа (из которых более половины русские) - и ее последний приют из светлого камня. У основания православного каменного креста надпись: "В память о жене адмирала. С.Ф. Колчак 1876-1956, урожденной Омировой, вдове Верховного Правителя России".

Надпись на французском языке.

Софья Федоровна долгие годы хранила последнее письмо мужа, которое заканчивалось словами: "Господь Бог сохранит и благословит Тебя и Славушку". Александр Васильевич благословил жену и сына на жизнь, и она выполнила его наказ. Воспитанница Смольного института, знавшая семь языков, умела не только красиво держаться, но и стойко держала удары судьбы во имя благородной и главной материнской цели - сохранить свое потомство. Эта женщина достойна светлой и доброй памяти.

Что стало с потомками Александра Колчака

Сын Ростислав много занимался изучением рода Колчаков. В память об отце в 1959 году написал очерк семейной хроники "Адмирал Колчак. Его род и семья". Жизнь его оказалась недолгой, на здоровье сказался немецкий плен - Ростислав Александрович умер в 1965 году. Через десять лет не стало Екатерины Колчак. Сын и невестка Софьи Федоровны похоронены с ней в одной могиле на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Внук Александр Ростиславович (он просит произносить его отчество на старорусский манер - Ростиславич) Колчак живет в Париже. Он получил хорошее образование, владеет несколькими языками, прекрасно рисует. Некоторое время работал карикатуристом в одной из парижских газет. Юмор его работ лаконичен и прост, но вместе с тем не у каждого способен вызвать улыбку. Часть жизни А. Р. Колчака связана с Америкой, где он работал несколько лет и где нашел свое увлечение - джаз. Александр Ростиславич интересный собеседник, его речь с правильным русским языком увлекает слушателя. Он похож на своего деда не только внешне. Софья Федоровна отмечала и сходство характеров двух Александров.

А еще есть Александр Колчак третий, как Александр Ростиславич называет своего сына. Среди увлечений Александра Ростиславовича Колчака - карикатуры и джаз. 2016 год.

Родина 2017 №5

Ленинский путь

"Родина" подсчитала, сколько дней Ленин провел в России между Первой и Великой русскими революциями (1905-1917)

Текст: Юлия Башарова

До Февральской революции Владимир Ильич Ульянов вел размеренную жизнь европейского буржуа - путешествовал, знакомился с достопримечательностями, ходил в театры, кинематограф, библиотеки. Летом отдыхал - отголосок помещичьего детства - на дачах у знакомых.

Ленин в гостях у Горького. Капри. Италия. 1908 год Фото: РИА Новости

Семья Ульяновых: Мария Александровна и Илья Николаевич, дети (слева направо): Ольга, Мария (на коленях), Александр, Дмитрий, Анна и Владимир. Симбирск. 1879 год. Фото: РИА Новости

Ленин в гостях у Горького. Капри. Италия. 1908 год Фото: РИА Новости

Будущий вождь любил велосипедные прогулки, коллекционировал марки. Не модник, хотя следил за новинками. Не гурман - выпивал не больше одной кружки пива, к сырам равнодушен, ел простую крестьянскую пищу.

И почти ничем не был связан с Отечеством, которое поставит на дыбы в октябре 1917 года.

"Родина" подготовила географическую хронику жизни вождя с 1905 по 1917 год. Возможно, эта поучительная статистика станет для многих читателей откровением...

1905 год

Ленин проводит его в Женеве, отлучаясь в апреле на III съезд РСДРП в Лондон. В конце года нелегально выезжает через Финляндию в Петербург, где посещает собрания большевиков, проводит встречи, пишет статьи, готовит второе издание книги "Развитие капитализма в России". В России провел примерно 45 дней.

1906 год

В Петербурге Ленин (с нелегальным паспортом) проводит несколько месяцев. Заметив слежку, спешно покидает город и направляется в финский Куоккала (ныне - Репино). Оттуда многократно выезжает в Петербург для проведения совещаний и участия в работе ЦК и ПК РСДРП. В начале апреля останавливается в Гельсингфорсе (Хельсинки), где готовится к стокгольмскому съезду РСДРП. На лето возвращается в Петербург, там пишет статьи в газеты "Вперед", "Эхо".

С августа новым местом жительства становится дача "Ваза" в финском Куоккала.

В России провел примерно 154 дня.

(Установить точнее по биохронике не представляется возможным, учитывая, что поездки в Санкт-Петербург и Москву были нелегальными, засекреченными, по поддельным документам.)

1907 год

Проживает в Куоккала, пишет статьи и собирает многолюдные собрания. В начале года участвует в конференции РСДРП в Териоках (до 1940 г. город входил в состав Финляндии, ныне - Зеленогорск). В апреле встречается с М. Горьким в Берлине, откуда они вместе направляются на съезд РСДРП в Лондон.

Для поддержания здоровья в мае на три недели уезжает на дачу Н. Книпович (близ маяка Стирсудден). К лету возвращается в Териоки. В последующие месяцы проводит собрания и заседания в Котке (Финляндия), Штутгарте (Германия), Выборге и Гельсингфорсе (Хельсинки).

К концу года перебирается в Женеву.

В России не провел ни одного дня.

1908 год

В Женеве проводит большую часть года. Активно переписывается с единомышленниками, работает над собранием сочинений, докладами и статьями для "Пролетария". По приглашению М. Горького весной вместе с Крупской приезжает на о. Капри (Италия), где супругов ждет насыщенная культурная программа. Они осматривают Неаполитанский музей, окрестности Неаполя, Помпею, поднимаются на Везувий.

Позже выступает с рефератами в Париже и Лозанне. Из Парижа уезжает в Лондон для работы над книгой "Материализм и эмпириокритицизм". В течение лета проводит несколько дней в горах в местечке Вер Леглиз (Швейцария), а в конце года перебирается из Женевы в Париж.

В России не провел ни одного дня.

1909 год

В Париже Ленин выступает с рефератами, участвует в митингах. В марте, после написания расписки в хозяйственную комиссию Большевицкого центра о получении 600 франков (по тем временам 225 руб. золотом или 174 г чистого золота. - Авт.), Ленин с Крупской на 10 дней уезжают на отдых в Ниццу.

Полтора летних месяца Ленин с семьей - сестрой, Крупской, ее матерью Елизаветой Васильевной - отдыхает в деревне Бомбон в 50 км от Парижа. Во время прогулок отдыхающие посещают Шампо, Бланди-лэ-Тур, ездят в Экрен.

В октябре Ленин получает деньги от издателя и посещает Льеж, где читает рефераты. В конце октября выезжает из Парижа в Брюссель на одиннадцатую сессию Международного социалистического бюро (МСБ). Часто работает в парижской Национальной библиотеке. В письме его матери Крупская пишет: "Вот уже вторую неделю встает в 8 часов утра и ездит в библиотеку, откуда приезжает в 2 часа".

В декабре отправляется в Жювизи (городок недалеко от Парижа) смотреть на полеты аэропланов. Возвращаясь в Париж на велосипеде, попадает в аварию - велосипедиста сбивает автомобиль, за рулем которого французский виконт. Ленин получает сильные ушибы, велосипед превращается в груды металлолома. Ленин подает на виконта в суд и выигрывает дело.

В России не провел ни одного дня.

1910 год

В начале года участвует в работе пленума ЦК РСДРП в Париже, неоднократно выступает на заседаниях. В письме родным признается: "Приятно было бы хоть изредка иметь весть "из глубины России".

На лето выезжает из Парижа к Горькому на о. Капри, где проводит 2 недели. После чего вместе с Крупской и ее матерью отдыхает на берегу Бискайского залива в курортном местечке Порник (Франция), в доме таможенного сторожа. Оттуда отправляется в Копенгаген на VIII конгресс II Интернационала и работает в копенгагенской королевской публичной библиотеке.

Осенью посещает Стокгольм для свидания с матерью и сестрой; вместе с ними знакомится с достопримечательностями города и его окрестностями. К концу года возвращается в Париж проездом через Копенгаген, откуда ненадолго выезжает в Берлин для встречи с К. Каутским.

В России не провел ни одного дня.

1911 год

В начале года выезжает в Берлин для переговоров с "держателями" партийных средств (К. Каутским, К. Цеткин и Ф. Мерингом) об ассигновании денег на газету "Звезда". Лето Ленин и Крупская проводят в Лонжюмо (местечко в нескольких километрах от Парижа). В июне Ленин выезжает в Штутгарт для переговоров с К. Цеткин по поводу "держательских" денег. Один день отдыхает вместе с Крупской в Фонтенбло (Франция).

Вторая половина года начинается с посещения Цюриха, где Ленин участвует в заседании Международного Социалистического Бюро. По дороге в Берн заезжает в Люцерн, поднимается на гору Пилат, на высоту 2122 метра.

Осенью с рефератом "Столыпин и революция" посещает Брюссель, Антверпен, Льеж. Собранные с посетителей деньги идут на нужды большевистской "Рабочей газеты".

В конце года Ленин и Н. Полетаев встречаются в Берлине с А. Бебелем и просят его оказать финансовую помощь газете "Звезда".

В России не провел ни одного дня.

1912 год

Находясь в вынужденной политической эмиграции, Ленин живет и работает в Париже, Кракове, Берне, Цюрихе. С 5 по 17 января руководит VI (Пражской) Всероссийской конференцией РСДРП. По пути из Праги останавливается в Лейпциге; на заседании лейпцигской группы РСДРП читает реферат о Л. Толстом.

Из Лейпцига переезжает в Берлин для получения партийных денег от бывших "держателей".

В России не провел ни одного дня.

1913 год

Весь год Ленин живет и работает в Кракове. Крупская в письме Ульяновым рассказывает о здешней жизни - прогулках, концерте квартета Бетховена, о том, что без беллетристики "мы прямо тут голодаем".

Дачный период (с 1 мая по 1 октября) Ленин проводит вместе с Крупской в деревне Белый Дунаец, в нескольких часах езды от Кракова. С 12 июня по 22 июля супруги выезжают в Берн, где Крупская лечится у известного врача от базедовой болезни. На обратном пути в Белый Дунаец посещают Мюнхен и Вену.

В России не провел ни одного дня.

1914 год

Январь выдался крайне насыщенным. Ленин встречается с латышскими большевиками в Берлине, затем отправляется в Париж, где выступает на двух митингах социал-демократов. После этого посещает Брюссель (договаривается с бельгийскими моряками о доставке нелегальной литературы в Россию), Льеж и Лейпциг, выступая с рефератом на тему "Национальный вопрос".

В промежутке между 24 января и 23 апреля живет в Кракове: работает в Ягеллонской библиотеке, руководит заседаниями ЦК РСДРП.

В конце апреля вместе с семьей переезжает из Кракова в Белый Дунаец, поселяется в доме Т. Скупень. 25 июля в квартире производится обыск - по ложному доносу, с обвинением Ленина в шпионаже. Жандармский вахмистр конфискует рукопись по аграрному вопросу, приняв статистические таблицы за зашифрованную запись. Ленина арестовывают, и в течение 10 дней он находится в тюрьме городка Новы-Тарг. Ленин не унывает: беседует с заключенными крестьянами, дает юридические советы, в благодарность за которые получает качественную провизию. Дело прекращено "за отсутствием оснований для возбуждения судебного следствия", Ленин освобожден и возвращается в Белый Дунаец.

Во второй половине 1914 года вместе с семьей переезжает в Швейцарию. Живет в Берне, встречается с большевиками, руководит их совещаниями. Выступает в Лозанне, Женеве, Монтрё с рефератами о войне.

В России не провел ни одного дня.

1915 год

Работает в бернских, цюрихских и женеvских библиотеках, пишет и редактирует статьи. Руководит несколькими социалистическими конференциями в Берне. Летний сезон 1915 года в связи с болезнью Крупской проводит в горной деревне Зёренберг (Швейцария), в отеле "Мариенталь". Ведет подготовку к Международной социалистической конференции в Циммервальде и принимает участие в ее работе, совершает прогулки в горы.

Осенью возвращается в Берн, выступает в Берне, Цюрихе, Женеве, Базеле с рефератами о войне.

В России не провел ни одного дня.

1916 год

В конце января Ленин и Крупская переезжают из Берна в Цюрих, где вступают в Цюрихскую секцию большевиков и включаются в работу цюрихского "кружка самообразования рабочих".

На июль-август супруги переезжают в горное местечко Флумс (недалеко от Цюриха, кантон Санкт-Галлен) в связи с необходимостью лечения Надежды Константиновны. В сентябре Ленин возвращается в Цюрих, участвует в собрании немецких левых социал-демократов. При активном участии Ленина цюрихская группа левых циммервальдистов организует кружок, ставший центром революционной пропаганды в Швейцарии.

В России не провел ни одного дня.

1917 год

Зиму проводит в Цюрихе. Руководит совещанием Бюро Циммервальдской левой, продолжает изучать произведения К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросу о государстве.

На одном из собраний делает заявление: "Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции...".

2 марта, находясь в Цюрихе, узнает о победе Февральской революции в России.

16 апреля возвращается в Петроград. Через полгода возглавит Октябрьскую революцию.

Таким образом, с 1905 года до апреля 1917-го Ленин провел в России примерно 199 дней, причем последние десять лет на Родине не появлялся ни разу.

ОПРОС ПО СУЩЕСТВУ

Ленин в окрестностях Закопане (Польша). 1914 год. Фото: РИА Новости

Мог ли Ленин вернуться в Россию раньше?

Около 15 лет Ильич провел вдали от родины. Его первая эмиграция пришлось на 1900-1905 годы. Однако неудача Первой русской революции вынудила Ленина в 1907 году снова бежать за границу, теперь уже на более длительный срок. Мог ли Ленин вернуться в Россию, и имело ли это смысл при сильном спаде революционного движения? Возвращение могло стоить ему жизни, как, например, одному из руководителей восстания на броненосце "Потемкин" (возглавлял Судовую комиссию) унтер-офицеру Афанасию Матюшенко, который был близок к социал-демократам. Из эмиграции Матюшенко вернулся в Одессу в июне 1907 года для продолжения революционной работы. 3 июля был арестован в Николаеве, а 20 октября повешен в Севастополе.

Царское правительство жестоко расправлялось с революционерами: смертные приговоры шли сплошной чередой, тюрьмы были переполнены. Впрочем, всё относительно. Более 9 тысяч человек стали жертвами революционного террора в 1905-1907 годах. А с 20 августа 1906 года по 20 апреля 1907 года военно-полевыми судами было вынесено и приведено в исполнение от 700 до 1100 смертных приговоров. Тысяча казненных по суду - против 9 тысяч жертв самосуда.

Да, Ленин жил за границей. А Калинин и Ворошилов?

Текст: Лев Аннинский

Статистика, приведенная в статье Юлии Башаровой, конечно, впечатляет. Шутка ли: с 1907 по 1916 год Ленин не пробыл ни одного дня в России. В апреле 1917 года вернулся - и "поднял её на дыбы". Логично напрашивается вывод: человек совершенно не знал ни страну, ни населявший ее

народ и руководствовался исключительно своим эмигрантским опытом. Отсюда и катастрофические последствия революции.

Но ведь во все времена люди, прожившие и послужившие за границей, успешно служили в России. Не это - причина беды, обрушившейся на страну в начале XX века. Главная причина - мировая война. Трагическая для всего человечества. Покалечившая всех, кто в неё ввязался. Мы были не единственные, кто попал в эту беду, но для нас она обернулась ещё и самоубийственной войной гражданской.

Война оказалась стране не по силам. Избежать беды можно было, только не ввязываясь во всемирную бойню. Александр Третий удержался - и вошёл в историю с титулом Миротворца. Николай Второй - не сумел...

Результат страшен. Можно сколько угодно раскрашивать его подхваченным у европейцев латинским словом "революция", но это Смута. Русский бунт, бессмысленный и беспощадный. Подавить который может только такая же беспощадная диктатура.

Или подхватить.

В Смуту русская беспредельная любовь выворачивается в беспредельную ненависть. Рассыпавшаяся власть валяется под ногами в грязи. Никто из партий не решается её из грязи поднять.

Наконец, "такая партия" находится. Большевики! Может, кто-то из них и вернулся в страну с зарубежным опытом - но здесь и сейчас можно было удержаться только русской жестокостью.

Красный террор в подхват белому террору. Зелёная гульба под чёрным небом. Беспредельности. Стальной ошейник.

Два большевистских вождя мечены иммиграцией: западно-европейской - Ленин, северо-американской - Троцкий. Но действуют они в озверевшей России по законам русской Смуты: или мы их угробим, или они нас. Кто "они"? Да поди разберись, когда Смута. В конце концов и ленинцы передрались...

Да и осуществляют политику большевистского руководства не эмигранты, а люди крутого отечественного покроя. Молотов и Калинин. Ворошилов и Будённый. И в стиле работы Дзержинского нет следов "зарубежности", хотя - чистый поляк.

А с другой стороны, в стиле того, кто в конце концов одолел Смуту и загнал смутьянов в ГУЛАГ, - нет ли признаков зарубежной беспощадности?

Есть. Но упал на нас товарищ Сталин не из куш Западной Европы, где гулял призрак коммунизма, а из скифско-гуннской азиатской беспредельности, тысячелетия сторожившей (подстерегавшей) нашу историю.

Страшна эта история. Но другой у нас нет. Надо терпеть эту боль. Эту невыносимость. Эту русскую Судьбу, в которой пути пролегают через Беспутье.

Тест "Родины": Сколько дней Ленин провел в России с 1907-го по 1917-й

Текст: Артем Локалов

В день рождения Владимира Ленина "Родина" подсчитала, сколько дней за 10 лет до революции Владимир Ильич был в России.

Известно, что Владимир Ильич с супругой Надеждой Константиновной Крупской за это время побывали во многих местах и местечках Европы. Но вот сколько дней Ленин за это время провел на Родине? Мы и задались этим вопросом.

Изучая его, попутно обратили внимание на европейские страны и города, где проживали Ленин и Крупская и чем они там занимались. Ничто человеческое им было не чуждо. Летний отдых у моря, красоты швейцарских гор, достопримечательности старинных европейских городов...

Владимир Ильич следит за новинками одежды, но не модничает. Больше одной кружки пива не пьет, к сырам равнодушен, предпочитает простую крестьянскую пищу. А она в Европе ой как вкусна...

Родина 2017 №7

Его кумиром был Бонапарт...

Лавры и тернии генерала Лавра Корнилова

Текст: Семен Экштут (доктор философских наук)

И кто-то, упав на карту,
Не спит во сне.
Повеяло Бонапартом
В моей стране.
Кому-то гремят раскаты:
- Гряди жених!
Летит молодой диктатор,
Как жаркий вихрь.

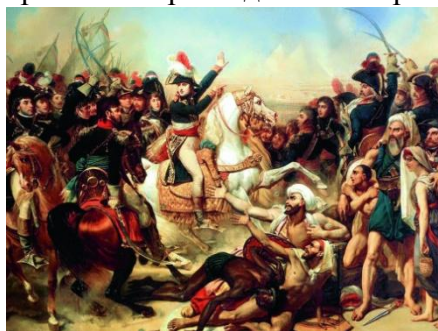

Эти стихотворные строки были сочинены Мариной Цветаевой 21 мая 1917 года, в Троицын день. Комментаторы традиционно и абсолютно справедливо считают, что цветаевское стихотворение посвящено Керенскому, в то время занимавшему пост военного и морского министра Временного правительства. В мае Александр Федорович совершал объезд фронтов, и газеты наперебой печатали сообщения о триумфальных встречах.

Однако не его молва считала будущим диктатором.

Сын казака, юнкер, лидер

Весной и особенно летом 1917-го генерал от инфантерии Лавр Георгиевич Корнилов был наиболее вероятным претендентом на роль российского Бонапарта. Это время было пиком его всероссийской популярности. Казалось, именно этот невысокий скуластый человек с раскосыми глазами способен повернуть колесо истории и вывести Россию из очевидного для всех тупика. Сама его героическая биография, удачно рифмуясь с биографией лейтенанта артиллерии, ставшего императором Франции, убеждала в справедливости такого предположения.

Лавр Корнилов был сыном калмычки и родился 18 августа 1870 года в семье потомственного казака на далекой и недавно присоединенной окраине Российской империи - в казачьей станице Каркаралинской Семипалатинской области. Отец будущего генерала долго тянул лямку службы, прежде чем дослужился до хорунжего - первого офицерского чина в казачьих войсках. После этого Георгий Корнилов вышел в отставку и определился писарем в волостное правление, получив статский чин коллежского секретаря. Он не выслужил потомственного дворянства, только личное, но и этого было достаточно для того, чтобы 13-летнего сына бывшего казачьего офицера приняли в Сибирский кадетский корпус в Омске. Приняли, впрочем, не без труда: за плечами кадета Лавра Корнилова была только церковно-приходская школа в родной станице.

"У меня есть только одна потребность - добиться успеха", - мог бы повторить он вслед за своим любимым героем Наполеоном. И это ему удалось. Впоследствии историки обратят внимание на то, что среди генералов в России накануне Первой мировой было 14% выходцев из "податных сословий", то есть крестьян, мещан и т. п. В 1889 году Лавр окончил корпус первым учеником. Это открыло ему возможность поступить в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге. В те времена шутили: "Щеголь - в кавалерии, умный - в артиллерии, пьяница - в морфлоте, а дурак - в пехоте". Умный юнкер Корнилов не только хорошо учился, но уже в юном возрасте проявил задатки лидера.

В 1892 году он получил чин подпоручика и по собственному желанию был направлен в Туркестанскую артиллерийскую бригаду. В пограничном Туркестанском военном округе офицеры

получали повышенное жалованье, да и возможностей отличиться и продвинуться по службе было больше. Но хватало и возможностей спиться, потерять иллюзии, молодость, здоровье и жизнь. А он в свободное от службы время еще и усиленно изучал французский и немецкий, потому что иностранный язык был для него самым серьезным экзаменом при поступлении в Академию Генерального штаба.

Медалист, разведчик, герой

В 1895 году поручика Корнилова, блестяще сдавшего экзамены, зачислили в академию. Это была первая большая жизненная победа. Вспомним, как проваливался на экзаменах в элитную академию один из героев повести Куприна "Поединок" - муж обольстительной и честолубивой Шурочки Николаевой. Академия не только давала высшее военное образование, но и, самое главное, приучала своих выпускников к самостоятельной работе и открывала перед ними блестящую карьеру. В 1898 году Лавр окончил академию с медалью и, досрочно произведенный за успехи в учебе в капитаны, всего лишь через шесть лет службы в офицерских чинах был причислен к Генеральному штабу.

Под видом ученого-исследователя он в течение пяти лет (август 1899 года - июнь 1904 года.) занимался военной разведкой в Восточном Туркестане, Афганистане, Персии, Китае, Индии. Однажды отважный разведчик, чьи монголоидные черты и прекрасное знание восточных языков помогали быть принятым за своего, переоделся в афганский костюм, пробрался в крепость Дейдали, расположенную в ущелье Гиндукуша на пути в Кабул, и сделал кроки крепостных укреплений. Впоследствии князь Н.В. Кудашев сочинил об этом подвиге поэму "Дейдали". Две книги о своих путешествиях написал и сам Лавр Георгиевич.

В сентябре 1904 года подполковник Корнилов отправился на Русско-японскую войну. Участвовал в сражениях при Сандепу, под Мукденом и Телином. 25 февраля 1905 года 1-я стрелковая бригада была окружена японцами. Корнилов лично возглавил атаку, в ночном бою прорвал окружение, успешно вывел бригаду к своим и вынес с поля боя всех раненых. За этот подвиг он был удостоен ордена св. Георгия 4-й степени - самой высокой боевой офицерской награды. (К 1 октября 1905 года этот орден за Русско-японскую войну получили 73 человека, потом это число возросло до 256.) В декабре того же года 35-летний Лавр был произведен в чин полковника, а с ним получил и потомственное дворянство. Для не имевшего связей офицера такая карьера была совершенно необыкновенной. А она продолжала стремительно раскручиваться вверх. Чин генерала мог быть присвоен офицеру Генерального штаба лишь после того, как он получит опыт командования полком. В феврале 1911 года Лавра Георгиевича назначают командиром 8-го пехотного Эстляндского полка, расквартированного близ Варшавы. Но для искомых погон требовалась и генеральская вакансия: в Варшаве ее не было, а в Заамурском пограничном округе была. И уже в декабре 1911 года начальнику отряда Отдельного корпуса пограничной стражи Корнилову был пожалован чин генерал-майора.

Фронтовик, военнопленный, кумир

С началом Первой мировой войны Корнилов был назначен начальником 48-й дивизии и за отличие в боях за город Львов произведен в генерал-лейтенанты. Подчиненного очень ценил генерал от кавалерии А.А. Брусилов, командовавший 8-й армией, в которую входила корниловская дивизия: "Это был очень смелый человек, решивший, очевидно, составить себе имя во время войны. Он всегда был впереди и этим привлекал к себе сердца солдат, которые его любили. Они не отдавали себе отчета в его действиях, но видели его всегда в огне и ценили его храбрость". Новый чин сильно продвинул Лавра Георгиевича вперед и одновременно увеличил число недоброжелателей, ревниво следивших за успешной карьерой сына простого казака. Повод зацепить "карьериста" вскоре нашелся. Корнилов сам храбро повел свою дивизию в наступление, во время одной из атак под ним была убита лошадь. Но генерал не сумел организовать взаимодействие с соседями, неприятель подтянул резервы и нанес контрудар. Во время боев за Львов дивизия Корнилова потеряла 28 орудий и много пулеметов, и только помощь соседей

спасла дивизию от полного разгрома. И тем не менее Брусилов, поначалу намеревавшийся отстранить Корнилова от командования дивизией, от этой идеи отказался.

И снова уже знакомая ассоциация: генерал-лейтенант Корнилов на Первой мировой вел себя так, как генералы и маршалы эпохи Наполеоновских войн, лично водившие войска в атаку. "У хорошего генерала ум и военный талант должны соответствовать силе характера и отваге, причем вкупе эти четыре качества должны составлять как бы квадрат, все стороны которого, естественно, одинаковы", - учил Наполеон. Корнилов был хорошим генералом, но его отвага подавляла все остальные качества. Именно поэтому в апреле 1915 года дивизия Корнилова потерпела поражение в ходе Карпатского сражения. Немцы и австрийцы перешли в наступление, генерал не смог организовать взаимодействие с соседней дивизией: по словам Брусилова, "он не исполнил приказа отступить, был окружен и сдался в плен со всей своей дивизией".

Австро-венгры предложили пленному Корнилову свободу в обмен на честное слово больше не принимать участия в боях. Естественно, тот отказался и стал готовить побег. Условия содержания были весьма комфортными: генералу оставили денщика и предоставили некую свободу передвижения. В июле 1916-го побег наконец удался. Корнилов через румынскую границу вернулся в Россию.

Героический поступок был сполна использован пропагандой. Лавра Георгиевича произвели в чин генерала от инфантерии. Николай II удостоил его аудиенции и лично вручил орден св. Георгия 3-й степени, которого за всю Первую мировую удостоились всего лишь 53 военачальника.

С этого момента имя Корнилова стало известно всей России, на которую неуклонно надвигалась революция.

Командующий, мятежник, арестант

В сентябре 1916 года Корнилов стал командиром 25-го армейского корпуса Юго-Западного фронта. К этому времени в армии уже царил хаос. 12 февраля 1917 года газета "Утро России" писала: "Мы вот теперь говорим, что страна стоит перед пропастью. Но переберите историю: нет такого дня, чтобы эта страна не стояла перед пропастью. И всё стоит".

2 марта Николай II отрекся от престола и одновременно назначил Корнилова командующим войсками Петроградского военного округа.

Дальнейшие события развивались стремительно. 7 марта Корнилов исполнил приказ Временного правительства и арестовал бывшую императрицу Александру Федоровну и ее детей в Царском Селе. Революционное брожение в столице продолжалось, и Корнилов стал одним из главных разработчиков плана создания Отдельной армии для обороны Петрограда. Генерал ратовал за срочное применение решительных мер и 21 апреля приказал вывести на Дворцовую площадь артиллерию - две батареи родного Михайловского артиллерийского училища. Лавр Георгиевич намеревался огнем артиллерийских орудий расстрелять толпу демонстрантов. Мы можем предположить, что его и сейчас вдохновлял пример генерала Бонапарта: тот 5 октября 1795 года, защищая Национальный конвент, с помощью пушек подавил роялистское выступление в Париже. Но последовать наполеоновскому примеру Корнилову не удалось. Собрание солдат и офицеров отказалось выполнить жестокий приказ, а исполком Петроградского совета взял под контроль все распоряжения командующего округом.

Возмущенный генерал подал в отставку и попросил направить его в действующую армию.

29 апреля 1917 года Корнилов был назначен командующим 8-й армии Юго-Западного фронта. Во время неудачного июльского наступления только его войска смогли добиться сколько-нибудь серьезного успеха: взяли города Галич и Калуш, около 10 тысяч пленных австро-венгров и более 100 вражеских орудий. 7 июля Лавр Георгиевич принял командование фронтом. Желая навести порядок в войсках, он настаивал на введении смертной казни и учреждении военно-полевых судов не только в прифронтовой полосе, но и в тыловых частях. Генерал полагал, что надо безоговорочно запретить ввоз в действующую армию подрывной литературы и газет, прежде всего - большевистских, а также самовольный, без разрешения командующего, проезд любых deputаций и агитаторов.

18 июля Корнилов назначен Верховным главнокомандующим, сменив на этом посту своего бывшего начальника Брусилова. Главной задачей власти он считал теперь наведение порядка не только в армии, но и в стране, причем "немедленно с железной решимостью и последовательностью". Боевой генерал был новичком в сфере большой политики и не ведал о том,

что язык дан политическому деятелю только для того, чтобы умело скрывать свои мысли. Это прекрасно знал его кумир Бонапарт: "Народ надо вести за собой железной рукой в бархатной перчатке".

Но у казачьего сына бархатных перчаток не было.

Сторонники встречают генерала Лавра Корнилова, прибывшего в Москву на Государственное совещание.

Уже с начала августа к столице стали постепенно стягиваться верные Главковерху войска, а он сам 13 августа был восторженно встречен в Москве и на следующий день выступил на созванном Временным правительством Государственном совещании. Генерал критиковал правительство и требовал восстановить внутреннюю дисциплину в армии. В этот краткий миг чаяния самых различных политических сил устремились к Лавру Георгиевичу. Он стал олицетворением порядка в противовес грозящему хаосу. Но в его распоряжении не было времени.

В ночь с 20 на 21 августа немецкие войска захватили Ригу - путь на Петроград был открыт. Корнилов оказался в цейтноте. Времени для выдвижения своих людей на ключевые посты в армии у него не было, поэтому он действовал радикально. Главковерх разработал план установления в стране власти Совета народной обороны под своим собственным председательством. Через посредников повел переговоры с главой Временного правительства Керенским о мирной передаче ему всей полноты власти. Тот, желая выиграть время, дал согласие. 25 августа Корнилов двинул войска с фронта на Петроград, намереваясь распустить Советы и обезоружить деморализованный столичный гарнизон и не подчиняющиеся власти рабочие отряды.

Но 27 августа Керенский, нарушив данное им слово, сместил Корнилова с поста Главковерха и объявил вне закона. Верные Временному правительству войска быстро подавили мятеж. 30 августа Керенский распорядился предать суду Корнилова и верных ему генералов и сам принял пост Верховного главнокомандующего.

2 сентября 1917 года Корнилов был арестован в Ставке в Могилеве и заключен в тюрьму в соседнем городе Быхове.

Ни камня, ни креста

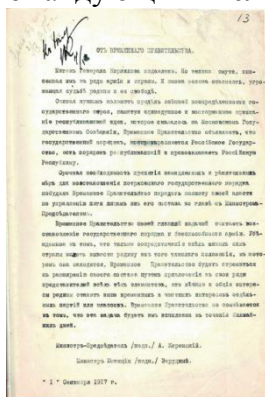
В тюрьме Лавру Георгиевичу отвели помещение из двух комнат. Он занял только одну и сказал, что вторую оставил для Керенского. Просидел недолго, всего два с половиной месяца. Уже после Октября, 18 ноября 1917 года, и.о. Главковерха генерал-лейтенант Н.Н. Духонин распорядился освободить Корнилова и других "быховских узников". Главковерх пошел на это, узнав о том, что к Могилеву приближается большевистский отряд. Освободив Корнилова, не признавший советскую власть Духонин

принял мученическую смерть на штыках солдат.

А Корнилов отправился на Дон, где занялся формированием Добровольческой армии. В середине января 1918 года она отошла из Новочеркасска к Ростову-на-Дону, насчитывая всего 4000 человек; командующий шел в авангарде. 9 февраля армия выступила на Кубань - в Первый Кубанский ("Ледяной") поход, продолжавшийся два месяца. 31 марта (13 апреля) 1918 года накануне очередной попытки штурма Екатеринодара Лавр Георгиевич Корнилов погиб от разрыва снаряда.

"Неприятельская граната попала в дом только одна, только в комнату Корнилова, когда он был в ней, и убила только его одного..." - вспоминал А.И. Деникин. Смерть не принесла ему успокоения. Соратники тайно погребли тело, не поставив над безымянной могилой ни креста, ни камня. Но наступавшие красноармейцы обнаружили место погребения и, выкопав труп, надругались над ним - волочили труп Корнилова по улицам Екатеринодара, безуспешно пытались его повесить, а затем сожгли и прах развеяли по ветру.

Объявление о подавлении корниловского мятежа.

Владимир Ленин: Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни

Почему пламенные речи большевиков так быстро овладевали массами

Текст: Георгий Хазагеров (доктор филологических наук) , Елена Яковлева

В 1917 году большевики взяли не только почту, вокзал, телефон и телеграф. Миллионы простых людей они взяли за живое. Почему речи Ленина и его соратников были столь убедительными? Об этом обозреватель "Родины" Елена Яковлева беседует с доктором филологических наук, профессором Южного федерального университета, автором книг по риторике Георгием Хазагеровым.

ЛЕНИН. Карикатура, грубость, упрощение

- Георгий Георгиевич, риторика Ленина и впрямь была необычной?

- Владислав Ходасевич говорил о ней - "полемиическая хлесткость невысокой цены". В ленинской риторике отсутствовали оппоненты, с которыми можно разговаривать на равных. Все они были заранее карикатурны, никакого реального диалога с ними быть не могло. Риторика тогдашних "левых" это прежде всего агитация. Отсюда грубый, сниженный пропагандистский язык. Ленин всегда обращался к массе. И образ его до революции именно такой - всегда в кепке, всегда на броневишке и всегда упрощает.

В научной же, интеллигентной среде он был слабым полемистом - не получалось. Тем не менее после его смерти известные русские филологи "формальной школы" - Шкловский, Эйхенбаум, Казанский, Томашевский, Якубинский, весь цвет ОПОЯЗа (общества изучения поэтического языка) - опубликовали свои тексты о языке Ленина. Они попытались разглядеть в нем родственность русскому авангарду - революционно-авангардной культуре, к которой приписывались ораторы вроде Ленина и Троцкого. Следом, в 1925 году, вышла статья Владислава Ходасевича "Язык Ленина": ругая формалистов за "немалое раболепство", он подчеркнул - их выводы все равно сводятся к тому, что Ленин все упрощал, огрублял и "снижал".

- И это сыграло серьезную роль в победе большевиков?

- Думаю, да. Язык Ленина или Троцкого давал простую сетку для упрощенных концепций. Вслед за ними народ стал повторять, например, слово "буржуй" неведомо в каком значении. И слово "трудящиеся", хотя и банкиры - трудящиеся, и музыканты, и художники, и профессора, и военные. Непонятно что на самом деле обозначали "советская власть" или "свобода", определенная как нечто полезное пролетариату. Большевицкая риторика специально запускала ярлыки, не до конца понятные. Они тиражировались, закреплялись. И это срабатывало.

В.И. Ленин выступает перед войсками, отправляющимися на фронт против белополяков.

На ступеньках трибуны Л.Д. Троцкий и Л.Б. Каменев. 5 мая 1920 года. Фото: Григорий Гольдштейн/РИА Новости

ТРОЦКИЙ. Назидательность, поучение, проповедь

- Язык Сталина был другим?

- Да, стиль и тон речи менялись. Но с точки зрения риторики и у Ленина, и у Сталина, и у Хрущева, и у Брежнева - один формат речи. Это неполемичное, "учительное слово" перед народом. Просто Ленин был ехидным учителем, а Сталин явился учителем обстоятельным, к тому же украшающим речь.

- Вы ведь исследуете и парламентскую риторику, и судебную...

- Да, судебная реформа 1864 года дала очень хорошую площадку для публичной речи в судах. Судовое дело было состязательным, возникла школа полемики. Причем во многом благодаря классической русской литературе и литературной критике: судьи, адвокаты учились многим приемам риторики у писателей. Потом появилось академическое (научное) красноречие, общественная речь, думское красноречие. Причем либеральная риторика давала пример хорошего анализа происходящего. Но авторы и ораторы не понимали главного: что делать и кому делать.

Все боролись за интересы некоего абстрактного народа. И это становилось чистой спекуляцией. И лишь когда начались тревожные события 1917 года, политики заговорили об улице. Улица не народ, она все время меняется. Происходящее на ней - градусник. Если хочешь победить, диалог надо вести именно с ней. Но времени на это уже не было отпущено.

- Отличалась ли риторика Февральской и Октябрьской революций?

- Да. В риторике Ленина, даже в философских статьях, господствует стихия упрощения и узкого прагматизма, а за Керенским, за кадетами в Думе все-таки угадывается культура. Речи на последних заседаниях Думы сейчас воспринимаются трагически. Последние реплики Керенского, когда обсуждался вопрос с хлебом, оставляют ощущение: еще немного, и вопросы стали бы решаться через диалог, через договор. На последних заседаниях все шло именно к этому. Но работа Думы была приостановлена высочайшим указом. А через три дня последовало отречение царя.

ильно взбаламученная малообразованная часть общества не могла не занять сторону того, кто больше всех обещает сниженным, примитивным языком. Идеи Ленина и большевиков были по сути контрафактом. Подделкой. Ты обещаешь рай, и тебя никто не проверит. Сегодня в Интернете можно послушать вдохновенную речь Троцкого - это именно обещание Царствия Божиего на земле.

Комсомольцы агитируют за экономию электроэнергии на Подольском механическом заводе. 1931 год. Фото: РИА Новости

ХРУЩЕВ. Штампы минус электрификация

- Как вы, специалист, оцените звучание, технику речи тогдашних вождей?

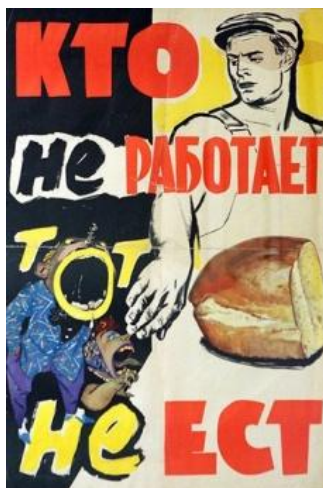
- Речь у всех, включая Ленина, была вполне культурной. Каждое слово произносилось отдельно, чтобы дошло до каждого. В то время люди не говорили так быстро, как сейчас. И фонетически это были речи более солидные, чем нынешние.

- Поэтому слово большевиков так долго сохраняло действенность?

- Не только. Поучающая речь требует культа учителя, для проповеди нужен амвон. А поскольку советские вожди не были ни людьми сверхобразованными, ни обладающими уникальным опытом, их надо было мистифицировать. Что и произошло. Но как только с приходом Хрущева культ отменили, зашаталась и речь. Риторика начала выцветать, пропаганда - высмеиваться. А население взялось за демонтаж крылатых советских фраз и метафор. Если человеку из года в год повторять "коммунизм - это советская власть плюс электрификация всей страны", то он сначала думает, что так оно и есть. Но в конце концов начинает играть с этим бессмысленным штампом: коммунизм минус электрификация всей страны это и есть советская власть....

К закату советской эпохи страна каламбурила напропалую. Именно на этом фоне расцвело творчество Высоцкого. И люди начали понимать, что лозунги это всего лишь слова.

От трескучих фраз, звучавших с высоких трибун, остались только сохраненные для музеев плакаты.

СЛОВО НА ВЕТЕР

"у нас могут быть только две партии..."

Несколько революционных аксиом, не требовавших доказательств:

*Учение Маркса всесильно, потому что оно верно.
Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны.
Лучше меньше, да лучше.
Кто не работает, тот не ест.*

Владимир Ленин

*Независимость" и "свобода" есть два пустых места.
Руководить значит предвидеть.
Патриотизм на протяжении истории был нерасторжимо связан с властью и собственностью.*

Лев Троцкий

*Пролетарское принуждение во всех формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи.
У нас могут быть только две партии: одна у власти, другая в тюрьме.*

Николай Бухарин

Родина 2017 №10

Небожители семнадцатого года

Русская революция застала их на взлете и унесла в безвыходное пике

Текст: Андрей Смирнов (кандидат исторических наук)

**Новогеоргиевский крепостной
авиационный отряд. Фото:
ria1914.info**

К лету 1917-го, к концу третьего года мировой войны, облик русской армии заметно изменился. Войска получили стальные шлемы, ручные гранаты. В окопах появлялось все больше бомбометов и минометов. А на полевых аэродромах выстроились линейки новеньких истребителей.

Истребители. Четыре вылета в сутки

Истребительные авиачасти в России появились еще к середине 1916 года. Но то были карликовые авиаотряды, имевшие обычно по 3-4 машины, в том числе и неисправные. Только в августе на Волыни начала воевать Боевая авиагруппа из трех отрядов.

Разношерстным был и самолетный парк. Немалую его часть составляли машины, переделанные из невооруженных самолетов-разведчиков.

А вот весной 1917-го штат отряда увеличили с 6 до 10 машин.

Истребительных соединений - боевых авиагрупп - стало уже четыре.

Отряды и группы были оснащены истребителями специальной постройки - французскими бипланами "Ньюпор", а с июля стали поступать тоже французские, менее маневренные, но более скоростные "Спады" - одни из лучших тогда в мире истребителей.

И борьба в воздухе стала постоянной и заметной чертой войны на русско-австро-германском фронте.

Истребители патрулировали над передовой, отгоняя вражеских воздушных разведчиков и артиллерийских корректировщиков, сопровождали своих разведчиков, схватывались с истребителями. В особо напряженные дни пилоты совершали до четырех боевых вылетов. Четырнадцать стали асами - так во Франции, России, Италии, США именовали летчиков, сбивших не менее пяти самолетов¹.

Кто были эти русские асы 1917 года?

Район Тарноруды (Галиция), 9 сентября 1917 года. Командир 7-го корпусного авиаотряда 2-й боевой авиагруппы поручик Александр Свешиников на "Ньюпоре-XXIII" ведет бой с германским истребителем "Роланд" D.II.

**Смельчаки. Иван, Василий, Евграф
Забытые летчики Первой мировой войны**

А.А. Казаков (1889-1919) и В.И. Янченко (1894-после 1951). Фото: Родина

М.И. Сафонов (1893-1924) и П.В. Аргеев (1887-1922) Фото: Родина

И.В. Смирнов (1895-1956) и Г.Э. Сук (1896-1917) Фото: Родина

Александр Казаков (Козаков) - 19 подтвержденных воздушных побед,
Василий Янченко - 16,

Иван Смирнов, Григорий Сук - по 10,

Владимир Стрижевский (Стржижевский) - 7

Евграф Крутень, Иван Лойко - по 6,

Константин Вакуловский, Юрий Гильшер, Николай Кокорин, Александр Пишванов, Эрнст Леман, Михаил Сафонов и Павел Аргеев - по 52. (Список русских асов и количество их побед историки продолжают уточнять.)

Казалось бы, совсем мало асов, не очень впечатляющее количество побед - особенно в сравнении с противниками и союзниками. В Англии с ее доминионами (Канадой, Австралией, Новой Зеландией и Южно-Африканским Союзом) по пять и больше побед в ту войну засчитали более чем 536 авиаторам, в Германии - 360-370, во Франции - более чем 150, в США - не менее чем 108, в Италии - 43, в Австро-Венгрии - 303. Но... У западных пилотов, воевавших дольше русских, было в разы больше шансов найти в воздухе цель!

Даже на направлениях главных ударов русских в кампании 1917 года - в южной части Галиции - на один километр фронта приходилось лишь 2 русских и 0,8 германских и австро-венгерских самолета⁴. А вот в полосе наступления англичан в Пикардии в апреле 1917го - 9 английских и 4,5 германских; в полосе наступления французов на реке Эн и в Шампани в том же месяце - 25 французских и 16 германских⁵...

В общем, сбить хотя бы 5 самолетов русским летчикам было - при прочих равных условиях - гораздо сложнее, чем западным. А были они по нынешним меркам мальчишками!

Корнет Гильшер на сконструированном им тренажере. Зима 1916-17 годов.

Мечтатели. Дворяне, мещане, крестьяне

Девяти русским асам - 21-23 года. Прочим - от 25 до 30.

И это вполне закономерно.

Ас - нестандартный летчик, а летчик - нестандартный человек. Сил для совершения нестандартных поступков больше у молодых. И физических, и моральных. Ведь в полете жизнью тогда рисковали ежесекундно. Парашютов еще не было...

Жизненный путь этих 14 наглядно демонстрирует, как далеко зашел в России к 1917 году процесс стирания сословных перегородок. Серебряные или золотые офицерские погоны с эмблемой военных летчиков носили:

- потомственный дворянин Казаков и его одноклассник Кокорин, выходец из крестьян, окончивший лишь церковно-приходскую школу;
 - потомственные дворяне Стрижевский и Вакуловский, выходцы из интеллигентных семей Гильшер и Сук и крестьянин Смирнов;
 - сыновья офицеров Аргеев и Крутень, мещанские дети Янченко и Леман, сын казака Пишванов, выходец из купечества Сафонов, сын белорусского крестьянина Лойко.
- Объединяло их то, что все пришли в авиацию добровольно.

И все, кроме Аргеева (об этом ниже), - со страстным желанием летать!

"На должность начальника школы воздушного боя очень прошу не назначать. Хочу быть только в [1-й боевой. - Авт.] группе. Очень благодарю за предложение. Ротмистр Казаков".

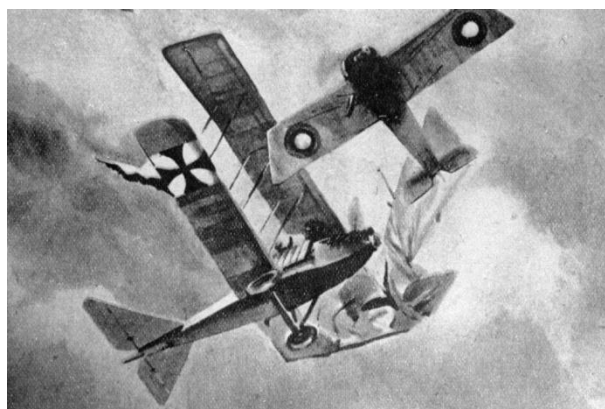
"Дело свое я люблю, в бой вступаю со светлой душой, но далеко не загадываю. Кто знает, если жив буду, вероятно, останусь на военной службе, - очень уж меня втянуло. А нелетучим я не могу быть, как ворона без хвоста" (из письма прапорщика Сука матери от 25 марта 1917 г.).

"Я верю, что смогу проявить себя с положительной стороны, если мне разрешат начать обучение полетам", - такие рапорты полтора года подавал моторист старший унтер-офицер Кокорин8.

Прапорщик Стрижевский, разбившись в марте 1916 года в авиакатастрофе, попросился из разведывательной авиации в еще более опасную для жизни истребительную.

Мичман Сафонов - "списанный" в адъютанты после того, как еле дотянул 25 сентября 1916 года до аэродрома с простреленной ногой, - при каждой возможности взлетал и атаковал германские гидропланы!

Корнету Гильшеру после авиакатастрофы в мае 1916-го левую ногу отняли до колена, но он добился разрешения продолжать летать! И четыре из пяти своих побед одержал, нажимая на педаль протезом.

Таран П.Н. Нестерова. 26 августа 1914 года. Рис. К. Арцеулова. Такой же германский "Альбатрос" В.I на таком же "Моран Солнье G" таранил в 1915 году и А.А. Казаков. Фото: РИА Новости

Виртуозы. Техника "соколиного удара"
Призвания летчика не ощущал лишь самый старший из четырнадцати - 30-летний штабс-капитан Аргеев. Но после тяжелого ранения в пехоте на Французском фронте его брали только в авиацию. (Тогдашняя медицина еще не знала, какие физические и психологические нагрузки испытывает летчик...). Что

ж, в авиацию так в авиацию! И все свободное время Аргеев старательно разрабатывал варианты своих действий в воздухе.

Своим коронным приемом он сделал нечто вроде "соколиного удара", что применял спустя четверть века Александр Покрышкин. Не тратить время на маневрирование в горизонтальной плоскости, а идти напролом! На большой скорости яростно обрушиваться на врага сверху и, не дав ему опомниться, бить в упор!

А вот 22-летний прапорщик Стрижевский, наоборот, долго и искусно маневрировал, чтобы занять наивыгоднейшую позицию для стрельбы. Он вообще славился отточенной техникой пилотирования.

Эта техника явно помогала и 22-летнему прапорщику Смирнову. Ведь первые две победы он одержал на моноплане "Моран-монокок" (так называли в России "Моран Солнье I") - весьма тяжелом в управлении...

23-летний прапорщик Янченко умело работал в группе, не раз подводя противника под огонь товарища.

Самый молодой из них - 21-летний прапорщик Сук - часто летал в паре со Стрижевским, но действовал скорее как Аргеев. За строками его писем встает порывистый школьник, нарочито небрежным тоном подчеркивающий свою взрослость. "Начальник меня ценит, после сегодняшнего полета предложил "звездочку" [т.е. производство в прапорщики. - Авт.], но я эту роскошь подожду еще, а сначала постараюсь батарею "Жоржиков" навесить"...

"Жоржиками" он, тогда еще 20-летний младший унтер-офицер, называл Георгиевские кресты. И радовался им, как школьник: "Сегодня получил "Жоржика" - такой красивый!"

В июле 1917 года, ежедневно вылетая на боевые задания, школьник превратился в опытного воздушного бойца, но досталось это ему нелегко. "Очень бы хотелось домой, отдохнуть немного душой, а то сильно издергался".

Домой он уже никогда не приедет.

Как многие из его друзей и командиров.

Командиры. Воздушный таран Казакова

26-летний капитан Крутень - небольшого росточка офицерик в вечно задвинутой на затылок фуражке - 6 июня 1917 года, израсходовав горючее, все равно атаковал и сбил австро-венгерский разведчик "Бранденбург"! Спланировал на него сверху с неработающим мотором...

Но это был человек не только энергии и воли, но и непрерывно работающей мысли. Он неустанно обобщал опыт боев. Разрабатывал тактику истребительной авиации. Писал брошюры, преображаясь из спокойного и сдержанного офицера в страстного борца за "русскую полезность". Правильность основных идей командира 2-й боевой авиагруппы подтвердил опыт Второй мировой.

Тактические наставления разрабатывал и командир 1-й боевой 28-летний ротмистр Казаков, скромность которого заставляла забывать, что это он 18 марта 1915 года повторил подвиг штабс-капитана Петра Нестерова - таранив на невооруженном "Моране-Ж" германский "Альбатрос". Что это он ухитрился сбить нескольких "немцев" из пулемета, закрепленного на фюзеляже "Ньюпора IX" под углом вверх - чтобы стрелять поверх диска вращения винта.

Если вражеский самолет обстреливали вместе с ним другие пилоты, Казаков не раз отдавал победу этим другим...

Готовил воздушные победы на земле и командир 7-го истребительного авиаотряда 22-летний корнет Гильшер, сконструировавший тренажер для обучения стрельбе в воздухе.

Командиры и их ученики умели выводить истребители из самых крутых пике. Но четверо из 14 асов не дожили до катастрофического пике Империи.

Прапорщик Кокорин погиб 28 мая 1917 года в неравном бою над Подгайцами (между Тарнополем и Станиславом - что ныне Тернополь и Ивано-Франковск).

Капитан Крутень - скорее всего, раненный в воздушном бою - разбился 16 июня 1917 года при посадке.

Корнет Гильшер погиб 20 июля 1917 года в неравном бою над Тарнополем. Прапорщик Сук разбился 15 ноября 1917 года при посадке. Прошло уже три недели после Октябрьского переворота в Петрограде, но до Румынского фронта его волна еще не докатилась...

Останки «Ньюпора-17», на котором Е.Н.Крутень погиб, возвращаясь из боя 6 июня 1917 г.

Останки "Ньюпора-XVII", на котором разбился Е.Н. Крутень. На фюзеляже эмблема аса - голова русского витязя.

Лишние. Последний полет

Прапорщику Леману хватило первых же плодов Октября. Потрясенный хамством "товарищей солдат", он в декабре 1917 года застрелился.

Прапорщик Пишванов явно считал так же, как начальник авиации действующей армии полковник Вячеслав Ткачев:

нельзя "принять участие в том государственном разрушении, которое несут с собою захватчики власти" - большевики11.

И уже в декабре 1917-го вступил в Добровольческую армию.

Туда же ушли прапорщик Янченко, поручик Лойко и старший лейтенант Сафонов.

Мобилизованный красными прапорщик Стрижевский в ноябре 1918го тоже перелетел к белым.

О судьбе штабс-капитана Вакуловского ничего не известно.

Штабс-капитан Аргеев вернулся во Францию, где жил до войны, и продолжил воевать с немцами.

Это попытался сделать и прапорщик Смирнов. После нелегкой одиссеи Каменец-Подольский - Владивосток - Сингапур - Суэц его зачислили-таки в английские ВВС, но тут Первая мировая закончилась...

Подполковник Казаков начал было служить в красной авиации. Но к лету 1918 года уехал в Архангельск, где высадились английские войска, - чтобы союзники отправили его бить немцев. Англичане, однако, определили его в Славяно-Британский авиакорпус, воевавший в Архангельской губернии с красными. А накануне вывода своих войск предложили вступить в английские ВВС. Но 1 августа 1919 года над аэродромом Березник "Сопвич-Снайп" Казакова резко пошел вверх, завис и рухнул на землю.

Большинство свидетелей считали, что это самоубийство. Столь грубую ошибку пилотирования ас мог совершить только сознательно...

Эпилог. Воздушные извозчики

Лишь один из четырнадцати русских асов года оказался после Гражданской войны на родной земле: Иван Лойко вернулся в 1923 году в СССР из Югославии (где обосновался после разгрома белых). Но долго работать в летной школе бывшему врангелевскому полковнику не дали. В 1929 году Лойко был осужден по 58-й статье, после освобождения в 1934-м осел в Заполярье, а дальше его следы теряются...

Михаил Сафонов нанялся в авиацию маньчжурского диктатора Чжан Цзолина и в 1924 году погиб на гражданской войне в Китае.

Трое стали "воздушными извозчиками": Павел Аргеев - во французской авиакомпании, Владимир Стрижевский - в югославской, Иван Смирнов - в голландской. Первый разбился уже в 1922 году, второй - в 1940м, а Смирнов, много лет совершавший рейсы в Индонезию, сбитый в 1942-м японцами у берегов Австралии, дожил до 1956 года.

Александр Пишванов работал в США инженером на фирмах, основанных русскими эмигрантами. Пережив всех русских асов 1917-го, он скончался в 1966 году.

Библиография

1. Абраменко-Лёбле, Л. Александр Колчак – Софье: «Господь Бог сохранит и благословит тебя и Славушку...» / Людмила Абраменко-Лёбле // Родина. – 2017. - №4. – С. 36-39.
2. Башарова, Ю. Ленинский путь / Юлия Башарова // Родина. – 2017. - №5. – С. 16-20.
3. Броневи́к у Финляндского вокзала // Родина. – 2016. - №4. – С.62-67.
4. Гусляров, Е. Владимир Ленин: «Дело не в России, на не, господа хорошие, мне наплевать» / Евгений Гусляров // Родина. – 2017. - №2. – С. 70-75.
5. Давыдов, Д. «Комсомолки краситься и пудриться не должны» / Денис Давыдов // Родина. – 2016. - №5. – С.117-119.
6. Кантор, Ю. «Пятно позора на команду крейсера...» / Кантор Юлия // Родина. – 2016. - №11. – С.11-16.
7. Миронов, Б. «По сравнению с 1913 годом...» / Борис Миронов // Родина. – 2016. - №11. – С.64-67.
8. Смирнов, А. Небожители семнадцатого / Андрей Смирнов // Родина. – 2017. - №10. – 16-21.
9. Соломаха, Е. Приказ по бывшему министерству двора от 6 ноября 1917 года / Елена Соломаха // Родина. – 2016. - №11. – С.8-10.
10. Хазагеров, Г. Владимир Ленин: «Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни» / Геоггий Хазагеров // Родина. – 2017. - №7. – С. 20-25.
11. Хорошилова, О. «Во первых вы мужчина или женщина...» / Ольга Хорошилова // Родина. – 2016. - №11. – С.77-81.
12. Экштут, С. «Штафирка» Ленин против «Мозга армии» / Семён Экштут // Родина. – 2016. - №5. – С.42-45.
13. Экштут, С. Его кумиром был Бонапарт... / Семён Экштут // Родина. – 2017. - №7. – С. 20-25.
14. Экштут, С. Почему наука боится Ленина? / Семён Экштут // Родина. – 2016. - №11. – С.28-36.
15. Экштут, С. С новым1917-м годом! / Семён Экштут // Родина. – 2016. - №11. –С.98-103.
16. Экштут, С. Стрелочники революции / Семён Экштут // Родина. – 2016. - №10. – С.44-45.
17. Эрлихман, В. Александр Керенский: Герой с картонным плечом / Вадим Эрлихман // Родина. – 2017. - №2. – С.64-69.

г. Выкса
М-н «Центральный», 20
Телефон: (831) 77-3-92-85
Факс: (831) 77-3-92-86
Эл. Почта: home-book@rambler.ru
Наш сайт: mbukcbs.ru
Составитель, компьютерный набор
и верстка - Абрамова С. Л.